

Министерство культуры Республики Карелия

Бюджетное учреждение
«Национальный музей Республики Карелия»

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Петрозаводский государственный университет»

Марциальные Воды в истории Карелии и России

*Материалы научной конференции
(12–13 сентября 2019 года, г. Петрозаводск)*

Петрозаводск

2019

УДК 615.8
ББК 53.549.9(2Рос.Кар)
М 29

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Карелия.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

к. пед. н. М. Л. Гольденберг,
д. и. н. проф. А. М. Пашков (отв. ред. и сост.)

М 29 Марциальные Воды в истории Карелии и России : материалы научной конференции (12–13 сентября 2019 года, г. Петрозаводск) / редколлегия: М. Л. Гольденберг, А. М. Пашков (ответственный редактор и составитель). – Петрозаводск : Периодика, 2019. – 143 с. : ил. – В надзаг.: М-во культуры Респ. Карелия, Нац. музей Респ. Карелия, Петрозав. гос. ун-т. – ISBN 978-5-88170-363-9.

Сборник содержит материалы, посвящённые 300-летней истории курорта Марциальные Воды и его окрестностей, пребыванию там Петра I, музею «Марциальные Воды» и другим страницам истории этого известного в Карелии и России памятного места. Материалы подготовлены историками, архивистами, музейными работниками и краеведами из Санкт-Петербурга, Петрозаводска и Марциальных Вод.

На обложке: Церковь Апостола Петра, иконостас, павильон над источником, развалины дворца Прасковьи Фёдоровны, подсвечник, выточенный в токарной мастерской Петром Первым. Рис. А. Шильдера по эскизам А. А. Смоликова из журнала «Всемирная иллюстрация» (1890, № 3).

Сборник подготовлен в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

УДК 615.8
ББК 53.549.9(2Рос.Кар)

12+

В. А. АГАПИТОВ
(пос. Марциальные Воды)

Историческая топонимия курорта Марциальные Воды

Аннотация: В статье анализируется исторический топонимический материал первого русского курорта Марциальные Воды, основанного Петром Великим в начале XVIII века. Авторские лингвистические записи были сделаны в течение 1970–1980-х годов.

Ключевые слова: топонимика, Марциальные Воды, русская и прибалтийско-финская топонимия.

V. A. Agapitov (Martial Waters settlement)

Historical toponymy of Martial Waters resort

Abstract: The article analyzes historical toponymic material of Martial Waters Resort, the first Russian resort founded by Peter the Great in the early 18th century. The author's linguistic records used for the research were made during the 1970s and the 1980s.

Keywords: toponymics, Martial Waters, Russian and Balto-Finnic toponymy.

Курортное поселение Марциальные Воды возникло в начале XVIII в. на землях Олонецкого края, где проживало местное прибалтийско-финское население — карелы-людики. Своим появлением первый русский курорт обязан реформам Петра I. Именно на рубеже XVII и XVIII столетий в северо-западной части Обонежья строится большая группа металлургических заводов — как частных предприятий Бутенантов, так и новых казённых (адмиралтейских), созданных специально для нужд Балтийского флота. Появление внушительного промышленного района в краю землепашцев и охотников значительно изменило этнокультурный облик северной части Прионежья. В этот же период начинается активное взаимодействие населения людиковской области с карелами Лопских погостов, поставлявших на новые заводы кричное железо, руду и уголь. Не исключено, что отдельные семьи карельских кузнецов и рудознатцев переселились к людикам. Тогда же происходит массовое пересе-

ление мастеров и заводских специалистов из центральных районов России (Тула, Липецк, Кашира), а также из-за рубежа. Русские селятся близ Шуйского (Петровского) завода и на Кончезере.

Окрестности Марциальных Вод включали в недавнем прошлом десятки деревень, населённых в основном людиками. Так, ближайшая к курорту деревня называлась *Isaj* или *Isajansel'g*, прозванная, очевидно, по имени первопоселенца. К западу находилась группа из трёх деревень — *D'eššu* (Верхняя Ламба), *Utuk* (Утуки) и *Martoine* (Мартойне). К северу, по берегам озера Мунозера, находились деревни *Puikn'iem* (Пуйгуба) и *Varhoi* (Готнаволок). В двух верстах к востоку, на берегу Викшезера (Пертозера) располагалась деревня *Martn'iem* (Мартнаволок). Большая часть названий местных деревень произошла от имён-прозвищ первопоселенцев. К примеру, *D'eššu* — от имени Ефим в людиковской огласовке, а *Martoine* — от имени Марта в деминутативной форме.

В местных людиковских говорах издавна ощущается существенное славянское и русское языковое воздействие. Оно заметно проявилось и в здешней топонимии. В окрестностях курорта Марциальные Воды для обозначения дорог жителями людиковских деревень используется лексема *dorog* < рус. дорога. Для обозначения заливов на озёрах нередко применяется лексема *guba*, явно заимствованная из севернорусских говоров (ср. губа — «залив»). Исконные людиковские лексемы для обозначения кладбища *kalmižom*, *kalmižem*, *kalmižmoa* в местной округе заменены русскими по происхождению лексемами *mogil*, *mogilad*. В наименовании церкви также использовалась русская изначально лексема, правда, адаптированная под местное произношение, *čerkova* < рус. церковь.

Особую ценность для исторической ретроспекции представляет «Схема водного пути к Марциальным Водам от Петровского завода», выполненная комендантом Олонецких заводов Вилимом Геннином в 1718 году¹. На схеме отмечен с десяток географических названий курорта Марциальные Воды и ближайшей округи. То, что схема создана иностранцем, хорошо заметно по написанию отдельных топонимов. Так, царский дворец обозначен как Творец, а дорога от дворца до Габозера названа Алле (аллея). В последнем случае легко угады-

¹ Капуста Л. И. Марциальные Воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб, 2006. С. 64–65.

вается немецкая языковая форма (ср. нем. *Allee*). По мнению М. Фасмера, слово «аллея» появилось в русском языке во времена Петра I². При этом названия местных озёр вовсе не искажены и в основном соответствуют современному написанию — Викшеозеро (ныне Пертозеро), Габозеро, Концеозеро, Укшеозеро. На узком перешейке между Габозером и Викшезером отмечен Сухой Бор, а чуть южнее Переволок — лесная просека и дорога между Габозером и Кончезером, связывавшая пристани соседних озёр. В «Толковом словаре» В. И. Даля по поводу переволока сообщается: «Переволок — межиречье, сырт, полоса материка меж двух речек, через которую перетаскивают лодки, либо перевозят товар, кладь гужем, для перезагрузки»³. Стоит отметить, что подобный термин не типичен для местной географической номенклатуры. На схеме В. И. Геннина указан еще один Переволок — уже в районе Косалмы.

Местность, где возник первый русский курорт, прежде называлась *Vīdsel'g* (Видасельга) — из людиковского *vīd* «молодой еловый лес» + *sel'g* «сельга, хребет». Название урочища некоторое время сохранялось в названии церкви Апостола Петра при водах. Название же курортного поселения, возникшего при Петре Великом, звучало как Дворец, Дворцы или У дворца. Местное людиковское население восприняло это название как *Dvorč*, *Dvorče*, *Dvorčad*. Как известно, открытие олонечских минеральных вод принадлежит рабочему Кончезерского завода людик Ивану Ребоеву, побывавшему в 1714 году на Равболоте и сумевшему оценить полезность местной воды из родника. Здешнее болото, хранившее большие запасы высококачественной руды, называлось *Raudsuo* (рудное болото) или *Raudorg* (рудная низина). Из болота вытекает ручей *Raudorgoja* (ручей рудной низины) и впадает в северо-западный конец Габозера (люд. *huabdärv* — «осиновое озеро»).

Родник с целебной водой в документах начала XVIII столетия именовался кладезь или колодезь, петровской колодезь. Местные жители называли целебный источник как *rodnikad* (ср. рус. «родник») или *svjatoi voda* (ср. рус. «святая вода»). Последнее название, вероятно, напоминает, что родник был освящён церковью ещё при жизни царя.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е. Т. 1. А. — Д. М., 1986. С. 71.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-е. Т. 3. П. СПб., М., 1882. С. 40.

По поводу названия местных вод марциальными можно сообщить следующее. В старинных европейских словарях слово *martialis* являлось синонимом слова *ferrugineus* (железный), так как издавна имена Марса и Меркурия попали в медицину в качестве заместителей железа и ртути. По этой причине словом *martiala* называли хирургические инструменты, а словосочетанием *ex tactum martis* — экстракт железа⁴. Стало быть, в названии местных вод и самого курорта мы наблюдаем довольно прозаический факт использования профессионального термина.

К сегодняшнему дню из названий Петровской эпохи в местной топонимии уцелело немного. Можно упомянуть Равболото, холм Высокая гора, где ныне находится санаторий «Марциальные Воды» и название деревни Дворцы, переименованной в 1960-е гг. в посёлок Марциальные Воды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 2-е. Т. 3. П. СПб., М.: Издание М. О. Вольфа, 1882. 584 с.
2. История латинского языка. Мифологические термины в медицине. [Электронный ресурс]. — URL: https://studbooks.net/2398586/meditsina/istoriya_latinskogo_yazyka (8.10.2019).
3. Капуста Л. И. Марциальные Воды. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 100 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е. Т. 1. А. — Д. М., 1986. 576 с.

⁴ История латинского языка. Мифологические термины в медицине. [Электронный ресурс]. — URL: https://studbooks.net/2398586/meditsina/istoriya_latinskogo_yazyka (8.10.2019).

В. Г. БАДАНОВ
(г. Петрозаводск)

Становление и организация земской медицины на Русском Севере (вторая половина XIX — начало XX вв.)

Аннотация: В статье рассматривается деятельность земских учреждений Русского Севера (Вологодской и Олонецкой губерний) по развитию сельской медицины и созданию врачебных участков. Успехи земской медицины в создании врачебных и фельдшерских пунктов, в устройстве больниц и лечебниц, в оспопрививании и борьбе с эпидемиями, в организации аптек и снабжении населения лекарствами показали преимущество новой организации медицинской помощи. Земство заложило основы последующего развития медицины, определило основные направления и пути дальнейшего разрешения проблем общественного здравоохранения на многие десятилетия вперёд.

Ключевые слова: земские учреждения, земская медицина, врачебный участок, земский врач.

V. G. Badanov (Petrozavodsk)

Formation and organization of zemstvo healthcare system in the Russian North during the second half of the nineteenth and the early twentieth centuries

Abstract: The article deals with the activities of the zemstvo institutions of the Russian North (Vologda and Olonets provinces) aimed at the development of rural medicine and the creation of medical stations. The zemstvos' achievements in creating medical and first aid stations, in building and equipping hospitals and clinics, in vaccination and disease control, as well as in establishing pharmacies and providing rural population with vital medications showed the advantages of a new approach to healthcare system organization. The zemstvos laid the foundations for the subsequent development of medicine, and determined the main directions for solving the public healthcare problems for many decades to come.

Keywords: zemstvo institutions, zemstvo healthcare system, medical station, zemstvo doctor.

1 января 1864 г. император Александр II подписал «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», которое вводило двухуровневую систему местного самоуправления в губерниях и уездах Европейской части России. Согласно «Положению...», на новое земство было возложено и «попечение в пределах, законом определённых и преимущественно в хозяйственном отношении, о народном здравии»¹. Причём это «попечение», как и народное образование, было отнесено к числу «необязательных повинностей» земских учреждений.

Закон обязывал земства только содержать переданные им учреждения бывших приказов общественного призрения (всего по России было передано земствам 351 лечебное заведение)² и принимать меры к организации оспопрививания. Точной регламентации обязанностей земских учреждений по оказанию медицинской помощи населению не существовало. Правительство в дальнейшем практически не субсидировало здравоохранение, предоставив земствам самостоятельно решать все вопросы, относящиеся к медико-санитарному состоянию губерний и уездов.

Земская реформа 1864 г. подняла огромный пласт общественной жизни, связанный с самоуправлением и местным хозяйством. Несмотря на определённые недостатки земских учреждений, они стали едва ли не единственным институтом, где в небывалом прежде масштабе могла найти себе применение тяга интеллигенции к культурной работе среди народа. Земская медицина в России с первых лет существования исторически формировалась как общественная медицина, сочетавшая в себе как лечебное, так и профилактическое направление. «Именно земским врачам, — констатирует В. Ф. Абрамов, — принадлежит инициатива развития санитарно-профилактической деятельности как приоритетного направления в охране здоровья»³.

Земские врачи высказывались также за необходимость создания полноценной и доступной системы медицинского обслуживания населения, которая бы охватывала всё сельское население. Такой системы тогда не было нигде в мире, российские земцы стали пионерами в этом

¹ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 39. СПб., 1867. № 40457.

² Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 25.

³ Абрамов В. Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М., 1996. С. 145–146.

важном деле. Земский врач М. Я. Капустин, характеризуя особенности медицины в России, отмечал, что Западная Европа «выработала медицинскую помощь в болезнях в виде личного дела больного и служащего ему врача на правах ремесла и торговли. Русская земская медицина явилась чисто общественным делом. Помощь врача в земстве не есть личная услуга за счёт больного, не есть также и акт благотворения: она есть общественная служба»⁴. В земских врачах местное население обрело не просто целителей, но и заступников, радетелей о его благе, бескорыстных и гуманных тружеников, работавших не ради славы и денег, а воодушевлённых великой целью⁵.

Земский врач был поставлен в такие непростые условия, что поневоле должен был стать энциклопедистом, обязанным не только лечить, но и предупреждать заболевания. Многие земские врачи самостоятельно осваивали новые направления и виды помощи (педиатрическую, акушерскую, хирургическую, гинекологическую и т. д.), то есть становились семейными врачами или врачами общей практики. Земские врачи, как правило, были одновременно и аптекарями, поэтому должны были знать рецепты приготовления различных лекарственных средств⁶. Таким образом, в земской медицине сформировался врач-универсал, обладавший широким кругом знаний и практических навыков, врач-учёный, аналитик, статистик, организатор здравоохранения.

Например, Яренский земский врач В. Волк в разные годы учёбы занимался в лабораториях, клиниках при университете, слушал лекции знаменитых немецких и русских профессоров-медиков. Как будущий врач-педиатр, в клинике Дегио он слушал лекции по детским болезням и практически занимался лечением детей. В этой же клинике В. Волк занимался практикой лечения отоларингологических больных. Кроме этого, в женской клинике у профессора А. П. Губарева он прошёл курс обучения акушерству и гинекологии... В течение двух лет он занимался у профессора Вильгельма Коха, в хирургической клинике при университете⁷.

⁴ Капустин М. Я. Основные вопросы земской медицины. М., 1882. С.29.

⁵ Булгакова Л. А. Мистика земского врача // Медицина России в годы войны и мира. Новые исследования и документы. СПб., 2011. С. 277–278.

⁶ Жукова Л. А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864–1917 гг. М., 1998. С. 114–115.

⁷ Головушкина Е. Главный уездный лекарь // Яренский краеведческий музей [Электронный ресурс]. URL: <http://яренскиймузей.рф/article/11.html>

Согласно законодательству, земские учреждения самостоятельно должны были разграничить функции губернских и уездных земств в деле «народного здравия». Это сначала вызвало определённые трения между губернскими и уездными земствами. «Уездники считали, — замечает Н. Г. Королёва, — что в медицинском деле не может быть никакой централизации, т. к. в противном случае врачебная помощь удаляется от населения. Сторонники приоритета губернских земств в организации здравоохранения настаивали на изъятии его из ведения уездных земств по причине неспособности их вывести медицину из хаоса. Однако сама специфика медицинской службы (эпидемии, санитарные мероприятия, строительство больниц) объединила усилия земских учреждений в области здравоохранения»⁸. На Русском Севере, как и в других земских губерниях, к ведению уездных земств относилась вся сельская медицина, уездные больницы, борьба с эпидемиями, а также оспопрививание (в Олонецкой губернии оспопрививанием занималось также губернское земство). В компетенции губернских земств находились губернские больницы, психиатрические лечебницы, подготовка фельдшеров и акушерок, устройство съездов врачей и санитарные мероприятия⁹.

Расходы местного самоуправления на здравоохранение в первые годы существования земств были незначительными, и даже уже выделенные средства не всегда полностью осваивались. В Олонецкой губернии в 1867 г. (первый год существования земств) уездными земствами на медицину средства вообще не выделялись. Только губернское земство ассигновало на эти цели 21,5 тыс. руб.¹⁰.

Уездные земства систематически начали выделять деньги на здравоохранение лишь с 1871 г., тогда они ассигновали на медицину в общей сложности 28,6 тыс. руб. или 13,7 % всего бюджета. Больше других выделяли средств на развитие здравоохранения Вытегорское, Каргопольское (по 3,2 тыс. руб.) и Повенецкое (2,9 тыс. руб.) земства, менее других — Олонецкое (1 тыс. руб.) и Пудожское (1,1 тыс. руб.)¹¹.

⁸ Королёва Н. Г. Земство на переломе (1905–1907 гг.). М., 1995. С. 55.

⁹ Баданов В. Г. Земские учреждения Олонецкой губернии (1867–1918 гг.): самоуправление, хозяйство и культура. Петрозаводск, 2017. С. 237.

¹⁰ Бюджет губернского и уездных земств Олонецкой губернии за 1868–1916 гг. Петрозаводск, 1917. С. 194–195.

¹¹ Там же.

В Вологодской губернии в первый год существования земств (1870 г.) на медицину было выделено в общей сложности 76,4 тыс. руб. (по смете губернского земства — 24,6 тыс. руб. и по сметам 10 уездных земств — 51,8 тыс. руб.)¹². Более других по этой статье расходов ассигновали Никольское (12,5 тыс. руб.), Усть-Сысольское (11,7 тыс. руб.) и Тотемское (7,2 тыс. руб.) земства, менее других — Грязовецкое (1,2 тыс. руб.), Яренское (1,25 тыс. руб.) и Вельское (2,9 тыс. руб.)¹³.

Столь значительные различия в выделении средств на здравоохранение объясняются отсутствием практического опыта и профессионализма у земских деятелей того времени. Тем не менее, земские учреждения Русского Севера, уже в 1870-е гг. сделали весьма существенный шаг по реальному улучшению медицинской помощи населению. Амбулаторное лечение и лекарства для всех крестьян Олонецкой и 8 из 10 уездов Вологодской губернии уже в 1870-е гг. были бесплатными¹⁴. Отмена платы совершалась земствами постепенно. При этом сначала освобождались от выплат беднейшие крестьяне, которые должны были представить справку о своей несостоятельности, заверенную волостным правлением и мировым посредником¹⁵. Содержание фельдшерских пунктов, оказание первой неотложной помощи осуществлялись также за счёт средств земских учреждений (до введения земств они содержались крестьянскими сельскими обществами).

Результаты деятельности уездных земств Русского Севера в деле «народного здоровья» стали ощутимыми уже к концу 1880-х гг. Успехи земской медицины в создании врачебных и фельдшерских пунктов, в устройстве больниц и лечебниц, в оспопрививании и борьбе с эпидемиями, в организации аптек и снабжении населения лекарствами показали преимущество новой организации медицинской помощи. Крестьянство, которое в 1870 — начале 1880-х гг. относилось к земским начинаниям с некоторым недоверием и настороженностью, в последующий период постепенно начало менять своё отношение к земской медицине в лучшую сторону.

¹² Систематический сборник постановлений Вологодского губернского земского собрания за 1870–1901 гг. Т. 2. М., 1905. С. 260, 633–635.

¹³ Там же.

¹⁴ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. В 4-х тт. Т. 1. СПб., 1909–1911. С. 396.

¹⁵ Систематический сборник постановлений Вологодского губернского земского собрания за 1870–1901 гг. Т. 2. М., 1905. С. 334.

В 1880-е гг. значительно возросли ассигнования уездных земств на развитие медицины. Если в 1870 г. все уездные земства Вологодской губернии направили на финансирование «народного здравия» 51,8 тыс. руб., то в 1887 г. — уже 206 тыс. руб.¹⁶. В Олонецкой губернии на медицину было выделено в 1871 г. 14,8 тыс. руб., а в 1887 г. — 107,2 тыс. руб.¹⁷. Земские уездные сметы расходов на медицину в 1871–1887 гг. заметно увеличились, составив в среднем 18–25 % от всего земского бюджета¹⁸.

Количество врачей в уездах за 20 лет, с 1870 по 1890 гг., выросло в Вологодской губернии с 5 до 29, в Олонецкой — с 3 до 17 человек¹⁹. Вместе с тем основное количество мест в земских стационарах по-прежнему приходилось на города, а на селе их явно не хватало. В 1890 г. в Вологодской губернии из имеющихся 570 штатных мест в больницах на сельскую местность приходилось лишь 147, а в Олонецкой губернии — из 292 только 49²⁰. К сожалению, строительство сельских больниц и амбулаторий шло медленно. Уездные земства не могли быстро изыскать на эти цели необходимые суммы, а помощи от губернских земств и от государства не поступало. Исключением было лишь Олонецкое губернское земство, которое несколько раз (в 1871, 1875, 1876, 1878, 1885–1888 гг.) выдавало ссуды из запасного капитала на устройство больничных зданий²¹. Если в городах с организацией земских стационаров дело обстояло более или менее благополучно, то сельские больницы стали большой проблемой для земских деятелей.

В Олонецкой губернии первая сельская лечебница была открыта только в 1887 г. в с. Бережная Дубрава Пудожского уезда, а затем в 1888 г. в с. Паданы Повенецкого уезда²². В Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии сельские лечебницы в Визинге и Усть-Куломе приступили к работе лишь в 1893 г.²³. В с. Великая Губа Петрозавод-

¹⁶ Первый губернский съезд врачей Вологодского земства. Протоколы и материалы. Вологда, 1888. С. 33.

¹⁷ Бюджет губернского и уездных земств Олонецкой губернии... С. 194–195.

¹⁸ Первый губернский съезд врачей Вологодского земства... С. 33, 101, 116, 158, 180, 247; Бюджет губернского и уездных земств Олонецкой губернии... С. 194–195.

¹⁹ Веселовский Б. Б. История земства. Т. 1. С. 359.

²⁰ Веселовский Б. Б. История земства. Т. 1. С. 387.

²¹ Бюджет губернского и уездных земств Олонецкой губернии... С. 190.

²² Шиф И. А. Краткий очерк развития земской медицины в Олонецкой губернии // Врачебно-санитарный обзор Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1912. С. 42.

²³ Вайровская С. В. Земская медицина и крестьянство Вологодской губернии в 70–90-е гг. XIX в. // Крестьянское хозяйство: история и современность. Вологда, 1992. С. 42.

ского уезда такой стационар начал функционировать только с 1903 г. В большинстве же уездных земств такие участковые врачебные стационары появились лишь в начале XX в.

В первые десятилетия существования земской медицины в Вологодской и Олонецкой губерниях практиковалась так называемая разъездная система медицинского обслуживания. Врач, находящийся в городе или уезде при амбулатории, должен был время от времени объезжать фельдшерские пункты уезда, во главе которых стояли фельдшеры, для контроля и оказания врачебной помощи населению. Существование разъездной системы земские деятели оправдывали соображениями экономии и необходимостью, так называемого уравнительного обслуживания всего крестьянского населения, поскольку оно уплачивало уравнильный земский сбор. Земская медицинская помощь должна была обеспечить доступность её всему населению. Однако такая система медицинского обслуживания была малоэффективной. Врач постоянно находился в разъездах, много времени затрачивал на дорогу. Постепенно разъездная система в губерниях Севера России заменялась смешанной, т. е. совмещались функционирование в уезде стационара, где врач проводил значительно больше времени, чем раньше, и выезды врача в сельские населённые пункты в наиболее тяжёлых случаях по вызову.

Переход от разъездной системы оказания медицинской помощи к смешанной проходил на Русском Севере значительно медленнее, чем в средней полосе. Это объяснялось в первую очередь огромными размерами врачебных участков, малой плотностью населения и плохими путями сообщения. Средняя площадь врачебного участка по Вологодской губернии в конце XIX века достигала 16,5 тыс. кв. вёрст при населении от 20 до 90 тыс. человек. Самым значительным здесь был (до разделения в 1898 г. на 6 врачебных участков) Усть-Сысольский уезд. Он представлял собой гигантский врачебный участок размером в 150 тыс. кв. верст и населением в 100 тыс. человек²⁴. В Олонецкой губернии средняя площадь врачебного участка составляла 8–12 тыс. кв. вёрст с населением 18–25 тыс. человек²⁵.

Появление в северных земствах в 1880–1890-е гг. двух и более врачей на уезд создало возможность разделения его территории на

²⁴ ГАВО. Ф. 340. Оп. 1. Д. 2295. Л. 204.

²⁵ НА РК. Ф. 12. Оп. 5. Д. 1/8. Л. 210.

участки в соответствии с количеством врачей и постоянного (стационарного) размещения их в определенных пунктах уезда (не обязательно с наличием больницы). Тем самым на Русском Севере стала формироваться система медицинского обслуживания, впоследствии переросшая в прогрессивную участково-территориальную организацию. Врачебный персонал распределялся по уездам неравномерно: в одних имелось по 1–2 врача, в других — 4–5. Наиболее характерным в 1880–1890-е гг. всё же было наличие в уезде трёх врачей²⁶. Большинство земских врачей размещалось в губернских и уездных городах, в сельской местности (на участке) постоянно проживало менее 1/3 от всего врачебного контингента²⁷. Постепенно центр тяжести больничной помощи перемещался в сельскую местность. Возникновение врачебного участка на селе — впервые в истории здравоохранения — одна из серьёзных заслуг земской медицины, в том числе и земств Русского Севера. В 1890 г. восемь уездов Вологодской и пять уездов Олонецкой губернии перешли к смешанной форме, а в 1900 г. во всех уездах (кроме одного уезда Вологодской губернии) уже существовала смешанная система земской медицины²⁸.

В уезде земские врачи работали в больнице, в приёмном покое, вели больничную и уездную отчётность, замещали правительственных врачей во время их отсутствия, оказывали медицинскую помощь жителям уездных городов и т. д. Например, участковый врач Яренского уезда Вологодской губернии В. Л. Волк менее чем за два года (1896–1897 гг.) совершил 70 поездок, в общей сложности составивших 8,3 тыс. вёрст. Продолжительность их колебалась от одного дня до пяти недель. Врач фактически четырежды объехал весь уезд, побывав почти во всех селениях. За это время он оказал помощь 12 тыс. человек и произвел 1,5 тыс. хирургических операций. «Не было месяца, — писал В. Л. Волк, — чтобы в уезде не замечалась та или другая заразная болезнь, причём не было ни одного больного, которого бы я не навестил». И далее: «...про сотни городских визитов, про деятельность свою, касающуюся компетенции уездного, городского, школьного, тюремного врачей, я здесь не говорю...»²⁹. Врач Петроза-

²⁶ Там же.

²⁷ Первый губернский съезд врачей Вологодской губернии... С. 31; Шиф И. А. Указ. соч. С. 41–42.

²⁸ Там же. С. 354.

²⁹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3084. Л. 67.

водского уезда М. Караев за 1893–1896 гг. провёл в дороге 180 дней, объезжая больных в Великогубской и Толвуйской волостях³⁰.

Несложно представить, какой огромный труд ложился на плечи земских врачей. Работа земского врача на европейском севере России действительно являлась примером бескорыстного служения и подвижничества. Среди участковых земских врачей следует назвать таких специалистов-подвижников и энтузиастов своего дела, как В. Волк (Яренский уезд), А. Дмитриев (Вельский уезд), Ф. Зава-рин (Усть-Сысольский уезд), Д. Иссерсон (Лодейнопольский уезд), М. Караев (Петрозаводский уезд), П. Леонтьевский (Вельский уезд), М. Меньшиков (Повенецкий уезд), Н. Ратьков (Каргопольский уезд), А. Шепиловский (Олонецкий уезд).

В начале XX века заметно оживилась деятельность земств Русского Севера по оборудованию новых врачебных участков, устройству амбулаторий и лечебниц в сельской местности, больше внимания стало уделяться профилактическим работам и санитарии. Соответственно увеличились затраты земств на здравоохранение. Введение нового Положения о земских учреждениях 1890 г. несколько расширило предусмотренную законом самостоятельность земских учреждений в деле оказания медицинской помощи населению. Статья 108 Положения предоставляла губернским земствам право издавать постановления по вопросам, касающимся санитарных условий жизни и труда населения, которые были обязательны для исполнения местной администрацией (борьба с эпидемиями, санитарное состояние промышленных предприятий, боен, рынков, продовольственных лавок и др.)³¹.

Ассигнования на «народное здравие» на душу населения в 1903 г. по Олонецкой губернии составили 1,05 руб., по Московской — 0,97 руб., по С.-Петербуржской — 0,64 руб.³²

Количество врачей в Вологодской губернии увеличилось с 26 в 1887 г. до 67 в 1912 г. В Олонецкой губернии численный состав врачей вырос с 14 в 1885 г. до 32 в 1914 г.

Соответственно увеличилось и число врачебных участков: в Вологодской губернии — с 18 в 1887 г. до 62 в 1912 г., а в Олонецкой гу-

³⁰ Гущин Б. Доброе слово старому земству (1864–1917) // Лицей. 1996. № 1.

³¹ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1893. № 6927. Ст. 108.

³² Веселовский Б. Б. Из Петрозаводска: очерк деятельности Олонецкого земства. Из Орла. (Саратов, 1905). С. 70–71.

бернии — с 13 до 29 участков³³. В среднем на один уезд приходилось от 4 до 6 врачебных участков. Это означало, что в земских губерниях на Русском Севере окончательно оформилась земская организация медицинского обслуживания, которая включала в себя три звена врачебной помощи: земский врачебный участок — уездный стационар — губернская больница.

Важным звеном в системе земской медицины являлись губернские земские больницы, находившиеся в компетенции губернских земств. Напомним, что в результате разграничения полномочий между земствами двух уровней, губернским земствам передавались в ведение губернские больницы, психиатрические лечебницы, а также все санитарные мероприятия, имеющие общегубернское значение. Губернские больницы были призваны обеспечить население высококвалифицированной медицинской помощью врачей-специалистов (хирургов, психиатров, офтальмологов, дантистов, гинекологов и т. д.), а также участвовать в подготовке фельдшеров и другого вспомогательного медицинского персонала.

К реорганизации и расширению губернской больницы Вологодское земство приступило несколько раньше, чем Олонецкое. Уже в 1873 г. в Вологде было построено одноэтажное каменное здание для размещения 30 душевнобольных, а в 1878 г. на службу земства поступил врач-психиатр³⁴. В Олонецкой губернии первое отдельное здание, принадлежавшее губернской больнице, было выстроено в 1885 г., а первый врач-специалист появился на службе только в 1889 г.³⁵

В 1878 г. Вологодская губернская больница пополнилась ещё двумя строениями: зданием хирургического отделения и летним деревянным баракком для помещения инфекционных больных³⁶. В 1886 г. земство арендовало ещё и частный дом, чтобы заразные больные могли располагаться там зимой³⁷. Однако до конца 1880-х гг. решить проблему инфекционных больных так и не удалось. Старший врач губернской больницы Ф. Ф. Ульрих в 1888 г. констатировал: «в нашей

³³ Труды VIII губернского съезда земских врачей и представителей земств Вологодской губернии. Вологда, 1913. С. 10; Шиф И. А. Краткий очерк развития земской медицины в Олонецкой губернии... С. 42.

³⁴ Вайровская С. В. Указ. соч. С. 43.

³⁵ Шиф И. М. Указ. соч. С. 45.

³⁶ Систематический сборник постановлений... Т. 2. С. 300.

³⁷ Там же. С. 239.

больнице один из главных недостатков — это отсутствие изолированных помещений для заразных больных»³⁸.

В 1880–1890-е гг. расширение Вологодской губернской земской больницы продолжилось достаточно быстрыми темпами. Если от Приказа общественного призрения в 1870 г. была принята лечебница на 100 штатных мест, то к началу 1890-х гг. их число возросло до 287. Расходы губернского земства на медицинскую часть выросли с 24,6 тыс. руб. в 1870 г. до 63 тыс. руб. в 1894 г., что составило около $\frac{1}{3}$ всего губернского бюджета. Медицинская помощь в больнице в 1880–1890-е гг. оказывалась примерно 1,5–2 тыс. больным в год (не считая душевнобольных). В числе пациентов были люди разных сословий и званий: больше всего лечилось крестьян (свыше 50 %), мещан (28 %), дворян и чиновников (8–10 %), духовенства (5 %) ³⁹. Значительная доля больных приходилась на жителей Вологды и Вологодского уезда ⁴⁰.

В 1897 г. при губернской больнице было открыто офтальмологическое (глазное) отделение на 17 койко-мест, из них 6 мест бесплатных. Заведующим отделением стал опытный врач-окулист Л. Н. Пирошков ⁴¹. Глазная лечебница оказывала помощь не только стационарным, но и амбулаторным больным. Так, в 1899 г. курс лечения прошли 250 коечных больных и 2,7 тыс. амбулаторных, в 1905 г. соответственно 406 и 5 тыс. человек ⁴², а в 1910 г., когда численность штатных мест увеличилась до 31, помощь была оказана 638 пациентам в стационаре и 6,7 тыс. человек амбулаторно ⁴³.

Новый подъём в работе губернской больницы начался после 1907 г., когда здесь появились хорошо оборудованные отделения, и на земскую службу поступили врачи-специалисты: хирург, гинеколог и прозектор-бактериолог. Значительную роль в становлении и развитии больницы сыграл ее старший врач С. Ф. Горталов (1862–1938), который более 25 лет отдал земской медицине и губернской больнице ⁴⁴.

С. Ф. Горталов был отличным земским врачом и организатором здравоохранения на Вологодчине. С его именем связаны большие

³⁸ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2608. Л. 17.

³⁹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2608. Л. 17.

⁴⁰ ГАВО. Л. 18.

⁴¹ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 99. Л. 202.

⁴² ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 99. Л. 202. Л. 217.

⁴³ ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2508. Л. 3.

⁴⁴ ГАВО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 1511. Л. 3-4.

преобразования в губернской больнице: он улучшил больничные условия, создал вместе с П. П. Мокровским многопрофильную хирургическую службу, расширил инфекционное и хирургическое отделения. В 1902, 1904, 1906 гг. он участвовал в организации съездов земских врачей; длительное время был общественным директором фельдшерской школы. На базе губернской больницы в 1895 г. С. Ф. Горталов организовал общину сестёр милосердия Красного Креста⁴⁵.

Особенно заметных результатов земская медицина Вологодской губернии добилась в оказании психиатрической помощи населению. Опыт вологодских земцев в этом деле был одним из лучших в России. Организация загородной колонии для душевнобольных в с. Кувшиново (пригород Вологды) во многом явилась образцом для других подобных лечебных и оздоровительных учреждений.

В 1887 г. губернское земство приняло решение о покупке имения Кувшиново и размещении на его территории психиатрической лечебницы. В 1889–1892 гг. в Кувшинове было построено два каменных здания для мужского и женского отделений лечебницы и два деревянных барака для размещения дополнительного прибывающего контингента больных. Если первоначально предполагалось разместить здесь 80 человек, то к 1892 г. их было уже 160⁴⁶. Летом 1892 г. лечебница вступила в строй, имея на своём попечении до 200 душевнобольных, в 1897 г. их число выросло до 270, а в 1912 г. количество больных достигло 500 человек⁴⁷.

Своим становлением земская психиатрическая лечебница во многом обязана первому главному врачу А. А. Яковлеву. В Кувшинове коренным образом изменился уход за больными, улучшилась диагностика и лечебная работа, стала применяться гидротерапия и электротерапия. Большое внимание А. А. Яковлев уделял проблемам восстановления больных через трудовую деятельность на свежем воздухе, что значительно повышало эффективность лечения. Весной 1892 г. при лечебнице был организован огород, на котором выращивали картофель, капусту, морковь, свёклу и другие овощи, а также дыни, арбузы, шампиньоны. Овощи кувшиновского огорода

⁴⁵ ГАВО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 79/3. Л. 54 об.

⁴⁶ ГАВО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 79/3. Л. 54 об.

⁴⁷ ГАВО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 99. Л. 220.

подавались к столу губернатора и других высокопоставленных чиновников. В одном из корпусов больницы А. А. Яковлев устроил мастерские — портняжную, сапожную и переплётную. Больные также ухаживали за скотом, пилили и кололи дрова. Со знанием дела здесь велось и садоводство. Круглогодично выращивались цветы, для сбыта которых в здании губернского земства был открыт специальный магазин⁴⁸.

Начинания А. А. Яковлева были продолжены его преемниками: П. П. Стрельцовым и В. В. Родкевичем — высокопрофессиональными врачами-психиатрами. Короткое время старшим врачом лечебницы работал народник-революционер О. В. Аптекман. В 1901–1902 гг. врачом-ординатором кувшиновской больницы был известный социал-демократ и ученый А. А. Богданов (Малиновский), а писатель А. М. Ремизов, находившийся в ссылке в Вологодской губернии, симулировал душевное заболевание и специально приезжал в Кувшиново на прием к А. А. Богданову⁴⁹.

В Олонецкой губернии уже к 1890-м гг. сформировалась достаточно крепкая база для создания многопрофильного клинического учреждения. Если до середины 1880-х гг. губернская больница состояла из двух зданий (главного корпуса и флигеля), то к 1912 г. она насчитывала уже около десятка современных зданий (два из которых были каменными). Число мест в больнице с 1867 г. по 1900 г. выросло с 54 до 120, а в 1915 г. было уже 265 койко-мест⁵⁰.

Олонецким губернским земством были построены: здание женского терапевтического и акушерского отделения (1885 г.), кухня (1886 г.), квартира смотрителя, аптека, квартира фельдшера (1888 г.), здание хирургического отделения (1890 г.), психиатрического отделения (1890 г.), баня (1895 г.), новая покойницкая с часовней (1896 г.), каменные здания для глазного отделения (1909 г.) и нового хирургического отделения (1912 г.)⁵¹. Кроме того, при больнице были учреждены зубоврачебный и бактериологический кабинеты.

Губернское земство отпускало на устройство больницы львиную долю всех средств, выделяемых на «народное здравие». Расходы на

⁴⁸ Мухин А. В. Трижды рождённое. История села Кувшиново. Вологда, 1992. С. 9–10.

⁴⁹ Там же. С. 11–17.

⁵⁰ НАРК. Ф. 12. Оп. 5. Д. 1/8. Л. 3.

⁵¹ 200 лет Петрозаводской городской больницы №1. Петрозаводск, 1985. С. 4.

губернскую больницу составляли свыше 90 % этой статьи бюджета Олонецкого губернского земства (113 тыс. руб.)⁵². С 1890-х гг. к финансированию больницы было привлечено и петрозаводское уездное земство, которое выплачивало на ее содержание по 5 тыс. руб. в год⁵³.

Газета «Олонецкие губернские ведомости» в октябре 1897 г. в статье «Кое-что о земской больнице и её врачах» довольно подробно рассказала о состоянии земского губернского лечебного заведения. Автор статьи тогда прямо констатировал:

«Наше губернское земство не жалеет средств на всякое хорошее, доброе и полезное населению своей губернии дело. Доказательством этого служит, между прочим, прекрасно устроенная земская больница в Петрозаводске. Прежнее здание, чуть не 50 лет тому назад уступленное [земству] петрозаводским купцом М. П. Пименовым, ... теперь неузнаваемо. Выстроены новые палаты, которых всех в терапевтическом только отделении десять.

Стараниями нашего земства выстроен целый больничный квартал: рядом с больницей, в которой, между прочим, помещается хорошенькая церковь, стоит красивый двухэтажный дом, отведённый под хирургическое отделение. Ещё далее на том же дворе высится тоже двухэтажное здание, называемое на местном жаргоне «родильным» отделением. Через дорогу от деревянных зданий больницы высится тёмно-серое здание, каменное в середине и деревянное по бокам. Это здание психиатрического отделения. Внутри здание приспособлено к своему назначению, как только можно пожелать по наличным местным средствам... Лечебная деятельность поставлена у нас так, что лучшего едва ли справедливо было бы желать. На основании личных впечатлений мы можем категорически утверждать факт в высшей степени честного отношения к своим обязанностям нашего медицинского персонала и его самоотверженного служения своему делу. Вот обычная ежедневная картинка кипучей деятельности этих людей долга.

В приёмной больницы сидят, дожидаясь очереди, чиновники и люди из простого народа. Доктор встречает каждого с одинаковой доброю, вниманием и ласкою. Часть этих больных размещается в больнице, другая, более многочисленная, отпускается после самого

⁵² Веселовский Б. Б. Из Петрозаводска: очерк деятельности Олонецкого земства. Из Орла. С. 72.

⁵³ Веселовский Б. Б. История земства. Т. 1. С. 280.

тщательного диагноза с рецептами, а многие крестьяне Олонецкой губернии — и с лекарствами из земской больничной аптеки. Выслушав больного, пришедшего к нему за помощью, Л. В. Андрусевич или И. М. Рясенцев не спешит отделаться от него, а вникает во все подробности его жизни, от всей души желает помочь ему... И это повторяется изо дня в день, из года в год. Забывается усталость, не жалеют ни времени, ни физических сил для помощи страждущему человечеству. Прежде всего, оба доктора — не только врачи, но и само лекарство: они лечат пациента своей доброй... любящей душой»⁵⁴.

Первый узкий специалист — врач-хирург земской больницы Г. Д. Ромм приступил к работе в 1890 г. Он проводил грыжесечения, операции на желудке и кишечнике и даже на костной системе. После ухода Г. Д. Ромма со службы его последовательно меняли хирурги А. Г. Кулябко-Корецкий и Н. И. Гуревич. Последний стал организатором «Общества врачей Олонецкой губернии», устав которого был утверждён в 1904 г.

В 1908 г. после отъезда Н. И. Гуревича ведущим хирургом в губернской больнице стал один из лучших специалистов того времени в области хирургии — М. Д. Иссерсон. Он проводил не только все сложные операции, но и оказывал отоларингологическим больным срочную медицинскую помощь. В 1912 г. М. Д. Иссерсон организовал первый рентгенологический кабинет в здании нового хирургического отделения⁵⁵. Врачебный инспектор Олонецкой губернии в 1910 г. сообщал: «Приток хирургических больных огромный, оперативных случаев всё больше и больше... В лице хирурга Иссерсона губернская больница имеет превосходного оператора, неутомимого работника»⁵⁶.

В 1903 г. при губернской больнице открылось глазное отделение, о необходимости которого в Петрозаводске земские деятели говорили с середины 1890-х гг.⁵⁷ В 1902 г. на Пироговском съезде профессор Военно-медицинской академии Л. Г. Беллярминов рекомендовал северянам своего ассистента, заканчивающего службу в военном ведомстве, доктора медицины И. А. Шехмана⁵⁸.

⁵⁴ Кое-что о земской больнице и ее врачах // ОГВ. 1897. № 82.

⁵⁵ 200 лет петрозаводской городской больницы №1. С. 4.

⁵⁶ НА РК. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1/17. Л. 165–170.

⁵⁷ НА РК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 74–75.

⁵⁸ Там же. Д. 3/39. Л. 11.

С 1903 г. И. А. Шехман поступил на службу в Олонецкое земство и за несколько лет привёл глазное отделение больницы в образцовое состояние. На собственные деньги он приобрёл проект здания, сделанный по лучшим образцам клиник того времени, и доработал его. В 1909 г. новое здание губернской земской больницы начало функционировать. Глазное отделение губернской земской больницы, рассчитанное на 15 коек, представляло собой одно из лучших медицинских учреждений того времени. Здесь И. А. Шехман стал проводить сложные операции на глазах, в частности, оперировать катаракту. Благодаря появлению офтальмологического отделения и деятельности И. А. Шехмана, тысячам людей в Олонецкой губернии было возвращено зрение.

Таким образом, на Русском Севере в начале XX века все звенья земской медицинской организации: сельский врачебный участок — уездная земская лечебница — губернская больница были сформированы. Требовалось лишь время для их дальнейшего улучшения и новых качественных изменений. Организационные формы, выработанные земской медициной, в значительной степени были восприняты городской и фабрично-заводской медициной России, а затем подхвачены и продолжены в советский период.

В канун Первой мировой войны земская медицина готовилась к празднованию своего 50-летия. Представленная на Международной гигиенической выставке в Дрездене (1911 г.), а вслед за этим на Всемирной гигиенической выставке в Санкт-Петербурге (1913 г.) земская медицина получила высокую оценку и международное признание. Земские врачи по праву заслужили уважение современников и благодарную память потомков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В. Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М.: Наука, 1996. 165 с.
2. Баданов В. Г. Земские учреждения Олонецкой губернии (1867–1918 гг.): самоуправление, хозяйство и культура. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2017. 372 с.

3. Булгакова Л. А. Мистика земского врача // Медицина России в годы войны и мира. Новые исследования и документы. СПб.: Нестор-История, 2011. 488 с.
4. Вайровская С. В. Земская медицина и крестьянство Вологодской губернии в 70–90 гг. XIX в. // Крестьянское хозяйство: история и современность. Вологда.: Изд-во Вологодского пед. института, 1992. 236 с.
5. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. 264 с.
6. Головушкина Е. Главный уездный лекарь // Яренский краеведческий музей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://яренскиймузей.рф/article/11.html>
7. Жукова Л. А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество. 1864–1917 гг. М.: Хронограф, 1998. 180 с.
8. Королева Н. Г. Земство на переломе (1905–1907 гг.). М.: Изд-во ИРИ РАН, 1995. 236 с.
9. Мирский М. Б. Медицина России XVI–XIX веков. М.: РОССПЭН, 1996. 400 с.
10. Мухин А. В. Трижды рождённое. История села Кувшиново. Вологда, 1992. 25 с.

Л. В. БОБИКОВА
(Петрозаводск)

Из истории первого российского курорта Марциальные Воды: обзор коллекции аудиовизуальных источников Национального музея Республики Карелия

Аннотация: Цель обзора — показать, что в Карелии сохранялась и до сих пор жива память о посещениях первого российского курорта представителями Дома Романовых и способствовать популяризации санатория «Марциальные Воды» среди жителей Северо-Запада и всей России. По данной теме в коллекции музея имеются фотографии известного московского фотографа Ярослава Александровича Пекарского, шведского подданного Карла Иогансона, а также фотографии и негативы многих карельских фотографов. Коллекцию можно условно разделить на шесть групп: история дореволюционного курорта, строительство санатория «Мар-

Деревня Дворцы. Конец XIX века. Я. А. Пекарский (Г-5294)

циальные Воды», методы лечения, портретный ряд медицинских работников, окрестности Марциальных Вод, история музея в деревне Дворцы.

Ключевые слова: Пётр Великий, курорт Марциальные Воды, лечебные грязи, озеро Габозеро, церковь Святого Петра.

L. V. Bobikova (Petrozavodsk)

**The history of the first russian resort – Martial Waters:
an overview of the audiovisual materials collection of the National
Museum of the Republic of Karelia**

Abstract: The aim of this review article is to show that Karelia cherishes the memory of the members of the Romanov family visiting Martial Waters Resort and to increase the popularity of this first Russian resort in Northwest Russia and in the whole country. At different times, the pictures of Martial Waters Resort were taken by various photographers. The collection of the National Museum of the Republic of Karelia includes photographs and negatives made by Ya. Pekarsky, C. Johanson, E. Blaihman, B. Boitsov, S. Maisterman, K. Perfiljev, O. Semenenko, Y. Surhasco and many others. The collection can be divided into six categories: the history of the resort during the pre-revolutionary period, the construction of Martial Waters Resort, the methods of treatment used in the resort, medical professionals, the surroundings of the resort, and the history of the museum in Dvortsy village.

Keywords: Peter the Great, Martial Waters Resort, therapeutic mud, Lake Gabozero, St. Peter's Church.

В Национальном музее Республики Карелия хранится около 300 фотографий и негативов по истории Марциальных Вод, их основная часть относится к истории курорта в советские годы.

О первом российском курорте, основанном Петром I в начале XVIII в. и почти забытом вскоре после его смерти, знали потомки Великого царя — представители царствующей династии России. Память о поездках Петра I в Олонецкую Карелию и о курорте в деревне Дворцы рядом с источником целебной воды всегда была жива в русской Карелии. На месте курорта в 1964 г. был открыт санаторий, рядом с ним вырос посёлок, и на карте появилось новое название «Марциальные Воды».

Досоветская история курорта представлена репродукционными снимками и негативами, а также шестью фотографиями Ярослава Александровича Пекарского, выполненными, предположительно, в 1879 г. На обороте паспарту всех шести снимков — оттиск фирменного штампа: «Северная фотография». Наибольший интерес в данном разделе представляют панорамные снимки Пекарского «Церковь Кончезерского завода и чугуноплавильный завод» и «Кончезерские марциальные воды», а также изображение водопада Кивач в окрестностях деревни Дворцы¹. «Арбатская фотография» Я. А. Пекарского, обслуживавшая Общество русских врачей, работала в Москве в 1865–1874 гг.; в 1873–1874 гг. была открыта «Северная фотография» Я. А. Пекарского в городе Петрозаводске², снимки этого заведения представлены в нашей коллекции. Два снимка повторяют левые части вышеуказанных панорам³. Фотография Я. А. Пекарского, представляющая чугунную доску с надписью об открытии курорта, также является оригиналом⁴. Чугунная доска была отлита в 1717 г. по приказанию В. И. Геннина (1676–1750).

В. И. Геннин сыграл важнейшую роль в открытии курорта недалеко от Кончезерского медеплавильного и железодельного завода, построенного в 1706–1707 гг.⁵ В нашей коллекции представлена фотография с гравированного портрета сподвижника Петра I

¹ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-10917, КГМ-36765, КГМ-5841.

² Шипова Т. Н. Московские фотографии. 1839-1930. М., 2012. С. 298-300.

³ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-2261, КГМ-2308.

⁴ Там же. КГМ-2754.

⁵ Петрова М. И. Сподвижник Петра I В. И. Геннин и его имение Асила в Хийтольском погосте Кексгольмского уезда // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2. С. 101–107.

генерал-лейтенанта Виллима Ивановича Геннина кисти художника М. Флорова (гравировщик Е. Гейтман)⁶. Фотопортрет выполнен на фирменном бланке фотоателье шведского подданного Карла Иогансона, которое было открыто в Петрозаводске в конце XIX в. Для пересъёмки Иогансон использовал репродукцию, помещенную в «Горном журнале»⁷. Данную фотографию с портретом В. И. Геннина, как и фотографии Я. А. Пекарского, можно отнести к особо ценным в фотоколлекции музея. Фотография К. Иогансона имеет надписи, выполненные сотрудниками Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея⁸. В описании портрета В. И. Геннина в «Подробном словаре русских гравированных портретов» перечислены награды, которыми украшен изображённый: «Орденом Святого Александра Невского (de la Charite), портретом императора Петра I-го, золотую медалью за взятие Выборга, и собольею шубою; за устройство Олонецких заводов»⁹. Фотография на бланке Карла Иогансона имеет стандартные размеры 13,8 x 9,8 см (паспарту 16,3 x 10,7 см).

Кроме того, в коллекции представлен идентичный портрет В. И. Геннина¹⁰, переснятый с гравюры. Размер фото 27,6 x 20,9 см, паспарту отсутствует. На обороте фотопортрета — оттиск штампа Государственной Публичной Библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Третий вариант одного и того же изображения В. И. Геннина запечатлен на негативе фотографа музея О. А. Семененко, выполненном с варианта гравюры¹¹, хранящейся в фонде Изобразительных материалов Национального музея РК.

В связи с развитием фототехники, коллекция фотографий и негативов по истории санатория «Марциальные Воды» советского периода представлена значительно полнее. Врачи Карелии способствовали открытию в крае санаториев и Домов отдыха. После тяжелейших лет

⁶ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-2752.

⁷ Шелюков Ф. С. Каталог предметов Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея. Петрозаводск, 1889. С. 149.

⁸ Надписи на обороте: «Генерал-лейтенант Виллим Иванович Геннин, основатель российских горных заводов. С 1714 по 1727 г. состоял Директором здешних заводов и Олонецким комендантом. II. Выдающийся сподвижник императора Петра I. Олонецкие горные заводы получили надлежащее развитие и успех, благодаря только деятельности такого даровитого и самоотверженного труженика, как Геннин».

⁹ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Издание с 700 фототипическими портретами. Т. 1. А. — Д. СПб., 1886. С. 555–556.

¹⁰ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-2753.

¹¹ Там же (фонд изобразительных источников): КГМ-55631.

периода I Мировой и Гражданской войн население Карелии, также как и всей России, нуждалось в таких учреждениях. В отчетах заведующих лечебными отделами о состоянии населённых мест Карельской Трудовой Коммуны (с 1923 года — АКССР) был пункт о наличии санаториев и Домов отдыха. Записи по этому пункту со всех уездов в начале 1920-х годов были аналогичны: «санаторий и Домов отдыха не имеется»¹². Первый в советской Карелии санаторий был построен на станции Медвежья Гора в 1925 г. Негативы и фотографии с видами туберкулёзного санатория в Медвежьей Горе представлены в нашей коллекции¹³. К 1930 г. в 25 километрах от Петрозаводска был открыт Дом отдыха «Маткачи»¹⁴, в котором для поддержания здоровья отдыхающих использовали воду из источника деревни «Дворцы», а также целебные грязи Габозера¹⁵.

В 1920–1930-е гг. врачам, особенно в сельской местности, сложно было получить путёвки в санатории и Дома отдыха для нуждающихся пациентов, многочисленные заявки на подобные путёвки способствовали открытию таких заведений. На фотографии, поступившей от врача-оториноларинголога Г. В. Морозовой, представлены 39 участников съезда врачей Карелии, состоявшегося в декабре 1926 г.¹⁶ В работе съезда приняли участие ведущие врачи Петрозаводска: Михаил Николаевич Завадовский (1891–1941) — санитарный врач, подготовивший в 1921 г. план оздоровления населения г. Петрозаводска, Илья Александрович Шехман (1871–1939) — основатель офтальмологической помощи в Карелии; Исаак Александрович Шиф (1869–1948) — один из основоположников профессионального медицинского образования в Карелии; Евгений Федорович Луговской (1884–1952) — один из основателей амбулаторной поликлинической службы в Карелии; врач-инфекционист Абрам Андреевич Гуткин (1890–1962); Константин Андреевич Гуткин (1893–1984) — акушер-гинеколог, один из организаторов здравоохранения Карелии; Михаил Давыдович Иссерсон (1874–1955) — организатор специализированной хирургической помощи в Карелии; Василий Маринович Касогледов (1881–1936) — с 1923 г. заведующий

¹² Национальный архив РК. Ф. 580. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 4об.; д. 1/7. Л. 9 и др.

¹³ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-46056/22-24 и др.

¹⁴ Там же. КГМ-46056/25, 1937 г.

¹⁵ Вишневецкий С. А. Лечебные местности Карелии. Петрозаводск, 1957. С. 22.

¹⁶ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-41246.

акушерско-гинекологическим отделением центральной больницы Петрозаводска, затем — больницы Мурманской железной дороги. К сожалению, на данный момент не установлено, кто из районных врачей участвовал в работе съезда и также представлен на этой фотографии, кроме известного в Карелии врача-рентгенолога Ивана Филипповича Морозова, который в 1924–1927 гг. работал участковым врачом в селе Кончезеро.

В первой половине 1930-х гг. правительство АКССР под руководством Э. А. Гюллинга предприняло шаги к возрождению первого российского курорта. В 1932 г. на источник приезжал известный бальнеоклиматолог, профессор берлинского университета Адольф Бикель. В документальном фонде музея представлены схемы-чертежи немецкого ученого, являющиеся рекомендациями по размещению построек будущего курорта¹⁷. В 1933 г. по приглашению Наркомздрава АКССР Государственный центральный институт курортологии направил в Карелию экспедицию для гидрогеологического и физико-химического исследования воды бывшего Петровского источника, а также грязей Габозера. Исследования 1933–1934 гг. подтвердили наличие условий для возрождения курорта¹⁸. Девять репродукционных негативов¹⁹, иллюстрирующих виды деревни Дворцы и её окрестностей, выполненные с фотографий участника экспедиции В. В. Иванова, являются важной составной частью коллекции, так как оригинальными фотографиями и негативами 1930-х гг. подобного типа музей не располагает. На одном из негативов участники экспедиции института курортологии: А. В. Асташкин, С. П. Воронков, М. С. Суетина, В. В. Иванов, В. В. Асташкин, П. Н. Палей, Е. В. Ренгартен и А. П. Маришев. На негативе под названием «Деревня Дворец» в объектив попали почти все постройки деревни: церковь Святого Петра, четыре одноэтажных деревянных дома, колодец. Не видны лишь павильоны над бывшими источниками целебной воды и дом горного ведомства, где сейчас размещается экспозиция музея (видна только его крыша). Павильоны были сняты В. В. Ивановым отдельно. Один из снимков этой серии запечатлел четыре огромных бочки с лечебной грязью, возможно, приготовленных для отправки в Петрозаводск. Руководи-

¹⁷ Национальный музей РК (фонд документальных источников): КГМ-39515-39517.

¹⁸ Вишневецкий С. А. Лечебные местности Карелии. С. 39–43.

¹⁹ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-6279/1-9.

тель Бородинской биологической станции в селе Кончезеро Б. В. Перфильев в 1920-е гг. обратил внимание на возможность использования габозерских грязей для лечебных целей²⁰ [2]. В 1931 и 1932 гг. профессором Н. Н. Славяновым и доктором Я. Т. Сози были проведены некоторые физико-химические исследования, и с 1933 г. (ещё до экспедиции института курортологии) в физиотерапевтической лечебнице Петрозаводска применяли грязи Габозера²¹. Часть лечебницы была приспособлена для водогрязелечения с отдельным помещением для грязехранилища²².

В 1935 г. председатель Совнаркома АКССР Э. А. Гюллинг был отозван в Москву, через два года он был арестован и в 1938 г. расстрелян. Претворять в жизнь начинания руководителя «контрреволюционной националистической организации» никто не спешил. Только 5 августа 1939 г. Совнарком КАССР (его председателем был П. В. Соляков) принял постановление о необходимом и первоочередном строительстве республиканского санатория для взрослых. О планах правительства Э. А. Гюллинга на некоторое время «забыли», и для строительства был выбран участок в Петровском районе на восточном берегу озера Кончезера, в 25 километрах от Петрозаводска, напротив деревни Шуйская Чупа. За основу проектирования рекомендовалось взять проект Дома отдыха Совнаркома в Шуйской Чупе. Уже в сентябре 1939 г. проектной конторой Народного комиссариата коммунального хозяйства КАССР была произведена рубка трассы, разбивка направлений и пикетажа²³. Начавшаяся 30 ноября 1939 г. советско-финляндская война вновь приостановила работы по возведению нового санатория.

После окончания войны в марте 1940 г. Карелия получила территории Приладожья, где имелись возможности для открытия санаториев и Домов отдыха в зданиях, оставленных финнами. После Великой Отечественной войны на территории современных Сортавальского и Лахденпохского районов начали действовать семь санаториев на 675 коек и три Дома отдыха²⁴. В 1955 г. правительство КФССР вошло

²⁰ Григорьев С. В. Биографический словарь. Естественные и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 174–185.

²¹ Вишневский С. А. Лечебные местности Карелии. С. 39–43.

²² Национальный архив РК. Ф. 580. Оп. 1. Д. 2/15. Л. 1.

²³ Национальный архив РК. Ф. 580. Оп. 1. Д. 2/15. Л. 16, 20.

²⁴ Вишневский С. А. Лечебные местности Карелии. С. 24–25.

в Совет Министров СССР с предложением о начале строительства санатория в деревне Дворцы Петровского района. В 1956 г. начались изыскательские работы, 1958 стал годом начала реализации проекта²⁵, а 7 февраля 1964 г. санаторий принял первых отдыхающих²⁶.

Возрождению курорта способствовали многие деятели карельской медицины советского периода. Портретный ряд медицинских работников и обслуживающего персонала, трудившихся в санатории «Марциальные Воды» за его 55-летнюю историю, в коллекции музея невелик. В этом ряду фотопортреты первого главного врача санатория Фаины Григорьевны Козициной, заместителя главного врача Ады Андреевны Саари, врача-ординатора Веры Тимофеевны Ковнер, зубного врача Г. Ф. Чистяковой, лаборантки С. П. Сарви, санитарки Елизаветы Ивановны Пюнинен²⁷. В 1983 г. фотограф музея О. А. Семеновко запечатлел работников санатория, поступивших на работу в 1960-е гг.: медицинских сестер А. И. Ермолаеву, Е. Н. Шиллер, Л. А. Силину, санитарку Анастасию Васильевну Юлинен, грязевщицу Н. А. Игнатьеву (позднее работала сестрой-хозяйкой), машиниста котельной В. С. Петрова (работал также и оператором-хлоротирщиком), главного бухгалтера И. В. Носова, повара рабочей столовой Марию Федоровну Пеганен, столяра И. Ф. Иудина (позднее работал смотрителем музея в Марциальных Водах)²⁸.

Ход строительства зданий санатория, надкаптажных сооружений, домов для обслуживающего персонала представлен на негативах фотографа музея Евгения Аркадьевича Блейхмана и этнографа Юго Юльевича Сурхаско²⁹. Изображения на негативах отразили как начало строительства, так и завершающий период возведения отдельных объектов. Возрождение курорта началось с возведения посёлка для обслуживающего персонала, об этом свидетельствуют негативы Е. А. Блейхмана. На снимках, выполненных в августе 1959 г., представлена улица из уже построенных одноэтажных щитовых домов и почти законченное строительство двухэтажного каменного здания

²⁵ Капуста Л. И. Первый российский курорт Марциальные воды. Петрозаводск, 2019. С. 122–124.

²⁶ Иванов В. Всесоюзная здравница Марциальные Воды открыта // Ленинская правда. 1964, 7 февраля.

²⁷ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-66457 (1964 г.), КГМ-66864 (1966 г.), КГМ-69469 (1971 г.), КГМ-66885 (1966 г.), КГМ-66890 (1966 г.), КГМ-69468 (1971 г.).

²⁸ Там же. КГМ: ВКГМ-6164/1-15.

²⁹ Сурхаско Юго Юльевич (1929–2002) – к. и. н., в 1955–1964 гг. работал в Карельском историко-краеведческом музее (в настоящее время Национальный музей РК), несколько лет был заведующим Петровского музея в деревне Дворцы.

для работников санатория. Строительство главного корпуса санатория Е. А. Блейхман зафиксировал через год — в августе 1960 г.³⁰

Интересен вид строительной площадки, выполненный Ю. Ю. Сурхаско в марте 1961 г. На снимке, кроме возведённых зданий, зафиксировано много любопытных деталей: бетонный цилиндрический блок для колодца в правом нижнем углу, лошадь, запряжённая в дровни, огромный ящик (вероятно, с необходимыми для стройки деталями). Представителя технадзора Ленинградского территориального управления курортов и санаториев Рейно Адамовича Торкеля мы видим на другом снимке Ю. Ю. Сурхаско. Рядом с ним — главный архитектор проектного института Министерства здравоохранения РСФСР Леонид Андреевич Гришаев, а в центре кадра — директор строящегося санатория Т. В. Захаров³¹. Весной 1961 г. в объектив заведующего Петровского музея попали каменщик Леонид Александрович Тимофеев, бригадир разнорабочих Любовь Григорьевна Ефимова, каменщик Н. А. Крупин, бригадир каменщиков И. И. Курьян, машинистка башенного крана Лидия Федоровна Башкардина, а в июле 1961 г. — вся бригада плотников (девять человек)³².

Изображений 1962 г. в коллекции музея не имеется. Вероятно, стройка была почти «заморожена». Министр здравоохранения КАССР А. Зелинская, анализируя работу строителей на объектах подведомственного ей министерства, писала: «...строители охотно занимаются фундаментами и кирпичной кладкой: тут капиталовложения успешно осваиваются. А как только дело доходит до отделочных работ, они тянутся годами»³³. В критической заметке плотников Промстройтреста Захарова и Гришкалова отмечалось, что работа на стройке в Дворцах плохо организована, в 1961 г. мастера сменились четыре раза. В результате плохого руководства перерасходовался кирпич, цемент, доски, сухая штукатурка и другие строительные материалы, а выполненную работу часто приходилось переделывать. Например, неоднократно переделывались перегородки в главном корпусе и в жилых домах. Теплоплита для звукоизоляции главного корпуса на двух этажах была расстелена на полы, затем была снята и сложена в кучи для

³⁰ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-63960, КГМ-63959, КГМ-64422.

³¹ Там же. КГМ-64965, КГМ-64956.

³² Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-64957-64959, КГМ-64963, КГМ-64968.

³³ Зелинская А. Общее дело // Ленинская правда. 1962, 7 января.

новой переделки полов, половина этой плиты пришла в негодность. Захаров и Гришкалов также жаловались на снижение заработка, на отсутствие возможности сдать зачёты квалификационной комиссии, чтобы повысить разряд, на отсутствие спецодежды у ряда плотников³⁴.

Несмотря на различные трудности, строительство санатория к концу 1963 г. находилось в завершающей стадии. Снимки Ю. Ю. Сурхаско 1963 г. отразили прокладку минералопровода от источника № 1 к главному корпусу санатория, строительство над-каптажных сооружений, благоустройство территории возле санатория, отделочные работы в построенных корпусах, в том числе работу паркетчиков под руководством Вяйне Генриховича Раппу, последние приготовления к открытию санатория (подвеска занавесей, монтаж люстр в фойе главного корпуса, монтаж светильников на улице). Всего в фонды музея поступило 19 негативов Ю. Ю. Сурхаско, сделанных в 1963 г. и одна фотография под названием «Расчистка территории около санатория «Марциальные Воды» после его строительства»³⁵. Два негатива Сурхаско представляют заготовку габозерской грязи в январе 1964 г., незадолго до открытия санатория³⁶.

По макетам на негативах Е. А. Блейхмана можно сравнить общий вид санатория «Марциальные Воды» и типовой проект бальнеологического санатория на 150 мест Министерства здравоохранения СССР, который был взят за основу при строительстве³⁷. На торжественном собрании, посвящённом сдаче в эксплуатацию нового санатория, состоявшемся 5 февраля 1964 г., управляющий Жилстройтреста Л. Д. Катанандов отметил, что в ходе строительства приходилось на ходу исправлять ряд неточностей, имевшихся в проекте³⁸. И, как это обычно бывает, не всё запланированное удалось претворить в жизнь, срок открытия санатория также был немного передвинут. Первый директор музея в деревне Дворцы Петровского района учитель, краевед В. А. Трошин писал, что первая партия больных прибудет на курорт 24 октября 1963 г. Рядом с входом в санаторий должна была разместиться скульптурная группа и бассейн с плавающими в нём живыми

³⁴ Захаров, Гришкалов. Пять лет прошло // Ленинская правда. 1962, 31 января.

³⁵ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-65509-65525, КГМ-48977 (изображение на фото идентично изображению на негативе КГМ-65513).

³⁶ Там же. КГМ-65527, КГМ-65528.

³⁷ Там же. КГМ-69642 (1971 г.) и F-8254 (1961 г.).

³⁸ Иванов В. Всесоюзная здравница Марциальные Воды открыта // Ленинская правда. 1964, 7 февраля.

Санаторий «Марциальные Воды». 1964 г. С. А. Майстерман (КГМ-66414)

рыбами³⁹. Скульптурная группа ко дню открытия действительно появилась, но без живых рыбок в бассейне.

Труд строителей был высоко оценён. 24 человека после введения в строй первой очереди санатория были награждены Грамотами Совета Министров КАССР и Президиума областного совета профсоюзов, а также ценными подарками. 20 рабочих, отличившихся на строительстве, получили путёвки в первую группу отдыхающих⁴⁰. Группы отдыхающих первого года работы санатория представлены на негативе С. А. Майстермана, а также на фотографии, автор которой не установлен. С. А. Майстерман запечатлел вид главного здания санатория после его открытия зимой и весной 1964 г.⁴¹

Из четырёх негативов 1965 г. фотографа Е. А. Блейхмана наибольший интерес представляет негатив под названием «Отправка марциальной воды из курорта «Марциальные Воды», на трёх других дан вид надкаптажных сооружений⁴². Воду отправляли на небольшие расстоя-

³⁹ Трошин В. А. Второе рождение курорта // Ленинская правда. 1963, 11 октября.

⁴⁰ Иванов В. Всесоюзная здравница Марциальные Воды открыта // Ленинская правда. 1964. 7 февраля.

⁴¹ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-66458, КГМ-66414, КГМ-66456, КГМ-38461.

⁴² Там же. КГМ-66118, КГМ-66111, КГМ-66114, КГМ-66116.

яния на легковой машине в бутылках с указанием номера источника, а также в больших стеклянных банках. Известно, что вода карельского источника быстро теряет свои свойства. В 1976 г. Всесоюзный научно-исследовательский институт пиво-безалкогольной промышленности (ВНИИПБП) разработал технологию розлива минеральных вод и дал технико-экономическое обоснование строительства цеха при Петрозаводском пивзаводе. По заверению разработчиков, при соблюдении предложенной технологии, разлитая в бутылки минеральная вода могла бы использоваться в течение шести месяцев. Но дальше разработки проектно-сметной документации дело не двинулось⁴³.

Изображение на одном из негативов Е. А. Блейхмана даёт представление о трёх способах приёма минеральной воды: непосредственно из стакана, через соломинку и из специального сосуда-кружки с рожком. На групповой фотографии 1966 г. неизвестного автора многие из отдыхающих также с подобными кружками для приема минеральных вод⁴⁴. Другие изображения на негативах Е.А. Блейхмана 1966 г. наглядно показывают, какие методы лечения, кроме приёма целебной воды, применялись в карельской здравнице: лечебная физкультура, массаж, грязепроцедуры, лечение ультразвуком, лечебные души, хвойные и электрогальванические ванны. Свободное от лечебных процедур время отдыхающие пытались разнообразить; фотограф побывал и в библиотеке, и в бильярдной, и на экскурсии, знакомящей с историческими памятниками рядом с корпусами санатория⁴⁵. На одном из снимков — строительная площадка с бетонными блоками — место закладки фундамента под здание второй очереди санатория⁴⁶, новый корпус на сто мест вступил в строй действующих в 1967 г.

Кабинеты массажа, электропроцедурный, зубоврачебный, грязелечебницу, а также интерьер столовой и двухместной комнаты зафиксировал в 1971 г. фотограф «Карелгражданпроекта» Борис Павлович Бойцов. Кабинеты санатория были оснащены самым современным на тот период оборудованием. В 1971 г. в бывшем Петровском музее, ставшем в 1959 г. филиалом Карельского государственного краевед-

⁴³ Гаврилов М. Еще раз о целебной воде // Ленинская правда. 1978, 17 марта.

⁴⁴ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-66872, КГМ-39197.

⁴⁵ Там же. КГМ-66861-66892.

⁴⁶ Там же. КГМ- 66881.

Приём минеральной воды из источника № 3 (при сердечно-сосудистых заболеваниях). Июнь 1966 г. Е. А. Блейхман (КГМ-66872)

ческого музея, готовилась новая экспозиция, и у Б. П. Бойцова в августе 1971 г. было закуплено 29 фотографий и 31 негатив. На сегодняшний день в коллекции музея 30 негативов Б. П. Бойцова 1971 г. на тему «Санаторий «Марциальные Воды» и его окрестности»⁴⁷. Фотографии были большого размера (30 x 40 см — 17 снимков, 90 x 60 см — 12 фото), в экспозиционном зале они были наклеены на щиты, что можно видеть на снимках Е. А. Блейхмана, выполненных в ноябре 1971 г.⁴⁸ В 1971 г. широко отмечалось столетие Карельского государственного краеведческого музея, о памятном юбилее был снят фильм, съёмки проходили не только в Петрозаводске, но и в Марциальных Водах. Операторы фильма — Б. П. Бойцов и сотрудник отдела «Природа Карелии» краеведческого музея В. И. Игнатенко — представлены на негативах Е. А. Блейхмана⁴⁹.

Коллекция музея позволяет проследить изменения ландшафта вокруг построек, входящих в музейный комплекс «Марциальные Воды», а также изменения внешнего облика самих построек в разные годы. В Марциальных Водах под охраной музея находятся четыре объекта:

⁴⁷ Там же. КГМ-69460–69480.

⁴⁸ Национальный музей РК (фотофонд): КГМ-69631–69847.

⁴⁹ Там же. КГМ-69639–69640.

церковь Святого Апостола Петра, так называемый «дом смотрителя», где размещается экспозиция музея, и два павильона над бывшими источниками воды.

Церковь Святого Петра снимали многие фотографы. В нашей коллекции имеется уже упомянутая фотография Я. А. Пекарского конца XIX века. По данным И. М. Мулло, церковь подвергалась ремонту в 1832, 1879, 1949 и 1964 гг. Снимок Я. А. Пекарского выполнен, возможно, во время ремонта церкви в 1879 г., так как возле её стен большое количество досок.

Совсем недавно в коллекцию поступила фотография Николая Александровича Ерошкина с видом на церковь Св. Петра и грунтовой дорогой на первом плане. Ее можно датировать 1958–1963 гг., так как в 1958 г. Н. А. Ерошкин приобрёл фотоаппарат, а к открытию санатория в феврале 1964 г. центральная дорога в Марциальных Водах была заасфальтирована. Звонница колокольни на снимке Н. А. Ерошкина закрыта, в таком виде колокольня Марциальноводской церкви предстаёт на фотографиях именно 1958–1964 гг.

На втором снимке Н. А. Ерошкина этого же периода — отреставрированный павильон над бывшим первым источником⁵⁰, у павильона появились входные дверцы, которые отсутствуют на снимке В. В. Иванова 1933 г. Павильон в виде деревянной ажурной беседки в «мавританском стиле» был возведён в 1858 г. к приезду Александра II по проекту заводского архитектора И. Чебаевского⁵¹. Только на фотографии Н. А. Ерошкина возле павильона видно подобие грядок.

Второй деревянный павильон, как и первый, пытались поддерживать в неизменном виде, в то время как прилегающая к ним территория менялась несколько раз. Интересны виды второго павильона: на снимке 1933 г. В. В. Иванова, на негативе Е. А. Блейхмана 1950 г., на фотографиях 1950-х гг. неизвестных авторов⁵². Второй павильон был возведён в 1894 г. по проекту архитектора Сазонова к приезду великих князей. При строительстве нового санатория рядом с павильоном появились два каменных надкаптажных сооружения (вторая и третья скважины), землю вокруг покрыли асфальтом. На негативах Б. П. Бойцова и Ю. Я. Шехтера представлены два каменных над-

⁵⁰ Там же. КГМ-76997–76998.

⁵¹ Капуста Л.И. Первый российский курорт Марциальные Воды. С. 101.

⁵² Национальный музей РК (фотофонд): ВКГМ-6279/4, КГМ-58865, КГМ-42092, ВКГМ-1877.

Церковь Св. Петра. 1958–1963. Н. А. Ерошкин (КГМ-76997)

каптажных сооружения над источниками № 2 и № 3 и деревянный павильон между ними⁵³.

Внешний облик деревянного дома XIX века незначительно менялся несколько раз, в том числе изменилась форма навеса над крыльцом; появилось новое окно, доска с наименованием музея поменяла свое первоначальное местоположение, рядом с домом появился сарай. Изменилась и планировка экспозиционных залов. Тематические экспозиционные комплексы зафиксировали фотографии музея: Е. А. Блейхман в конце 1950-х гг. и в 1971 г., а О. А. Семенов — в 1984 г. Снимки, на которых представлены украденные из музея картины, приобрели особую значимость, например, репродукционный негатив Е. А. Блейхмана «Иван Ребоев на Равдболоте» (картина Б. Поморцева) и негатив неизвестного фотографа с представленным на нём портретом Петра I⁵⁴.

⁵³ Там же. КГМ-69479 (1971 г.), В-1527 (1978 г.).

⁵⁴ Там же. Г-7992, КГМ-65978.

Иконостас церкви и её внутреннее убранство в разные годы фиксировали фотографы музея Е. А. Блейхман, Э. Р. Лайдинен, О. А. Семениченко и Л. Э. Николаев.

Из всего перечисленного можно сделать вывод, что коллекция аудиовизуального фонда Национального музея РК, посвящённая санаторию «Марциальные Воды», довольно разнообразна и познавательна.

Значимой в коллекции является и группа снимков с видами окрестностей Марциальных Вод. На них представлены населённые пункты, которые владельцы путёвок проезжают по пути в санаторий и обратно (в том числе Шуйская Чупа, Царевичи, Косалма), а также исторические места, куда многие из проходящих курс лечения, совершают экскурсии (например, село Кончезеро, гора Сампо, водопад Кивач).

Кроме того, в коллекции музея имеются снимки с видами санаториев и Домов отдыха в других районах Карелии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский С. А. Лечебные местности Карелии. Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1957. 55 с.
2. Григорьев С. В. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Изд-во «Карелия». Петрозаводск, 1973.
3. Капуста Л. И. Первый российский курорт Марциальные Воды. Петрозаводск: Изд-во «Периодика», 2019. 128 с.
4. Петрова М. И. Сподвижник Петра I В.И. Геннин и его имение Асила в Хийтольском погосте Кексгольмского уезда // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2. С. 101–107.
5. Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Издание с 700 фототипическими портретами. Т. 1. А. — Д. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1886. 15 + 1 + 736 с.
6. Шелюков Ф. С. Каталог предметов Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея. Петрозаводск: Губернская тип., 1889. 4 + 4 + 167 с.
7. Шипова Т. Н. Московские фотографии. 1839–1930. М.: Изд-во «Планета». 2012. 480 с.

И. В. БОРИСОВ
(г. Сортавала)

Горно-индустриальное наследие («медные ямы») Петровского периода района озера Пертозеро

Аннотация: В данной статье приводится краткая история Кончезерского меде- и чугуноплавильного завода и «медных ям» западного побережья озера Пертозеро. Особое внимание уделяется описанию техногенно-природных ландшафтов, связанных с добычей медной руды в первой половине XVIII века на рудниках «Надежда» и «Сенькина Яма», с целью оценки перспектив использования данных объектов для организации экскурсий.

Ключевые слова: медь, руда, шахта, штольня, завод, спелестология, ландшафт.

I. V. Borisov (Sortavala)

Mining and industrial heritage (“copper pits”) of the Petrine period in Lake Pertozero area

Abstract: This article provides a brief history of Conchezero copper and iron works and the “copper pits” on the west coast of Lake Pertozero. Particular attention is paid to the description of technogenic and natural landscapes associated with the extraction of copper ore during the first half of the 18th century at Nadezhda and Sen’kina Yama mines in order to assess the prospects of using these sites for organizing tours.

Keywords: copper, ore, mine, mine gallery, plant, speleology, landscape.

Горный инженер Д. С. Меньшенин писал, что «горный промысел в России..., сначала слабый и впоследствии возмужавший, обязан попечениями Петра Великого»¹. В 1706 г. по указу Петра I на пороге речки Викши, вытекающей из озера Пертозеро (Пертьярви) в озеро Кончезеро (Кендъярви), был построен Кончезерский медеплавильный, впоследствии чугуноплавильный, завод. Для этого

¹ Меньшенин Д. С. Об успехах горного промысла в России // ГЖ. 1829. Кн. 2. С. 176.

долину реки перегородили длинной и высокой каменно-земляной плотиной, в результате чего озеро Пертозеро превратилось в водохранилище. Корпуса вододействующего завода расположились ниже плотины. От озера Пертозеро внутри плотины были проведены русла к водяным колёсам медной плавильни, толчеи, домны и молотовой.

В 1716 г. на Кончезерском заводе выплавляли 2,4 тонны меди для изготовления монет на Монетном дворе. Медь также шла на производство стрелкового и холодного оружия на Петровском заводе, действовавшем с 1703 г.

Медную руду для Кончезерского завода добывали в рудниках («медных ямах»), расположенных на берегах озёр Пертозеро и Мунозеро. «Флюсовый камень» (доломитовый мрамор) для выплавки металлов ломали в районе деревень Виданы, Вохтозеро и Гурсельга.

На Кончезерском заводе применялся в основном труд приписных работников — крестьян Мунозерского и Шуйского погостов. По указу Петра I работники завода должны были выполнять следующие повинности: заготавливать и перевозить руду (медную и железную), известь, камень, глину; рубить лес и выжигать из него древесный уголь.

Среди мастеров имелось немало иностранцев — опытных специалистов из Саксонии, приехавших по вербовке в Олонецкий край в 1701 г. Среди них самыми известными были: пробирные мастера Мартин Циммерман и Иоганн Блюэр и молотовой мастер Яков Бланк.

С 1719 г. на Кончезерском заводе стали также выплавлять чугун и получать из него железо. Для этого в основном использовалась озёрная и болотная железная руда, в меньшей степени — крицы и уклад, изготовленные местными крестьянами. Поисками руды занимались местные крестьяне и иноземцы — «лозоходцы». Работа на «железных пожнях» рудоносных болот дополняла крестьянский труд в условиях неурожая и вымерзания хлеба. В Кончезеро с закрывающегося Петровского завода перевезли домну и перевели лучших мастеров — плавильщиков.

По окончании Северной войны, когда металлургическое производство в Олонецком крае стало сворачиваться, Кончезерский завод оставался практически единственным крупным предприятием по выплавке меди и чугуна среди Олонецких горных заводов, но он тоже постепенно сокращал своё производство, поскольку себестои-

мость получаемых на нем металлов была очень высокой. Тем не менее, Берг-коллегия не решалась окончательно свернуть производство в Кончезере, надеясь на рост выплавки меди.

В 1726 г. состоялось практически второе рождение Кончезерского металлургического завода, что было связано с новыми находками медной руды в Олонецком крае экспедициями Иоганна Блюэра и Якова Власова. В 1728 г. на Кончезерском заводе было выплавлено 4,3 тонны меди, в 1739 г. — уже 497 тонн.

Несмотря на то, что в 1732 г. Берг-коллегия решила закрыть многие Олонецкие заводы, Кончезерский завод всё же был оставлен для продолжения выплавки меди и чугуна и изготовления железных предметов, а также для обеспечения инфраструктуры угасающего после смерти Петра I курорта на «марциальных водах».

В 1730-е гг. в Олонецком крае были открыты новые месторождения медной и железной руды. Продолжал свою работу крупнейший медный рудник на озере Пертозеро «Надежда», была доказана перспектива добычи руды на Нисельгской «медной яме» в «Мунозерском конце». В 1737 г. были открыты золото-медные руды у села Надвоицы, свинцово-серебряные руды — на Медвежьем острове в Белом море, которые частично переплавлялись на Кончезерском заводе.

В 1734 г. Кончезерский завод передали в аренду молотовому мастеру Якову Бланку, который начинал свою трудовую деятельность на Повенецком заводе с 1703 г. Благодаря своему организаторскому таланту, полученным знаниям, Я. Бланк сумел поднять производство на заводе и на десятилетие сделал его передовым предприятием края. При нём значительно расширился ассортимент выпускаемой продукции, снизилась себестоимость металлов.

В 1738 г. в Кончезере плавил чугун, получали железо и изготавливали из него доски, заступы, ковши, гири, топоры, сковороды, кузнечный инструмент, уклад, цренные полицы. Изделия Кончезерского завода отправляли в Санкт-Петербург через Кондопогу по договору с олонцом купцом Яковом Кононовым. Завод также продолжал давать медь, но её себестоимость оставалась высокой. По-прежнему применялся труд приписных крестьян.

На рубеже 1730–1740-х гг. на Кончезерский завод прибыла новая партия иностранных специалистов, в основном из Саксонии, что, несомненно, способствовало развитию предприятия.

Кончезерский завод в 1730–1740-е гг. также выполнял заказы Канцелярии строения на железные и чугунные изделия для архитектурных сооружений Санкт-Петербурга и пригородов. Предприятие изготавливало фонтанные трубы, плиты для мощения казарм Монетного двора, станы для медалей и чеканки золотых монет, печки, лабораторные чаши, черепицу. Медь по-прежнему отсылалась на Монетный двор. Но на фоне слабого роста производства чугуна и железа, выплавка меди продолжала снижаться.

В 1754 г. производство меди в Кончезере вовсе прекратилось, т. к. в Петровской слободе открылся свой медеплавильный завод. В Кончезере оставили только плавку чугуна и обработку железа.

В 1760-е гг. на Кончезерском заводе безуспешно пытались наладить литьё пушек и боеприпасов. Но качество пушек было низкое.

После открытия в Петровской слободе (Петрозаводске) Александровского пушечного завода в 1774 г., из Кончезера перевели почти всех мастеровых, оставив в действии только молотовую фабрику для перековки в железо оставшегося чугуна.

С 1786 г., при управляющем Александровским заводом английском инженере Карле Гаскойне, Кончезерский завод стал вновь возрождаться; ему была отведена роль главного вспомогательного предприятия Александровского пушечного завода по поставке чугуна.

В 1793 г. Кончезерский завод сгорел, но в том же году был отстроен заново уже из камня и кирпича. Именно тогда появился новый каменный корпус доменного цеха, который сохранился до сих пор и имеет статус памятника истории металлургии Карелии.

Весь XIX век Кончезерский завод работал нестабильно, исключительно выполняя заказы Военного ведомства в годы, когда шли войны. Постепенно производство чугуна сокращалось. В 1905 г. Кончезерский завод окончательно закрылся, т. к. качество выплавляемого на нём чугуна не удовлетворяло потребностям Александровского пушечного завода.

До сих пор в посёлке Кончезеро сохранились сооружения бывшего завода: старая плотина, по которой проходит улица Советская, каменные корпуса доменного цеха 1793 г. постройки, каменная церковь во имя Святой Троицы (1866 г.), деревянная заводская часовня (конец XIX в.). В настоящее время исторические постройки Кончезерского

завода, имеющие статус памятника культурного наследия Карелии, находятся в частной собственности.

Медную руду для Кончезерского завода изначально добывали в рудниках («медных ямах»), заложенных еще при Петре I на берегах озера Пертозеро («Надежда», «Сенькина яма», «Орёл», «Корбнаволок», «Большая Яма», «Нисельгский» и другие), Мунозеро и Патмозеро. Особенно долго Кончезерскому заводу служил рудник «Надежда», действовавший в 1711–1750 гг. недалеко от Пертнаволока.

Поручик И. Энгельман, изучавший рудные месторождения Олонецкого горного округа, писал: «в окрестностях озера Пертозеро были сосредоточены прежние медные рудники, из которых замечательнее других Надежда и Сенькина Яма около деревень Перт и еще третий рудник, называемый Корбнаволока... В 12 верстах от Кончезерского завода, на западной стороне Пертозера, находится деревня Викшица и, насупротив её, на восточном берегу озера, одна из величайших в здешней стороне гор — Орёл, где также в прежние времена существовал медный рудник, вертикальная шахта которого обвалилась и наполнена отчасти водой. Другой рудник, называемый Нисельгою, находился также на восточном берегу озера, в расстоянии 6 вёрст от предыдущего... Здесь нашёл я также громаду отвалов и вертикальную шахту, глубиною около 15 сажен»².

Вероятно, что к концу XVIII в. количество медных рудников в районе Кончезера достигало около десятка. Добыча руды в «медных ямах» производилась поначалу «огневым способом», когда жаркий костёр в забое разрушал крепкую скалу, а позже — с помощью ручного бурения и порохострельных работ. Медные рудники (траншеи, шахты, штольни) были пройдены в маломощных кварц-кальцитовых жилах с бедной вкрапленностью медного колчедана (халькопирита), медного блеска (халькозина) и медной зелени, пронизывающих чёрные габбро. Из-за бедности руды «медные ямы» работали в основном недолго. Условия работы под землёй были весьма тяжёлые: не хватало воздуха, выработки заливались водой.

Старые медные рудники в окрестностях Пертозера («Пертнаволок» и «Большая Яма») в 1787 г. исследовал австрийский геолог граф

² Энгельман И. Взгляд на геолого-геогностический состав Олонецкого горного округа // ГЖ. 1838. Кн. 2. С. 209.

Александр Гарш и дал отрицательный отзыв о перспективах добычи руды по причине истощения запасов³.

С выводами А. Гарша согласился академик Г. П. Гельмерсен. В 1858 г. он посетил пять медных рудников Пертозера («Сенькина Яма», «Надежда», «Орёл» и другие), но был разочарован. Он писал: «старые деревянные рудничные строения лежали в развалинах, рудники обрушились или затоплены водою, отвалы поросли мхом или деревьями... Руды во всех этих местах очень убогого содержания, и поэтому эти рудники, по справедливости, отнесены были Гаршем ещё во второй половине XVIII столетия к нестоящим разработки»⁴.

Поисками и исследованием медных рудников Пертозера в XX в. занималось много исследователей. В 1998 и 2019 гг. рудники, расположенные в районе Пертнаволока, осмотрел автор данной статьи.

Медный рудник («медная яма») «Надежда» (по мнению сотрудников Института геологии — «Сенькина Яма») расположен в 4,5 км от пос. Кончезеро, в 3 км к северо-западу от дачного посёлка Мартнаволока, на западном берегу озера Пертозеро, в 130 м от речки Мунозерки, на высоте до 10 м над её руслом. Медная руда здесь была обнаружена, вероятно, в 1706 г. пробирным мастером Вульфом Мартином Циммерманом, приехавшим в Олонецкий край из Саксонии по приглашению другого пробирного мастера Иоганна Блюэра в 1701 г. В. М. Циммерман занимался разведкой медной руды в окрестностях Онежского озера и строительством Падмозерского и Кончезерского медеплавильных заводов, 30 лет верой и правдой служа России. В 1724 г. В. М. Циммерман вместе с В. И. Геннином отправился на Урал налаживать металлургическое производство. Но главным его занятием была организация медеплавильного производства на Кончезерском заводе.

Рудник «Надежда» действовал с 1711 по 1750-е гг. и был крупнейшим поставщиком медной руды для Кончезерского завода. К 1720-м гг. при нём находились: лаборатория, обивальня медной руды, насосная изба и кузница. Руда, кроме меди, содержала также серебро и золото.

³ Пашков А. М. Горнозаводское краеведение Карелии конца XVIII – начала XX века. Петрозаводск, 2007. С. 90–91.

⁴ Гельмерсен Г. П. Геогностическое исследование Олонецкого горного округа, произведенное в 1856, 1857, 1858 и 1859 годах // ГЖ. 1860. Кн. 12. С. 519.

Вмещающие породы на руднике представлены мелкозернистыми сильно хлоритизированными и амфиболитизированными габбро (диабазами) с едва различимой тонкой сульфидной вкрапленностью. Медное (в основном — халькопиритовое) оруденение приурочено к кварц-кальцитовый жиле мощностью 1–1,6 м, простиранием на северо-восток (30–40°), залегающей почти горизонтально (угол падения 5° на северо-запад). Эта жила и стала объектом разработки медной руды.

В подножье уступа скалы-сельги высотой 6–8 м, вытянутой на северо-запад, заметны четыре неглубоких, похожих на гроты, выемки — устья входов в подземелье, три из которых засыпаны породой. Вдоль скалы на расстоянии до 60 м тянутся невысокие, шириной до 10–15 м, гряды отвалов, представленных кусками чёрного габбро, белого кальцита и серого кварца. В кварце иногда встречаются красивые щётки голубоватого и сиреневого горного хрусталя и белого кальцита. Интересны образцы белого кальцита и кварц-кальцитовых агрегатов с пустотками, выполненными сростками горного хрусталя или непрозрачного кварца, а также брекчий с кальцитовым цементом. Очень редко встречаются образцы с рудными минералами, разрушенными до медной зелени. Суммарный объём отвалов — около 800 м³.

Только самый южный вход в рудник не засыпан породой, и позволяет с определённым опасением проникнуть в глубину выработки штольни. Этот вход представляет собой грот сечением 1,7 x 1,7 м, глубиной 2–2,5 м, за которым начинается узкий лаз, ведущий в подземелье. Внизу грота лежат глыбы габбро, обрушившиеся сверху.

По данным исследований, проведённых автором в 1998 г., главный ствол штольни пройден вкрест простирания сельги по азимуту 255° (юго-запад) и имеет сечение (2–2,5) x (1,4–1,6) м. От ствола на северо-запад отходят сложные тоннели, которые, соединяясь друг с другом, образуют обширные щелеобразные полости (залы), с вертикальным сечением 1,3–1,5 м, разделённые небольшими целиками.

В целом подземные выработки рудника образуют сложную систему подземных ходов на площади примерно 30 x 40 м. Подошва выработок расположена на одном уровне, и имеет небольшой наклон (5°) на северо-запад, согласно падению отработанной жилы. В «залах» местами сохранились прогнившие деревянные столбы, ранее служившие распорками.

В стенах, кровле и целиках выработок сохраняются фрагменты отработанной кварц-кальцитовой жилы с редкой вкрапленностью халькопирита, пятнами охры и медной зелени.

В 2011 г. Санкт-петербургские спелестологи И. Хлебалин и П. Мирошниченко детально исследовали штольню рудника «Надежда», который они тогда назвали, из-за неточности привязок, «Мартнаволоцкий-1». Ими была проведена глазомерно-инструментальная топографическая съёмка, позволившая установить истинные размеры и конфигурацию подземных выработок рудника. Полученный материал был представлен в виде доклада на 4-й Межрегиональной научно-краеведческой конференции «Геологическое и горно-индустриальное наследие Карелии в образовании и туризме», проходившей в городе Сортавала 21 октября 2011 г. По данным исследователей, в результате отработки кварц-кальцитовой жилы с медной рудой — халькопиритом, образовалась субгоризонтальная щелеобразная полость (штольня) общей площадью 30 x 40 м². Штольня имела, как минимум, два выхода на поверхность — в северной и южной части. Доступным оказался только южный вход, пройденный в восточном борту скальной гряды, а северный, двойной — завален породой. При входе в штольню с поверхности образуется грот размером 2 x 1,5 м. Это — самое уязвимое место выработки, т. к. здесь, на границе сред, часто происходят обрушения кровли.

От разрушающегося устья ствол штольни шириной 1,5–2 м и высотой до 1–1,3 м, идёт в юго-западном направлении на 11 м. От него в четырёх местах отходят боковые выработки-орты, три из которых завалены, а одна, первая по порядку, достигает длины 5 м. К северо-западу от тоннеля, куда уходят остальные стволы штольни, образовался просторный зал № 1 длиной 8–12 м, шириной 7–12 м, с несколькими небольшими целиками и остатками «точечных» деревянных подпорок.

От северного и северо-западного угла «зала № 1» в северо-западном направлении отходят два тоннеля. Тоннель № 1, который начинается в северном углу выработки, тянется на 10 м к северному, заваленному выходу штольни. Здесь со стороны выхода, из-за обвалов кровли, образовалась насыпь, которую, всё же можно преодолеть. К западу от засыпанного входа располагается зал № 2 размером 10 м в длину (поперёк простирания гряды) и 5–6 м в ширину.

Северо-западный край выработки завален сплошь, так, что истинные размеры зала определить не удаётся. Сразу же от заваленного входа в штольню, с северо-запада идёт короткий тоннель-орт длиной всего до 6 м.

От северного угла зала № 1 в северо-западном направлении идёт тоннель № 2 шириной около 1 м, длиной до 10 м, который выходит в просторную выработку изогнутой формы — зал № 3 размером 15 м в длину и 2,5–6 м в ширину. Вдоль юго-западного и северо-восточного бортов выработки тянутся осыпи. Залы № 1 и № 2 связаны между собой коротким узким ходом.

В целом, отмечают исследователи, целиков и крепей при отработке прииска было оставлено очень мало. Забутовки выработанных пространств не было. Добываемая здесь руда в кварце представлена халькопиритом и халькозином, вмещающие породы — хлоритизированными и амфиболитизированными габбро.

По мнению спелестологов, состояние сводов подземной выработки крайне неблагоприятное, и ни о каком посещении туристами этого объекта не может быть и речи. Деревянные крепи — распорки давно сгнили и не несут нагрузку. Целиков практически нет, закладок и забутовок выработанных пространств — тоже. Порода рассечена протяжёнными трещинами, в результате чего от сводов отходят огромные плиты, готовые обрушиться в любой момент.

Выработка пройдена в почти горизонтально залегающей кварц-кальцитовой жиле мощностью до 1 м, фрагменты которой ещё сохранились. В её строении участвуют: белой и серой расцветки кварц, серовато-белый кальцит, халькозин, халькопирит, «медная зелень» и другие. Главный рудный минерал — халькопирит встречается крайне редко, т. к. был практически весь выбран.

Добыча на руднике велась буровзрывным способом: в породе бурились вручную шпур (скважины), которые затем заряжались порохом и подрывались.

По мнению исследователей, данная штольня может представлять минералогический и геологический интерес для ограниченного круга специалистов — спелестологов, геологов и географов. Но для массового посещения рудник непригоден из-за опасности обрушения. Необходимо провести специальные работы по подготовке штольни к безопасному приёму туристов.

Описанный рудник неофициально относится к геологическому памятнику природы, но его границы точно не определены.

Ещё один доступный рудник времён Петра I — «Сенькина Яма» (?) — расположен примерно в 1,5 км к северу от деревни Мартнаволок, на высоком западном берегу озера Пертозеро, и является самым южным рудником Пертозерской группы «медных ям». По данным исследования автора статьи, примерно в 120 м от берега озера, на склоне возвышенности, до сих пор различаются два устья шахты, расположенных в 6–8 м друг от друга.

«Восточное» устье шахты лучше заметно; оно имеет форму овальной воронки сечением 6 x 7,5 м, переходящую на глубине 2–3 м в шахтный ствол сечением примерно 2 x 3 м, с остатками обвалившейся бревенчатой крепи. Выработка недоступна даже при попытке расчистить ее вход. На глубине 3 м от верхнего венца крепи стоит вода, которая в период летней засухи ненадолго исчезает, обнажая нижнюю, обычно невидимую часть шахтного ствола и отходящий от него по азимуту 275° полузасыпанный штрек неизвестной длины. Простирание штрека прослеживается с поверхности серией небольших вентиляционных «колодцев».

«Западное» устье шахты заметно хуже. Оно имеет овальную в плане форму сечением 4,5–8 м, и засыпано на глубине 1,5–2 м обвалившейся породой. В северо-западной части выработки на глубине до 2 м от поверхности наблюдается неглубокая ниша и остатки бревенчатой крепи. Стены выработки сильно обохрены лимонитом. Рядом с устьями шахт расположены небольшие отвалы из кусков породы и битого кирпича, перекрывающие выходы диабазов слоем мощностью 0,5–1,6 м.

Главный отвал описываемого рудника расположен в 20 м к востоку от шахт. Он имеет хорошо выраженную в плане и разрезе форму усечённого конуса с наклоненной на север подошвой (согласно склону рельефа). Площадь отвала по верхней бровке 32 x 22 м, по нижней — 45 x 35 м, высота от подошвы — от 6–7 м (максимальная) до 1–2 м (минимальная). Объём породы в отвале составляет 3–3,5 тыс. м³.

В отвалах описанного рудника встречаются образцы: белого кальцита, покрытые плёнками медной зелени и голубовато-зелёной хризоколлы, чёрного халькозина, чёрных агрегатов псиломелана, волокнистых агрегатов тремолита с тонкими белыми жилками тре-

молит-асбеста и другие. Изредка здесь можно встретить щёточки горного хрусталя.

За прошедшие с момента прекращения добычи медной руды годы (середина XVIII века), на «медных ямах» района Пертнаволока сформировались уникальные техногенно-природные ландшафты, представляющие большой интерес для изучения географических и исторических условий работы этих рудников.

До описанных выработок можно легко добраться по лесной дороге от деревни Мартнаволок. Сюда нерегулярно проводятся экскурсии, организуемые кончезерскими и петрозаводскими турфирмами и экскурсоводами. Однако нужно помнить, что подземные выработки рудника «Надежда» представляют серьёзную опасность для туристов.

Поиски автора и других исследователей остальных «медных ям» района озера Пертозеро не увенчались успехом. Эти неизвестные рудники расположены на значительно удалённом от Кончезера северо-восточном берегу Пертозера, куда можно добраться преимущественно на моторной лодке.

Тем не менее, описанные в данной статье рудники «Надежда» и «Сенькина Яма» (названия могут быть неточными) остаются на сегодняшний день самыми известными, интересными и доступными «медными ямами» времён Петра I.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гельмерсен Г. П. Геогностическое исследование Олонецкого горного округа, произведенное в 1856, 1857, 1858 и 1859 годах // ГЖ. 1860. Кн. 12. С. 517–595.
2. Меньшенин Д. С. Об успехах горного промысла в России // ГЖ. 1829. Кн. 2. С. 143–228.
3. Пашков А. М. Горнозаводское краеведение Карелии конца XVIII — начала XX века. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. 304 с.
4. Энгельман И. Взгляд на геолого-геогностический состав Олонецкого горного округа» // ГЖ. 1838. Кн. 2. С. 191–249.

М. Л. ГОЛЬДЕНБЕРГ
(г. Петрозаводск)

История Марциальных Вод в постоянной экспозиции Национального музея Республики Карелия

Аннотация: В статье рассмотрены основные принципы концепции истории курорта Марциальные Воды, представленные в постоянной экспозиции Национального музея Республики Карелия. Уделено внимание тематической структуре данной экспозиции. В экспозиции нашли отражение визиты Петра I в 1719, 1720, 1722, 1724 годах на курорт Марциальные Воды. Автор раскрывает, как показано на выставке влияние петровских реформ на развитие региона. Дан анализ карты «Курорты Западной Европы», где Пётр пил минеральную воду до её открытия в Карелии.

В статье даётся характеристика основным предметам, вошедшим в экспозицию выставки. Центральное место в них занимает восковая фигура Петра. Автор анализирует принципы, по которым был выбран весь тематический диапазон экспозиции.

В статье представлены методические приёмы работы с посетителями с различными возрастными и психолого-педагогическими особенностями. Показано, как 300-летие первого российского курорта повлияло на развитие экспозиции по истории Марциальных Вод.

Ключевые слова: постоянная экспозиция, реэкспозиция, концепция экспозиции, тематическая структура, методика работы с экспозицией.

M. L. Goldenberg (Petrozavodsk)

History of Martial Waters Resort in the permanent exhibition of the National Museum of the Republic of Karelia

Abstract: The article describes the basic principles of the concept of the history of Martial Waters Resort presented at the permanent exhibition of the National Museum of the Republic of Karelia. The article pays attention to the thematic structure of this exhibition. Peter the Great's visits to Martial Waters Resort in 1719, 1720, 1722 and 1724 are reflected in the exhibition. The author shows how the museum exhibition demonstrates the influence of Peter the Great's reforms on the development of the region and analyzes the map of

Western European resorts, where Peter consumed mineral water before it was discovered in Karelia.

The article highlights the main items of the exhibition, with the wax figure of Peter the Great being the central one. The author analyzes the principles for selecting the subject range of the exhibition. The article also presents methodological techniques for working with the museum visitors of different age with different psychological characteristics. It shows how the 300th anniversary of the first Russian resort influenced the development of the museum exhibition devoted to the history of Martial Waters Resort.

Keywords: permanent exhibition, re-exhibition, exhibition concept, thematic structure, exhibition management methodology.

Постоянная экспозиция в её новой редакции появилась в Национальном музее РК в 2010 г. после окончания реконструкции, реставрации и приспособления под музей ансамбля зданий на Круглой площади. Визиты Петра I в 1719, 1720, 1722, 1724 гг., события, связанные с Северной войной и нашедшие своё отражение в истории нашего края, должны были найти свою публикацию в постоянной экспозиции музея. С этой эпохой сопрячата и история первого российского курорта, получившего по воле Петра I имя Марциальных Вод. Причем, все упомянутые вехи истории взаимосвязаны.

В 2019 г., по случаю 300-летнего юбилея первого российского курорта, экспозиция, посвящённая истории Марциальных Вод, была реэкспонирована. Зал, в котором находилась губернская типография, сейчас назван Петровским. Концепция экспозиции задумывалась с учётом ряда сложностей. Перед экспозиционером стояла непростая задача. Во-первых, показать не только историю курорта, но и общероссийские, европейские и мировые тенденции: преобразования Петра Великого, события Северной войны, сложные международные отношения. Это требовало многогранного показа явления, связанного с открытием марциальной воды, основанием курорта, визитами Петра I на лечение. Во-вторых, сложностью было практическое отсутствие предметов-оригиналов, связанных с Петром I. Музей — мир подлинников. Эту проблему решили за счёт подлинников петровской эпохи или предметов, приписываемых устойчивыми мифами к их непосредственной принадлежности к Петру I. Конечно, использованы и макеты, восковой манекен, изображающий самого Петра I, реплики, копии и т. д. Концепция экспозиции включила в себя:

- Многоаспектный показ истории курорта Марциальные Воды;
- Опору на предметный ряд и изображения;
- Показ влияния этого события на историю Карелии;
- Связь этого события с явлением петровских преобразований;
- Форматирование экскурсии как тематической, так и части обзорной;
- Методическую установку на диалогическое общение с учётом возрастных и психолого-педагогических особенностей посетителей.

Тематическая структура постоянной экспозиции включает в себя большую витрину, в которую помещена восковая фигура Петра I. Царь словно присел отдохнуть от трудов государственных. На нём рубашка шёлковая серого цвета с жёлтыми металлическими пуговицами, жабо, камзол тёмно-зелёный с золотым шитьём и золочёными пуговицами, панталоны тёмно-зелёные с тремя металлическими пуговицами по бокам, белые длинные гетры, коричневые туфли с металлическими пряжками. У этой восковой фигуры обычно завязывается диалог о возрасте Петра I на момент первого приезда на Марциальные Воды, каково было его здоровье, какой образ жизни вёл русский царь, как он соблюдал рекомендации врачей? Сам костюм русского царя новой формации вызывает массу вопросов. Ясно одно — перед нами типичный европеец. В его руке трость, приписываемая сопряжённой эпохе, но её ручка увенчана изображением топора и молотка, указывающим на характер «царя-плотника», «царя-работника».

Кроме восковой фигуры Петра I, в витрине представлены важные два предмета — стул и подсвечник, атрибутированные к петровской эпохе, а по некоторым источникам их авторство приписывается самому царю. Стул очевидно являет собой кустарное производство. Царга трапецевидная, сиденье «жёсткое», с изображением грифонов. Ножки скреплены двумя проножками с поперечной перекладиной. Передние ножки фигурной формы с рельефной резьбой в виде накладывающихся друг на друга дисков. Задние ножки прямые, переходят в высокую спинку с изображением грифонов и растительного орнамента. Боковые устои с горельефными изображениями голов львов дополнены фигурным навершием.

Подсвечник находится на массивном круглом основании, укрепленном деревянным стержнем в виде точёной балясины, декорированной росписью. Верхняя часть «венца» окована и имеет несколько гнезд для свечей.

Пётр приезжал на курорт лечиться. В витрине есть портрет врача Л. Блюментроста, который сыграл большую роль в признании марциальной воды целебной и повлиял на решение Петра открыть курорт именно здесь. Гид имеет возможность напомнить посетителям и о других приближенных к царю врачах.

Документы повествуют, что Пётр посещал курорт с большой свитой. С целью приёма царя был построен дворец. Об этом в витрине повествует литая чугунная мемориальная доска о постройке В. И. Геннином дворца для Петра I на Марциальных Водах. Изготовленная в заводских условиях доска имеет прямоугольную форму с бортиком. Надпись на ней гласит: «Строено радениемъ і трудамі артилеріи полковніка і оло-нецкаго команданта господина Георгиа Вилгелма Геннина 1718 году».

В витрине находится изображение церкви Святого Апостола Петра, построенной рядом с дворцом в 1720 г. при участии в её проектировании самого Петра. Ещё одно изображение относится к уникальному алтарю, который имеет ряд отклонений от православных коннотаций.

В Петровском зале имеются несколько гравюр современного художника Бориса Акбулатова, на которых изображены сюжеты, связанные с пребыванием царя на Марциальных Водах.

В 2019 г. в Петровском зале появилась карта «Пётр I на курортах минеральных вод Западной Европы и Карелии». За основу была взята карта Европы XVIII века из «Русской истории» Н. Г. Устрялова, на которую были нанесены аппликации, указывающие названия и расположение курортов. В краткой аннотации к карте указывается, что впервые Пётр I познакомился с курортом во время Великого посольства в Европу, посетив в 1698 г. курорт Баден (южнее Вены). Он распорядился искать подобные полезные воды на территории России. Пётр I посетил Баден повторно в 1708 г., но полного курса лечения не проходил. Гид в диалогической форме может обсудить с посетителями проблему факторов, повлиявших на ухудшение здоровья Петра. Действительно, здоровье царя с каждым годом ухудшалось. Этому способствовали колоссальные нагрузки, связанные с преобразованием России, практически непрерывные войны, вредные привычки и нездоровый образ жизни Петра.

На карте Баден отмечен как первый курорт, увиденный Петром в Европе. Однако воду он там не пил. Первым курортом, на котором Пётр пил минеральную воду, аппликация указывает Карлсбад

(ныне — курорт в Чехии Карловы Вары), который царь посетил в сентябре 1711 г. Здесь он прошёл полный курс лечения, которое принесло улучшение здоровья. В сентябре 1712 г. он снова посетил Карлсбад и 23 дня принимал термальные ванны и пил минеральную воду, начав с 4,5 литров в день и доведя объём до 9 литров. Лечение дало положительный эффект.

Карта даёт понять посетителям, что по приказу Петра искали оптимальную минеральную воду, но безуспешно. Однако, с 1715 г. здоровье неутомимого реформатора ухудшается. В 1716 г. он лечится минеральной водой в Бад-Пирмонте (на севере Германии). В июне 1717 г. Пётр I четыре недели пьет железистую воду в Спа (Бельгия). Именно здесь он ещё раз поручает Сенату искать минеральную воду в России. Эти места отмечены на карте, которая повествует только о тех курортах, где царь пил воду.

Из информации гида посетители узнают, что вскоре Пётр I узнал, что ещё в 1714 г. в Карелии, недалеко от Кончезерского завода, Иван Ребоев открыл источники железистой минеральной воды и сам изле-

Карта «Пётр I на курортах минеральных вод Западной Европы и Карелии»

чился от многих болезней. Придворные врачи исследовали воду и назвали ее марциальной в честь бога железа Марса. Они рекомендовали царю пить эту воду.

Карта и лента времени помогают посетителям понять, что Пётр I перестает лечиться на курортах Европы и приезжает с этой целью в Карелию. Марциальная вода благотворно влияла на его здоровье. Он лечится теперь минеральной водой только на курорте Марциальные Воды, который Пётр I основал как первый курорт России, издав об этом указ 20 марта 1719 г. Карту сопровождает лента времени, которая явно указывает на приоритет Марциальных Вод по отношению к курортам Западной Европы.

Карта и большая витрина дают возможность проводить как тематическую экскурсию по истории первого русского курорта Марциальные Воды, так и включать этот важный сюжет из истории нашего края в обзорную экскурсию. Посетители имеют возможность получить не только общее представление об этом важном историческом явлении, но и вступить в диалог с гидом. Темы для дискуссий зависят от возрастных и психолого-педагогических особенностей посетителей. Наиболее интересными являются темы, связанные с фактором Северной войны в основании курорта, переплетением истории Марциальных Вод с историей металлургических заводов, особенно Кончезерского. Есть тема медицинской составляющей в этой истории: врачи Петра, состояние его здоровья, состав воды на различных курортах, технология её употребления, поиск минеральных источников в России и медицинские аспекты, повлиявшие на принятие решения в пользу карельского курорта.

Карта западноевропейских курортов даёт возможность провести диалог с посетителями в компаративном ключе, сравнив пребывание Петра на курортах Западной Европы и на Марциальных Водах. В Европе Пётр находился в центре довольно развитой по тем временам цивилизации, а в карельских лесах и болотах ему непросто было даже передвигаться. Для этого вокруг дворца и источников были сооружены специальные настилы фашинного типа, останки которых были обнаружены в результате археологических раскопок, приуроченных к 300-летию курорта, организованных Национальным музеем РК в 2019 г. Сейчас их результаты обобщаются, и не исключено, что фрагменты упомянутых настилов появятся в постоянной экспозиции Петровского зала музея.

Важно, чтобы методически были созданы условия для осознания посетителями значимости истории первого российского курорта в Карелии как части истории России, Европы и мирового исторического процесса.

Юбилейный год 300-летия первого российского курорта Марциальные Воды стал достаточно продуктивным для модернизации показа в Национальном музее РК его истории: проведена частичная реэкспозиция Петровского зала и его доукомплектование, в Марциальных Водах идет ремонт церкви Святого Апостола Петра и дома смотрителя, в котором находилась экспозиция музея Марциальных Вод. Проведён ремонт дороги, выпущена книга Л. И. Капусты, посвящённая истории курорта, в Национальном музее РК совместно с ПетрГУ успешно прошла международная научная конференция, посвящённая 300-летию юбилею курорта.

До завершения юбилейного для Марциальных Вод года в Петровском зале появится новый информационный киоск с видеопрограммой — реконструкцией внешнего вида Петровского завода и его посёлка в начале 1720-х гг. Краевед Николай Кутьков и программист Сергей Трешкин, авторы программы, опираются в своей работе на план завода Матвея Витвера, исторические исследования Тихона Баландина, Ивана Мулло и другие источники.

Экспозиция, посвящённая истории первого российского курорта Марциальные Воды и пребыванию Петра I в Карелии, играет важную роль в постоянной экспозиции Национального музея Республики Карелия и имеет перспективы развития на основе новых технологий.

В. В. ДВОЙНИКОВ
(Льеж, Бельгия)

Отдых Петра I на минеральных водах в Спа

Аннотация: В июле 1717 года, в небольшом бельгийском городке Спа, расположенном среди дремучих арденнских гор и лесов, появился необычный великан, говорящий на неизвестном языке и со странным поведением. Обоснуется он прямо на центральной площади города, соорудив палаточный город вместе со своими подопечными. Люди начнут съезжаться отовсюду, дабы поглазеть на этого необычного человека, приехавшего из очень далёкой страны.

Меньше, чем через месяц он станет одним из любимцев местного населения, которое до сих пор о нём помнит и даже считает основателем своего города и соиздателем его мировой славы.

А два года спустя, уже в России, а точнее в Карелии, будет также найден целый ряд лечебных источников, которые получают название Марциальные Воды в честь древнеримского бога войны, и куда часто будет приезжать на отдых и лечение первый российский император вместе со своей супругой.

Цель данного доклада — рассмотреть возникновение Марциальных Вод в России как глубоко обдуманной и исторически-обоснованной феномен, являющийся прямым последствием политики Петра, основанной на целесообразном использовании заграничного опыта для его внедрения в Россию, причём каждый раз царь адаптировал свои новые знания и навыки к особенностям русского народа. Любое действие Петра было направлено не только на подражание западноевропейскому стилю жизни, но ещё и на его улучшение. Царь Пётр рассматривал своё государство, прежде всего как часть общего, международного, общечеловеческого пространства, со своими особенностями и разнообразием. К тому же он чётко знал, что от улучшения уровня жизни и знаний в России зависит и уровень прогресса всего человечества в целом. Именно поэтому фигура Петра Великого до сих пор продолжает пользоваться такой неистовой популярностью во всём мире. Ибо исключительно в контексте добрых, стабильных, откровенных и доверительных взаимоотношений можно добиться обоюдного развития и всеобщего совершенства.

Ключевые слова: Целебные источники города Спа, источник Жеронстер в Бельгии, Пуон Петра Великого в Спа, Арденнские горы, Валлония, Франкоязычная Бельгия, Льежское епископство, город Льеж, река Мёз.

V. V. Dvoynikov (*Liege, Belgium*)

Peter the Great's stay in the town of Spa

Abstract: In July of 1717, the streets and houses of a small Belgian city of Spa, located among the dense Ardennes mountains and forests, saw a strange giant speaking an unknown language and behaving in a very peculiar way. Soon, he will set up a tent area together with his wards right in the central square of the city. People will start to arrive from everywhere just to see this unusual person who came from a faraway country.

However, in less than a month he will be loved dearly by the local population, and people of this small town still cherish his memory and even consider him the founder of the town and the creator of its world fame.

Two years later, in Russia, namely in Karelia, a number of healing springs were discovered, which were named Martial Waters in honor of the Ancient Roman God of War. These springs would be regularly visited by Peter the Great, the first Russian Emperor, who would often come there with his wife for some rest and medical treatment.

The purpose of this report is to study the introduction of healing waters into medical practice in Russia as a well-planned and historically substantiated phenomenon, which was a direct consequence of Peter the Great's policy, based on the appropriate borrowing of foreign experience for its implementation in Russia, with new knowledge and new skills being adapted to the specific characteristics of the Russian people each time. Everything the Tsar did was aimed not only at imitating the Western European lifestyle, but also at improving it, since Peter the Great always considered his own state a part of a common international universal space, with its own characteristics and diversity. Moreover, he clearly knew that the level of progress for all of humanity as a whole depends on improving the standards of living and knowledge in each state. That is why the figure of Peter the Great is still extremely popular around the world. It proves that both mutual development and universal perfection can be achieved only in the context of good, stable, frank and trusting relationships.

Keywords: Spa mineral springs, Geronster mineral spring in Belgium, Spa Pouchon of Peter the Great, Ardennes, Wallonia, French-speaking Belgium, Principality of Liège, Meuse River, Maas River.

Небольшой арденнский городок Спа, пристанище зажиточных бельгийских пенсионеров, находится на юго-востоке Бельгии, в 40 км от крупного промышленного и исторического центра — города Льежа, бывлой столицы одного из крупнейших западноевропейских государств-епископств, одновременно располо-

женного на территории трёх нынешних стран: Нидерландов, Бельгии и Германии. Именно это княжество и посетил Пётр Великий во время своего второго европейского путешествия в 1717 г. Назвать это чистой случайностью невозможно, даже несмотря на то, что Льеж находился на пути Петра Великого, возвращавшегося по реке Мёз из Парижа, города который одновременно потрясёт российского императора своей несравненной архитектурой и пышностью приёмов, но вместе с тем и разочарует исключительной бедностью своего населения и великим множеством неприятных запахов, которые он встретит на своём пути. Вот что он заявил Нартову, покидая столицу Франции: «Добро перенимать у французов искусства и науки. Сие желал бы видеть у себя, а впрочем, Париж воняет...». К тому же, по словам бельгийского историка Эммануэля Вагеманса, «чрезмерная приверженность церемониям, преувеличенная учтивость и расточительство французской аристократии Петра отталкивали». Сам Сен Симон отмечал: «Роскошь, какую он здесь заметил, его премного удивила. Уезжая, он посочувствовал королю и Франции и сказал, что с прискорбием видит, что роскошь эта её скоро погубит».

Но что же привело российского императора после всей этой парижской жеманности в этот отдалённый и уединённый посёлок, расположенный в непроходимых арденнских лесах, с необычным названием «Спа» и насчитывающий к тому времени всего около 300 домов? Неужели желание уединиться от так называемой «европейской цивилизации» для более глубокого размышления о будущем своей России? Трудно понять это теперь...

По крайней мере, о славе целительных источников Спа Пётр Великий, по всей видимости, впервые услышал от своего личного лейб-медика Эрскина (на удивление цитируемого как Areskine в зарубежных источниках) ещё во время своего пребывания во Франции. Организм российского императора был настолько истощён многочисленными приёмами и «эксцессами», а также совершенно неограниченным графиком работы, что ему срочно требовалось определённое лечение для полного или хотя бы частичного восстановления его организма. Пётр часто жаловался на своё здоровье, переживал неожиданные боли в животе, в ногах, что очень волновало его врача. Хотя вполне возможно, что о существовании этих источников Петру рассказали и льежские инженеры, с которыми русский царь неоднократно встречался в Париже.

Сами же источники на самом деле ценились ещё со времён римлян. Там отдыхали и лечились целые римские легионы, охраняющие северные границы Империи. Но их не совсем удобное географическое расположение не привлекало достаточное количество туристов для динамичного развития всего региона. Именно поэтому место оставалось особенно неизученным и малоизвестным большой публике. Одно из первых упоминаний об источниках Спа датируется XV веком, а название города появляется в 1326 г. Название «Спа» (Spa), происходит от аббревиатуры латинских выражений «Sanitas Per Aquam, Solus Per Aqua, Salut Per Aqua» или «Samus Per Aqua», что означает «здоровье благодаря воде»... Главный же источник города назывался «пуоном» (pouhon) — слово, происходящее от латинского «potione» и означавшее одновременно и напиток, и ядовитое зелье, напоминавшее об особом вкусе воды. Гилберт Лимборг, личный доктор множества принцев-епископов Льежского государства, указывает в своих мемуарах 1559 г. на присутствие уникального источника кислотной воды на территории населённого пункта под названием Спа, расположенного в непроходимых арденнских лесах и горах. Центр этого города также запечатлён на одной из гравюр Яна Брейгеля, датируемой XVII веком, а главный источник города, так называемый «пуон», близ которого Пётр I и его делегация скоро расположатся, был перестроен ещё в 1656 г. во время правления принца-епископа Максимилиана Генриха Баварского и уже представлял собой небольшую изящную постройку прямоугольной формы с двумя входными колоннами и черепичной крышей, над которой возвышалась статуя Святого Ремакля, покровителя арденнских гор, одного из создателей Ставлотенского монастыря. По всей вероятности, именно это здание и застали россияне, приехавшие в город в июле 1717 г. Впоследствии, в связи с мировым успехом этого курортного места, в Спа начнут приезжать и другие знаменитые личности, такие как шведский король Густав III, австрийский император Иосиф II (который даже даст городу название «Кафе Европы»), а также Дж. Казанова, Принцесса Орлеанская, Полина Багратион, Александр I и т. д. Об источниках всё больше и больше рассказывается в самых разнообразных журналах и книгах той эпохи, особенно в период с 1734 по 1782 гг., где также описываются так называемые «спадские развлечения» («les amusements de Spa»). Во время голландской эпохи начала XIX в. не-

большая конструкция строения вокруг источника трансформировалась в элегантное квадратное здание в классическом греческом стиле с многочисленными колоннами, над входом в которое будет выгравирована следующая надпись: «В память о Петре Великом».

К тому времени, в Спа уже начинают съезжаться не только представители самых значимых европейских династий, но и простые обыватели, так называемые «бобелины», от латинского слова «bibelus» — «пьющий человек».

Образ этого нового павильона будет часто использоваться многочисленными художниками того времени, а также присутствовать на знаменитых шкатулках города Спа, так называемые «жолите дё Спа» («jolités de Spa», от французского слова «joli» — красивый, хорошенький), которые любил воспроизводить и разукрашивать сам Пётр Великий во время своего редкого досуга. Несколько экземпляров были также завезены российским императором в Россию по его возвращении. Современное же здание было сооружено в 1880 г. брюссельским архитектором Виктором Бесмой на месте так называемого «голландского пуона», а также мэрии города, построенной льежским архитектором Жаком Варфоломеем Рено. На инаугурации нового здания будет присутствовать сам король Бельгии, Леопольд II со своей супругой, Марией Генриеттой, а также их дочерью, принцессой Стефани с её супругом. В инаугурации также примет участие эрцгерцог Рудольф Габсбургский.

Сооружение Бесмы — восьмиконечный павильон, украшенный массивным двойным куполом, медленно переходящий в стеклянную оранжерею, так называемый Зимний сад — не сразу завоевал благосклонность жителей города. Франкоязычный писатель Жан д'Арден даже поговаривал, что у него нет достаточного количества грубых слов, чтобы охарактеризовать это здание...

Но со временем общественное мнение, как всегда, изменилось, и теперь это здание считается настоящей гордостью города, в нём проводятся многочисленные тематические выставки и разнообразные культурные мероприятия. Окончательная версия здания была реализована бельгийским архитектором Лео Газбруком после частичного разрушения города фашистскими захватчиками. При входе в «пуон Петра Великого» (так официально теперь называется это центральное здание города, расположенное на одноимённой площа-

ди), можно увидеть знаменитую картину Антуана Фонтена «Золотая книга», на которой изображена большая часть знаменитых мировых личностей, посетивших город и его источники. На этой девятиметровой картине можно увидеть 92 персонажа, среди которых легко заметить Виктора Гюго, Рене Декарта, Альфьери, Кокриля, Монтеверди, Уильяма Тёрнера, Гюстава Курбе, генерала Бернадотта и, конечно же, Петра Великого, настоящего создателя многовековой репутации города и самого знаменитого из его посетителей. Список этих личностей был согласован с Альбином Боди, известным бельгийским историком и архивистом, одним из редакторов авторитетного «Журнала Льежского общества валлонской литературы», а также автором книги «Пётр Великий на водах в Спа».

Сам же Антуан Фонтен был директором Академии изобразительных искусств города Спа и посвятил 10 лет своей жизни этому шедевру. Администрация города выкупила у него это произведение в 1892 г. за сумму, равную нынешним 20 000 евро.

На самом деле, почти все изображённые на этой картине знаменитые личности посетят город Спа и его источники уже после приезда Петра Великого. По стопам российского великана последуют практически все наследники различных западноевропейских престолов, в том числе и России.

Например, в 1782 г. великий князь Павел, будущий император Павел I, посетит город вместе со своей супругой, а в 1818 г., после Международного Конгресса в немецком городе Ахен, расположенном в 40 км, сюда приедет вместе с прусским монархом и генералом Веллингтоном и Александр I. В 1821 г. город навестит будущий российский император Николай I со своей супругой Александрой Фёдоровной.

Курорт также посетит и сестра Александра и Николая — Анна Павловна, супруга будущего короля Нидерландов.

Все они, несомненно, увидят величественную чёрную мраморную доску с латинским текстом и российским гербом, исполненную по приказу Петра Великого в 1718 г., через год после его возвращения в Россию и отправленную властям города в знак благодарности. На ней можно прочесть следующие слова:

«Пётр Первый, Божией милостью Император Всероссийский,
Благочестивый, Счастливый, Непобедимый,
В своём народе воинского дела восстановитель,

Всех наук, теоретических и прикладных, основоположник,
Построив собственной доблестью
Могучий военный флот,
Значительно увеличив свои войска,
Безопасность владений, и наследственных, и завоёванных,
В огне, богиней войны разожжённом, обеспечив
И изучив нравы различных народов Европы,
Прибыл через Францию, Намюр и Льеж,
К этим водам Спа,
Как в спасительную гавань.
С успехом он пил целебные воды, особенно из источника Жеронстер,
И вернул себе прежнюю силу и здоровье
23-го июля 1717 года.
Затем вновь посетив Голландию
И возвратившись в державу своих предков,
Повелел установить здесь
Этот вечный памятник его благодарности
В год 1718-й»

(перевод Э. Вагеманса)

По словам немецкого историка Райнхарда Виттрама, эта надпись скрывает в себе нечто большее, чем обычную благодарность: «Все ключевые слова подобраны с умыслом: императорский титул, прикладные науки, атрибуты власти, безопасность державы, обеспеченная собственными силами. Здесь в самую сжатую форму втиснуто то, как именно Пётр в то время хотел, чтобы его оценивали. Одновременно это нечто вроде завещания».

Можно также заметить особую стихотворную форму подобранную русским царём для выражения своей благочестивой и сердечной благодарности: все слова написаны в столбик и разделены на короткие фрагменты, каждый из которых начинается с большой буквы.

Под впечатлением от воздействия минеральных вод на организм человека, Пётр Великий вышлет ещё из Спа в российский Сенат следующий указ:

«Господа Сенат! По получении сего, велите доктору Шуберту искать в Нашем Государстве (особливо в таких местах, где есть железные руды) ключевых вод, которыми можно пользоваться от болезней,

на приклад, какими в здешних краях пользуются как Пирмонтская, Шпавассер (воды Спа) и прочую».

По этому указу практически и был основан первый лечебный курорт России на водах в Олонце (Карелия). Но об этом чуть позже.

Известно, что секретной целью второго путешествия Петра был именно Париж и политическое сближение с Францией. Достигнув этой цели, замысел которой частично реализуется лишь много лет спустя, Петру Первому оставалось возвратиться в Амстердам, где императора ожидала его супруга, Екатерина.

Чтобы поскорее добраться до голландских земель, Пётр Великий решает отправиться в сторону Нидерландов по водному пути из Шарлевиля. 950-километровая река Мёз, по которой плыла российская делегация, чтобы добраться до Северного моря, протекала через нынешний франкоязычный регион Бельгии.

Французский писатель и член французской Академии Наук Анри Труайя писал: «20 июня 1717 года Пётр Великий покидает Париж после трёхмесячного путешествия по Франции и направляется в город Спа (расположенный на территории нынешней Валлонии — франкоязычной части Бельгии), следуя советам своих врачей, убедивших Петра подлечить своё подорванное здоровье, истощённое любовью и алкоголем...». По словам того же А. Труайя, после визита на оружейную мануфактуру, во время которого русский царь предлагает местным инженерам переехать в Россию и лично даёт им несколько важных советов, на корабли загружают «170 фунтов разнообразного мяса, коосулю, 35 куриц и 6 огромных индюков, 83 фунта окорока из города Майнц, 200 раков, 200 яиц, форели, лосося, щуки, 3 бочки пива, говяжьи и свиные языки, 6 пар голубей, 20 фунтов сливочного масла и т. д.». И если даже Р. Эрскин, личный медик Петра Великого, испытывал в этот момент особенное недоумение, Пётр лишь усмехнулся, т. к., по его мнению, перед любой значимой диетой прежде всего необходимо расслабиться...

Это водное путешествие было подробно изучено в книге «Пётр Великий на водах в Спа» известного бельгийского историка и архивиста Альбина Боди. Его подробный рассказ и послужил основой для возникновения так называемого «бельгийского образа Петра». Эта небольшая книжечка первоначально была издана в 1872 г., а затем переведена на русский язык М. Поповским для публикации в журнале

«Древняя и новая Россия» (1880, № 3), а также в журналах «Исторический вестник» (1884, № 6) и «Русская старина» (1896, № 4). В своём вступлении А. Боди пояснил, почему приезд Петра Великого на территорию нынешней Бельгии будет иметь особое значение. Ведь речь шла о «великом реформаторе, который выведет свой народ из варварской тьмы и поставит на путь просвещения, благодаря чему Россия достигнет уровня величественной державы, равной самым продвинутым государствам той эпохи». Петром Великим, а значит и Россией, станет интересоваться вся Европа, а Вольтер произнесет свои знаменитые слова: «Наконец то родился Пётр и появилась Россия».

Что же послужит такой неистовой популярности этой книги как на родине, так и за рубежом? Конечно же многочисленные цитаты из источников, включение в её состав копий подлинных писем, а также несравнимый, живой стиль её автора. Но не только...

На самом деле книга практически пронизана огромным количеством редких деталей, малоизвестными фактами и забавными историями, а также анекдотами и легендами, которые ходили вокруг личности Петра в те времена. Их количество было огромным и сочинялись они, можно сказать, на ходу, столь впечатляющим и забавным казался образ Петра местным жителям. Можно даже смело заявить, что Пётр являлся одной из самых популярных личностей тех времён и был более близок к сердцу местных жителей, чем любой другой правитель. Но чем же русский царь смог настолько заинтересовать бельгийский народ?

Первое, что стоило бы подчеркнуть, это, конечно же, его «незаурядность». Пётр Великий отличался от любого местного политика не только своей впечатляющей внешностью и ростом, но ещё и своим эксцентричным поведением и своеобразным подходом к протоколу, с которым он просто-напросто предпочитал не считаться. В нём всё было ново для бельгийцев. Он был другим, совершенно незнакомым для них человеком, с особым, непредсказуемым, необычным, но вместе с тем забавным для них поведением, а значит и интересным. Прямое и откровенное общение с собеседником, несмотря на его сословие, однозначно привлекало любого человека. Пётр, несмотря на всю свою значимость и величие (он являлся правителем одного из самых могущественных и, вместе с тем, в те времена малоизвестных государств мира), оказывался на самом деле простейшим и доступнейшим человеком, ненавидящим любую жеманность и манерность,

скрывавшиеся под строгостью безукоризненного европейского этикета. А это нравилось, прежде всего, народу. К тому же Пётр не был лишь представителем своего народа. Он сам тем народом и являлся. И никогда не отделял себя от него.

Кроме того, российский император не только постоянно отступал от протокола, но и пытался всячески сблизиться с местными жителями, понять их нравы, их мышление. Ибо народ посещаемого им государства интересовал его не меньше, чем особенности и технологический прогресс самих стран, по которым он путешествовал. Его простота была настолько безмерна, что мгновенно вызывала полное к себе расположение не только у высших представителей власти, но и у самого простого обывателя тогдашней Бельгии. Его откровенность и открытость сразу же бросались в глаза, что не соответствовало поведению любого другого европейского монарха. Именно поэтому Петру удавалось завоевать доверие при первой же встрече. Отсюда и вошло во французский язык такое слово как «мужик» (фр. *тоужик*), означающее не просто человека мужского пола, а подтверждающее его принадлежность к народному сословию, отличающегося своей простотой общения.

Но, несмотря на это, в некоторых регионах к приезду первого российского императора отнеслись более чем с недоверием и осторожностью. Таким образом, если его встречали с большими почестями и великодушием в Намюрской провинции, принадлежащей австрийским Нидерландам, всё будет складываться совершенно иначе относительно его приезда в Льежское епископство, расположенное на пути Петра Великого.

Итак, в Намюре готовились к встрече с царём с особенными почестями и даже послали навстречу приближающимся пяти кораблям императора два местных судна, переполненных «прохладительными, не безалкогольными напитками». Их предложат Петру Великому и всей его делегации два депутата местного совета, когда корабли достаточно близко подойдут друг к другу. Такой услужливый жест со стороны местных властей будет особенно высоко отмечен русским царём, который, по его же словам, провёл один из лучших моментов своего путешествия в этом городе. «Уже более десяти лет его никто не видел настолько радостным и удовлетворённым как в Намюре», — отметил А. Боди.

Намюрские власти не только предложили Петру Великому интереснейшую программу (посещение цитадели, укреплений и главных достопримечательностей города), но также подготовили большое количество водных спектаклей, например, реконструкцию битв на реке Самбр, во время которых русскому царю опять же удалось довольно быстро завоевать полное к себе расположение у всех сословий. «Он пел, плясал и гулял всю ночь», — написал о нём бельгийский историк. Будучи осведомлёнными о любознательности и пылкости Петра, намюрские власти с большой забавой подготовят для него целый ряд сказочных спектаклей, во время демонстрации которых его едва удастся удержать на месте, «дабы русский царь сам не бросился в воду помогать морякам...».

А. Труайя также добавляет, что Пётр с большим интересом наблюдал за боями на ходулях и другими водными играми, стоя на небольшой лодке, опершись рукой на голову гребца, перед многочисленной и изумлённой публикой, страстно аплодировал, затем ел и пил за десятерых, танцевал до глухой ночи, но отказался от дворца, приготовленного для ночлега и вернулся в свою тесную каюту на борту корабля, перед которой будет по просьбе самого царя поставлена небольшая охрана из 20 солдат.

Опасаясь за безопасность российского монарха, намюрские власти также посчитали необходимым сопроводить русскую делегацию до города Уи, последнего намюрского бастиона перед Льежским епископством.

Но всё изменилось после приезда Петра в следующий большой город, расположенный вдоль реки Мёз — Льеж. Жители этого многовекового государства, просуществовавшего в центре Европы с 985 по 1795 гг. и охватывавшего почти всю территорию нынешней Валлонии, а также часть Фландрии и Голландии (в ту эпоху Бельгия насчитывала на своей территории четыре государства: австрийские Нидерланды, Льежское епископство, Аббатское епископство Ставло-Мальмеди и Герцогство Буйона), славились своим свободолюбивым нравом. Уже с мирного договора 1316 г., заключённого близ городка Фекс, Льежское епископство гарантировало всем своим гражданам так называемые «франшизы», т. е. полное право на землевладение и на свободное издание любой прессы. Все граждане имели также одинаковые юридические права, исключалась любая крепостная за-

висимость, в то время как бургомистры города (их всегда было двое для так называемого «равновесия» во время принятия решений), выбирались народной ассамблеей.

Что касается самих Принцев Епископов, правивших этим государством на протяжении всего периода независимости, они одновременно подчинялись Священной Римской империи и Папе Римскому, так как в ту далёкую пору Льеж, называемый городом «трёхсот куполов», был крупным религиозным центром, куда приезжали помолиться все значимые монархи северо-западной Европы. Ватикан был далёк, а Льеж под рукой, и к тому же фактически не уступал столице католического мира своими религиозными ценностями и реликвиями.

В Льеже хранилась часть Креста, на котором был распят сам Иисус, и к которому прикладывали головы миллионы паломников. Пётр же стремился посетить Льежское Епископство не с паломническими целями, а для того, чтобы поближе ознакомиться с особенностями этого государства, на территории которого располагался целебный источник Жеронстер, близ Спа.

Узнав о приезде Петра, льежские власти спешно написали письмо своей канонической власти, т. е. Жозефу Клементу Баварскому в Бонн, где сообщали, что предпочитают, чтобы Пётр Великий в их городе не останавливался. Главными причинами этого, кроме, конечно же, страха перед неизвестностью, были именно финансовые соображения. По мнению льежских властей (их переписка полностью издана в книге А. Боди), финансовое положение города не позволяло принять столь важного гостя со всеми необходимыми для такого случая почестями. К тому же, слухи, которые доходили до Льежа о Петре и его свите, были не из лучших... Бельгийский историк и журналист Николя Ван Утрев Д'Идеваль в своей статье «Легенды прошлых времён» отмечал: «О Петре рассказывают, что он имеет не только удивительно много власти, но ещё и много непривычных для наших регионов фантазий и причуд, а его свита настолько странна и капризна, что может даже возмутить народ и отвлечь его от повседневных забот...». Реакция на это письмо была мгновенной. Жозеф Клемент Баварский приказывает не только принять Петра со всеми необходимыми для этого почестями, но также направляет на встречу русской делегации семь кораблей из Бонна, административной столицы Льежского Епископства, содержащих не только музыкальные инструменты, кареты

с наездниками, запряжённые шестью лошадьми, телеги, содержащие всевозможную утварь, красные дорожки и т. д., но ещё и свой личный медальон, украшенный бриллиантами и свою личную посуду вместе с лучшими поварами государства... Сами же суда должны быть декорированы праздничными гирляндами и цветами, и приблизиться к российской делегации под звуки оркестров, присутствующих на их бортах. Корабли встретились за 20 км до Льежа (близ городка Шоке), в присутствии многочисленных представителей льежской власти, которые поприветствовали их визави на латинском языке, что доставило немало радости российскому императору.

К Льежу они приближались под залпы пушек и аплодисменты многочисленной публики, собравшейся вдоль реки Мёз, чему будет также крайне удивлён и обрадован российский государь. 29 июня 1717 г., в 11 часов утра, Пётр впервые ступил на льежскую землю, где его встретили «с особенной пышностью, под радостные крики местных жителей» и организовали неповторимый приём во дворце Принцев Епископов, сооружённом по чертежам самого Леонардо Да Винчи. Во вступительной речи его сравнили с самым великим и могущественным государем того времени на знакомом ему голландском языке. А князь Куракин подметил, что во время всего путешествия по Европе, русский царь уже немало слышал о гениальности льежцев, имея, несомненно, в виду изобретателей Суалема Ренкена и Дю Ривье, с которыми он уже познакомился в Париже. После торжественного обеда и прогулки по городу на огромной карете, запряжённой восемью лошадьми (русский император посетил множество церквей и соборов, и особенно заинтересовался собором Св. Жака и его знаменитой каменной лестницей), на ужин собрались все высокопоставленные представители Епископства, после чего весь город будет праздновать приезд Петра — под звуки колоколов, под музыку оркестров и шум фейерверков. Повсюду в центре города будут установлены сверкающие пирамиды с гербами России и Льежского Епископства. Русскому царю также предложили заночевать в королевской ложе дворца Принцев Епископов, но как и в Лувре, Пётр отказался, предпочитая скромный хостел «Де Лорен» (не сохранившийся до наших дней). На следующий день Пётр Великий посетит ещё несколько достопримечательностей, осмотрит знаменитое льежское «Огненное зеркало», шедевр французского архитектора Де Виллеты младшего,

съездит на угольные рудники, где будет интересоваться условиями труда местных рабочих и даже спустится вместе с ними в шахту, перед отъездом в городок Спа, расположенный в горах Арденнах на юге Бельгии, примерно в 40 километрах от Льежа.

Для жителей этого маленького городка приезд русского царя станет настолько необычайным событием, что сперва они даже в это не поверят... Во-первых, дороги ведущие в Спа, были в ужасном состоянии, а во-вторых, этот небольшой городок насчитывал в то время не более трёхсот скромных хижин...

Но многочисленные приёмы, предлагаемые Петру повсюду в Европе, настолько истощили его организм и ухудшили состояние его здоровья, что Пётр довольно быстро отправился сухим путём в Спа «по непроходимым местным дорогам». В Спа Пётр пробудет примерно четыре недели, сразу же разбив палаточный городок недалеко от центрального фонтана города. Именно здесь находится и по сей день площадь Петра Великого. А на месте палаточного городка сооружен «пуон Петра Великого», массивная архитектурная постройка в честь русского царя, в которой находится не только целебный источник и городской музей, но ещё и бюст Петра Великого, подаренный городу князем Анатолием Демидовым, князем Сан-Донато, в 1856 г., а также памятник Петру Великому работы скульптора Михаила Таратынова, воздвигнутый перед входом в здание в 2019 г., при содействии Международного Фонда им. Петра Великого и мэрии города Спа.

Относительно же лечения Петра в Спа, оно будет настолько колоритным, что оставит свой глубокий отпечаток в памяти всех последующих поколений. Жители города Спа до сих пор считают Петра своим попечителем и созидателем. А в 2017 г., во время празднования 300-летия со дня приезда Петра Великого на бельгийскую землю, Петру Первому было навечно присвоено звание почётного жителя города.

Каким же было на самом деле это столь запомнившееся бельгийцам лечение русского царя в городе Спа, который с тех пор называют «гаванью спасения» Его Величества? По меньшей мере, усердным... Несмотря на назначения местных врачей и рекомендации выпивать не больше трёх стаканов лечебной минеральной воды в день, Пётр превзойдет все ожидания. Количество выпитых стаканов будет достигать 20, а то и 30 в день! Даже ходили легенды, что он подмешивал в воду местные ликёры и другие малознакомые бельгийцам креп-

кие напитки.... А закусывал такую водичку Пётр Великий местными фруктами (в основном вишней и фигами), сорванными прямо с деревьев на пути от источника. Бельгийцы писали, что нужно было иметь здоровье настоящего богатыря, чтобы не испытать крайне неудобные последствия такого питания (смесь свежих фруктов с лечебными минеральными водами строго запрещалась в те времена льежскими врачами). К удивлению и недоумению льежского епископа Дё ля Нэ, приехавшего проведать больного, на императорском столе будет присутствовать огромное количество совсем не диетической еды, а скатерть ему покажется настолько жирной, что бокалы вина и блюда будут просто по ней кататься от одного конца стола к другому: «Его величество заметил одну большую курицу, схватил её, понюхал и, подав мне знак, что курица хорошая, кинул её в мою тарелку. Стол уже был настолько жирным, что всевозможные блюда просто катались по нему от одного конца к другому... Суп же все ели с одной посуды, а если вдруг кому-то не хватало пищи, то можно было поискать своё счастье и в тарелке своего соседа... Я был вынужден думать о чём-то исключительно грустном на протяжении всего приёма, только ради того, чтобы не захохотать », — писал Дё ля Нэ.

Но такие «гастрономические оргии» были всё-таки исключением. По словам Сен Симона, обычно поведение царя было довольно сдержанным, что противоречило поведению его свиты, которая в день поглощала столько алкоголя, сколько едва может вместиться в человеческий организм! Бельгийский хроник Леувиль поговаривал о каких-то 16 бутылках вина на человека в день, а иногда и вдвойне больше...

Что касается «вестиментарных» привычек, Пётр Великий часто встречал своих гостей «по-домашнему»: без галстука, а иногда и просто в ночной пижаме...

В Спа также завозили любимейшее красное вино императора под названием «Эрмитаж», которое он довольно часто дегустировал. Он также настолько влюбился в лимбургский сыр, что каждую ночь, перед сном, лично измерял линейкой оставшееся сырное лакомство, и если, не дай бог, на следующее утро этот кусочек уменьшался хоть на миллиметр, производил публичное наказание всех тех, кто спал неподалёку от сыра.

Присутствие в Спа величественного гостя или «покорителя северных степей», как его тогда называли в народе, привлечёт огромное

количество зевак. Каждое воскресенье они будут собираться близ палаточного городка, дабы понаблюдать «за русскими». По словам барона Пульница, «местный народ ещё не видел столь могущественного гостя, который не поддаётся никакой власти в своём государстве». И этот человек жил в двух шагах от них, его можно было встретить. К тому же Пётр очень любил прогуливаться. Занимался он этим почти каждый день, и врачи поговаривали, что это также способствовало его успешному и быстрому восстановлению. Во время таких прогулок он осматривал фермы местных жителей, знакомился с людьми, расспрашивал крестьян об их повседневной жизни, привычках и навыках, присматривался к их рабочим инструментам, изучал работу местных токарей и ремесленников. Особенно Петру нравились типичные цветные шкатулки города Спа. Он мог наблюдать за работой таких мастеров часами.

Посмотреть на русского царя приезжали и из близлежащих городов, например, народ часто собирался понаблюдать, как русский царь купается в речке. И тем многочисленным людям, которым удавалось с ним пообщаться, Пётр запоминался, прежде всего, своей простотой и приветливостью. Ненавидя хвастовство, русский царь прежде всего хотел, чтобы его принимали за такого, как все — простого человека, без каких-либо особенных признаков. В 1740 г. Пульниц писал: «После своего путешествия в Льежское Епископство и город Спа Пётр Великий будет пользоваться такой популярностью среди народа, что её вряд ли кто-то когда-то превзойдёт».

Но даже вдалеке от Родины, Пётр Великий продолжал заниматься государственными делами. Писал письма своим подданным, издавал указы, регулярно получал информацию о ситуации в стране, а в свободное время играл в шахматы. Город Спа чуть даже не прославился первой исторической попыткой сближения между католической и православной церковью. Ещё в Париже Сорбонские богословы пытались убедить Петра в необходимости единой церкви в Европе. Тогда Пётр попросил сделать ему детальный доклад по этому поводу. Но когда доклад был готов, и его привезли в Спа, Петра там уже давно не было: на самом деле, Пётр рассчитывал пробыть намного больше в этом регионе Европы, но неотложные дела заставили его выехать раньше.

В глазах бельгийцев Пётр Первый был, прежде всего, человеком исключительно образованным, который хотел всё познать ради того,

чтобы улучшить состояние граждан в своём государстве. Он особенно славился своей внимательностью, великолепной памятью, упорством и несравненной силой воли.

Вот какую характеристику давал российскому императору бельгийский историк Лёклер в своей книге «История Спа вкратце»: «Это был исключительный человек, настоящий гигант XVIII столетия, который строил будущее для своего народа на величии своей армии, мудрости своих политических решений, талантливости своих подчинённых, неудержимом порыве к познанию и способности выделять в нём лучшее, неутомимой деятельности, творческому уму, а иногда и странной с первого взгляда, но эффективной философии жизни (...), одним словом, это был несравненный и непревзойдённый по сей день человек».

Физически же его описывают как очень высокого, худощавого человека с высоким лбом, приятным и благородным лицом, в котором особенно выделялись его большие, чёрные и живые глаза, которые проникали вглубь каждого его собеседника. Его взгляд был величественным, за исключением тех редких моментов, когда его особенный физиологический тик придавал чертам необычайно строгий и даже ужасающий вид. Его взгляд становился потерянным и отдалённым, но быстро возвращался к своей прежней экспрессии, говорящей о его высоком уме, глубине размышления и особой эlegantности. Он всегда носил короткий, ненапудренный парик, недлинную одежду, не любил перчаток и манжеток, пуговицы его камзола были часто растёгнутыми, а головной убор скорее на столе, чем на голове. Эта простота отнюдь не соответствовала его неотразимой величественности и натуральной грации. У него был всего лишь один слуга. А настроение, по описанию Дё ля Нэ, было повседневно радостное и доброжелательное ко всем своим собеседникам.

«На воды» Пётр всё чаще и чаще отбывал сам, без сопровождения. До источника Жеронстер путь был нелёгок и пролегал через дремучий лес. Но даже это не мешало русскому царю «оздоравливаться». Он также не раз был замечен местными жителями с самодельной удочкой в руках вдоль речки Вездр, близ городка Тё, в нескольких километрах от Спа. Причём по неизвестной им причине, рыбу он отпускал... При встрече с местными жителями во время таких поездок, Пётр часто останавливался, расспрашивая их о жизни, а иногда даже заходил к ним в гости. И не будь в те времена личных проблем Петра

с его наследником Алексеем, он бы остался, по мнению жителей Спа, в этом регионе и по сей день, пить воду, общаться и рыбачить и, может быть, никогда не появились бы на свет ни город Петрозаводск, ни даже Марциальные Воды в России...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Body A. Pierre le Grand aux eaux de Spa. Bruxelles: Ed. Vaderaouwera, 1872. 103 p. (Боди А. Пётр Великий на водах Спа).
2. Behrendt Ch. Vandenbosch S., Le droit constitutionnel de la Principauté de Liège au XVIII siècle // Revue belge de droit constitutionnel. Sans Siege: Ed. Bruylant, 2014. P. 3–4 (Берент К., Ванденбош С. Конституционное право Льежского Епископства XVIII века // Сборник бельгийского конституционного права).
3. Mervaud M. Pierre le Grand en France: les récits de Voltaire. Sans Siege: Ed. La Persée, 2012. P. 847–870 (Мерво М. Пётр Великий во Франции: рассказы Вольтера).
4. Janin J. Les délices de la Ville de Spa et de ses environs: Royaume de Belgique et Province de Liège. Paris: Ed. Ernest Bourdin, 1847 (Жанен Ж. Радости города Спа и его окрестностей: Королевство Бельгии и Льежская Провинция).
5. Lamartine A. Pierre le Grand, Civilisateurs et conquérants. Paris: Ed. Lacroix, 1865 (Ламартин А. Пётр Великий, Цивилизаторы и Победители).
6. Leclère J.-В. Abrege de l'histoire de Spa. Liege, 1818. 229 p. (Лёклер Ж.-В. Краткая история Спа).
7. Mérimée P. Histoire du règne de Pierre le Grand. Paris: Ed. Plon, 1929 (Мериме П. История царствования Петра Великого).
8. Poelnitz K. L. F. von (Пульниц), Amusements des Eaux de Spa. Amsterdam. Vol. 1. 1740 (Пёльниц К. Л. Ф. Развлечения на Водах в Спа).
9. Troyat H. Pierre le Grand. Paris: Ed. Flammarion, 1979. 400 p. (Труайя А. Пётр Великий).
10. Van Outryve d'Ydewalle N. Le tsar Pierre le Grand aux Eaux de Spa: mes histoires d'autrefois. Ed. Hautetfort, 2012 (Ван Утрев д'Идеваль Н. Царь Пётр Великий на водах Спа: легенды прошлых времён) // изд. Hautetfort (Хотефорт).
11. Voltaire F. M. A. Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. Paris: Ed. Firmin Didot, 1885 (Вольтер Ф. М. А. История Российской Империи Петра Великого).
12. Вагеманс Э. Царь в Республике, Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды, СПб.: Европейский дом, 1997. 256 с.

Ю. Н. КОЖЕВНИКОВА
(г. Петрозаводск)

Пётр Великий в истории Петропавловской Лобановой пустыни на юго-восточном побережье Онежского озера¹

Аннотация: На основе новых и малоизвестных источников рассматривается ранее подробно не изучавшаяся история Петропавловской Лобановой пустыни на юго-восточном побережье Онежского озера в XVII — первой половине XVIII века и «личные монаршие милости», оказанные ей Петром Великим. Уделяется внимание народным преданиям, бытовавшим в окрестностях закрытого монастыря и связанным с именем царя-реформатора и его близких. Прослеживается судьба одного из царских пожертвований — креста-мощевика, ставшего главной святыней соседнего Кондушского прихода.

Ключевые слова: православные монастыри, Пётр Великий, Петропавловская Лобанова пустынь, Вытегорский уезд, Кондушский приход, крест-мощевик.

Yu. N. Kozhevnikova (Petrozavodsk)

Peter the Great's role in the history of Lobanov's Peter and Paul Hermitage on the southeastern coast of Lake Onego

Abstract: The author uses new little-known sources to study previously unstudied history of Lobanov's Peter and Paul Hermitage on the southeastern coast of Lake Onego during the 17th and the first half of the 18th centuries, as well as the "personal Tsar's merciful favors" rendered to it by Peter the Great. The research focuses on the folk legend circulating in the vicinity of the closed monastery and related to the alleged visits of the reformist Tsar. The article traces the fate of one of the Tsar's donations – the reliquary cross that became the main relic of the neighboring Kondushi parish.

Keywords: Orthodox monasteries, Peter the Great, Lobanov's Peter and Paul Hermitage, Vytegra Canton, Vytegra Uyezd, Kondushi parish, reliquary cross.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФГБУ «Национальный парк «Водлозерский» № 051-00036-19-00.

Петропавловская Лобанова пустынь относится к числу малоизвестных и давно исчезнувших обителей Русского Севера. Она располагалась на обрывистом Петропавловском мысу на юго-восточном побережье Онежского озера, недалеко от устья судоходной реки Вытегра. В наши дни здесь возвышается маяк. Ближайшие действующие населённые пункты — старинные малолюдные деревни Кюршево и Голяши — относятся к Вытегорскому району Вологодской области.

Прошлое Лобановой пустыни никогда подробно не изучалось отечественными историками. Скупые сведения о ней можно встретить в дореволюционных работах Е. В. Барсова, епископов Амвросия (Орнатского) и Игнатия (Семенова), краеведческих статьях по истории Петропавловского и Кондушского приходов Вытегорского уезда Олонецкой губернии, а также справочных трудах П. М. Строева и В. В. Зверинского². Между тем, этот небольшой монастырь вполне заслуживает отдельного внимания исследователей. Записанные в XIX веке народные предания говорят об особом участии в судьбе Петропавловской Лобановой пустыни российского царя-реформатора Петра I.

Когда и кем была основана Лобанова пустынь? Во второй половине XIX века жители деревень, относившихся к Петропавловскому приходу, образованному после упразднения монастыря, рассказывали о строительстве первой церкви «на тридевяти носах» в честь апостолов Петра и Павла «вытегором Лобановым»³. Эти неясные сведения подтверждаются писцом Миной Лыковым, побывавшим в Лобановой пустыни в 1620 г. Он отметил, что семь лет назад ее чернецы были «побиты от литовских людей», а создал обитель вытегорский крестьянин Григорий по прозвищу Лобан⁴. В отечественной историографии, однако, встречается и другая информация о времени появления мужского монастыря и его создателе. В справочных изданиях

² Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 1006; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1892. Т. 2. № 1047; Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // ПКОГ на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 3–29; Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42, 45; Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 28–34.

³ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 32.

⁴ Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998. С. 214; РГАДА. Ф. 1209. Д. 979.

П. М. Строева и В. В. Зверинского сообщается о том, что Лобанову пустынь построил около 1620 г. некто Павел Хабаров⁵. Без каких-либо ссылок на архивные источники строитель-основатель Павел упоминается олонецким краеведом Е. В. Барсовым. По его данным, он возглавлял братскую общину в 1640–1683 гг.⁶

Живописное место, выбранное создателем на ровном и возвышенном участке берега Онежского озера, вплотную окружали дремучие девственные леса⁷. Эти земли входили в состав дворцовой Палтожской волостки Рождественского Мегорского погоста-округа. В Палтоге действовала выставочная церковь пророка Илии, а в соседней дворцовой волостке Кондуши — святителя Николая Чудотворца, поставленные не позднее 1563 г.⁸ В окрестностях нового монастыря уже существовала другая мужская обитель — Троицкая Лужандозерская пустынь, основанная старцем Герасимом не позднее начала 1580-х гг.

Писец Иван Долгоруков, осматривавший погосты Оштинского и Водлозерского станов в конце 1620-х гг., посетил Лобанову пустынь и оставил её описание, опубликованное в газете «Олонецкие губернские ведомости» в 1851 г.⁹ Монастырь к тому времени имел все необходимые жилые и хозяйственные постройки: «Да на монастыре келья строителская, да четыре кельи брацкихъ, да хлѣбная, да дворъ конюшенной и коровей». При этом братская община была крошечной и состояла из строителя и двух старцев, которым в хозяйстве помогали два служки («пашуть тое пашню на монастыре старцы и служки»). Они выращивали хлеб на небольшом участке земли, разработанном вдоль побережья, и занимались рыбной ловлей с помощью одного невода в Онежском озере, тогда богатом в этих местах лососем и сигами, особенно осенней порой¹⁰. Крестьянскими или бобыльскими

⁵ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. Стб. 1006; Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи... Т. 2. № 1047.

⁶ Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // ПКОГ на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 3–29.

⁷ Последняя строевая роща сохранилась при Петропавловском храме во второй половине XIX века: «Одною из строевых роц славилась принадлежавшая когда-то (Петропавловской. — Ю. К.) церкви роща, упиравшаяся одним концом в церковь, из которой в последнее время вывезли тысячи концов леса». Цит. по: Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 29.

⁸ Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930.

⁹ Исторические и юридические акты Олонецкого края. Список с писцовой книги 136 и 137 (1628–1629) годов. Лобанова пустынь // ОГВ. 1851. № 1.

¹⁰ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 30.

дворами монахи не владели. В конце 1620-х гг. у Лобановой пустыни имелись незначительные пахотные земли (в одном поле 1,3 четверти) и сенокосы «на подсѣках» (на 30 копен). Вероятно, в первые годы существования монастырь получил царское пожалование — прилежавший к его строениям участок строевого леса «на две версты длиннику и на одну поперечнику»¹¹.

Иван Долгоруков сообщает о бревенчатом клетском храме во имя апостолов Петра и Павла с трапезной частью¹². При описании его внутреннего убранства он перечислил все иконы, церковные книги, утварь и священнические одежды. Во время богослужений монахи использовали дешёвые деревянные сосуды. Облачения были сшиты из простых тканей, полотна и выбойки. На общие молитвы старцев и работников призывали два небольших колокола общим весом около 50 кг. Внутри храмовое пространство освещалось одним паникадиллом «о девяти подсвѣчниках». Таким образом, перед нами — обычный маленький общежительный монастырь, затерянный среди северных таёжных лесов и живший трудами своих насельников.

Особенностью духовной жизни в Лобановой пустыни можно назвать глубокое почитание святителя Николая Чудотворца — одного из самых важных христианских святых, которого иногда называют «русским Богом» — в образе мужественного епископа-воина с мечом в руках. Иван Долгоруков среди храмовых икон упоминает «образ местной Николы чудотворцы Можайскаго¹³ на краске» и его резную деревянную статую, стоявшую в специальном киоте — «образ местной Николы чудотворца стоячей резной в киоте <...> на киоте травы оловянные литые позолочены на слюде». Появление скульптур святителя Николая Можайского на Руси современные исследователи связывают с деятельностью московского митрополита Киприана (1330–1406), его литургическими и обрядовыми преобразованиями (он ввел Иерусалимский церковный устав)¹⁴. С XVI века скульптур-

¹¹ В середине XIX века причт Петропавловского прихода продолжал пользоваться бывшим монастырским участком «лесопорослой земли». Продажа строевого леса была одним из существенных источников его доходов. См.: НАРК. Ф. 25. Оп. 18. Д. 23/6. Л. 71.

¹² Наличие трапезы говорит о том, что насельники мужской обители придерживались общежительного (киновияльного) устава.

¹³ Никола Можайский — небесный защитник Можайска. По преданию, известному с XVI века, он явился жителям осажденного города, стоящим с мечом в воздухе для поднятия их боевого духа. Неприятель бежал, а благодарные горожане увековечили его образ в деревянной статуе с распростертыми руками.

¹⁴ Шабалина И. Д. Два резных образа святителя Николая Можайского Ростовского музея // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2009. Вып. 18. С. 150–157.

ные изображения святого распространяются повсеместно, их можно было встретить и в городских соборах, и в деревенских часовнях¹⁵.

Все иконы, перечисленные Иваном Долгоруким, были «писаны на краске», за исключением Богородичного образа «Умиление», выполненного неизвестным мастером «на золоте», а «по полям травы писаны золотомъ». Это была копия знаменитой мироточивой Толгской иконы Божией Матери, явленной возле устья речки Толга (левого притока Волги) ярославскому епископу Прохору в 1314 г. Монастырский образ украшала красивая, но уже ветхая к тому времени пелена из дорогой шёлковой ткани, зелёной тафты с опушкой из камки тёмно-красного цвета. Во второй половине XIX века в Петропавловском приходе бытовало предание о появлении чудотворной Богородичной иконы¹⁶. Однажды к устью реки Свирь вдоль южного побережья Онежского озера шло парусное судно, на котором находилась эта икона. Переждав непогоду возле Лобановой пустыни, оно отправилось дальше. Внезапно судно окутала густая пелена облаков. Кому-то из корабельщиков пришла мысль о том, что Толгскую икону Божией Матери следует оставить там, «откуда откроется дневной свет»¹⁷. В это же мгновение плотный туман расступился, и все бывшие на судне увидели Петропавловский храм, стоявший на высоком берегу. После этого образ Пресвятой Богородицы перенесли в монастырскую церковь.

Примечательно, что монашеская традиция почитания святителя Николая Чудотворца и Толгской иконы Божией Матери сохранялась после закрытия Лобановой пустыни по секуляризационной реформе 1764 г. Один из валунов, находившийся в окрестностях приходского Петропавловского храма — «камень овальной формы, поверхность его имеет вид седла» — местная фольклорная традиция связывала со святителем Николаем Можайским: «на нём приезжал чрез Онего святой Николай Можайский, но вследствие не приглашения местною братиею в соседство к пустыни, удалился, а камень оставил на поле, где он теперь находится»¹⁸. Во второй половине XIX века ежегодно в день апостолов Петра и Павла (29 июня по старому стилю) к этому

¹⁵ Лидов А. М. «Русский бог». О почитании образа св. Николая в Древней Руси // *Archeologia Abrahamica / Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама*. М., 2009. С. 152–153.

¹⁶ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 29.

¹⁷ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 29.

¹⁸ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 29.

валуну устраивался крестный ход с молебным пением в честь свяителя Николая Чудотворца и Толгской иконы Божией Матери. «Некоторые даже берут из-под камня песок, который, как говорят, служит целебным свойством для зубной болезни», — сообщается в статье, посвящённой Петропавловскому приходу¹⁹.

Петропавловцы из поколения в поколение передавали истории о том, что здешние места когда-то посещал Пётр Великий: «Он, возвращаясь из окрестностей реки Вытегры, которую предполагал соединить с рекою Ковжею, что было не ранее 1710 года, заезжал сюда для поклонения чудотворной иконе Тольской Божией Матери²⁰ и тогда же дал слово пожертвовать несколько колоколов, что и было исполнено вскоре после этого»²¹; «Великий Государь Пётр Первый, неоднократно устаивавший своим благодетельным посещением край Олонецкий, лично оказал в Лобановской пустыни много Монарших милостей пожалованием вещей и земель и заложением там каменной церкви»²². Об этом же писал епископ Игнатий (Семенов) — первый архипастырь Олонецкой епархии, образованной в 1828 г. — и при этом ссылаясь на «записки, при церкви хранящиеся»²³.

Безусловно, приезд венценосного богомольца стал бы крайне важным событием для скромного мужского монастыря²⁴. По сведениям П. М. Строева, братскую общину в 1715–1723 гг. — именно в это время Пётр Великий предположительно побывал в Лобановой пустыни — возглавлял строитель Авраамий²⁵. Обнаруженный в фонде Новгородской духовной консистории реестр монахов за 1722 г. содержит более подробные сведения об этом человеке. До ухода в монастырь его звали Артамоном Свечиным, он был «чина посадского» из города Зарайска, принял монашеские обеты в 1710 г. в Лобановой же пустыни²⁶.

¹⁹ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 29.

²⁰ Пётр Великий, как известно, почитал Толгскую икону Божией Матери, что было связано с особыми обстоятельствами его жизни — именно в день церковного празднования этой иконы, 8 августа по старому стилю, он сумел избежать смертельной опасности в 1689 г.

²¹ Петропавловский приход Вытегорского уезда // ОГВ. 1884. № 29.

²² Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42.

²³ Воспоминания о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец Игнатия, бывшего Олонецкого, ныне Воронежского. Изд. 2-е. СПб., 1849. С. 45.

²⁴ Факт пребывания Петра I в Лобановой пустыни пока не подтвержден документально. Дополнительного изучения так же требует вопрос о времени его предполагаемого визита в мужской монастырь.

²⁵ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 1006.

²⁶ ГАНУ. Ф. 480. Оп. 1. Д. 80. Л. 19–21 об.

Петропавловцы рассказывали, что Пётр Великий охотно поддержал просьбу лобановских монахов поставить для чудотворной Богородичной иконы новый храм и обещал со своей стороны содействие и материальную помощь. Среди старых бумаг, хранившихся в приходском архиве, в 1840-е гг. местный священник Феодор Поповский отыскал указ, разрешающий «за ветхостью прежней деревянной церкви» возведение каменной во имя Толгской иконы Божией Матери с двумя приделами²⁷. Документ был подписан генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным в конце февраля 1719 г. (в это время он сопровождал Петру I в его первой поездке на Марциальные Воды²⁸).

Любопытные подробности о каменном монастырском храме, которые не запечатлелись в народной памяти, содержит благословенная грамота новгородского митрополита Иова от 7 июня 1714 г., данная по челобитью строителя Лобановой пустыни схимонаха Сергия с братией²⁹. В этой грамоте, которая ныне хранится в Научном архиве С.-Петербургского института истории РАН, указывается, что «церковь во имя Первоверхновныхъ апостоль Петра и Павла древяна стариннаго строения и ограда при ней все обветшало, погнило подъ Онѣга озера водою». Чернецы сообщали владыке, что в оскудевший их монастырь «по некоимъ видениямъ и пожеланиямъ пришедь... города Саранска посацкий Автаномъ Дмитріевъ», который не только пожертвовал им две иконы Пресвятой Богородицы и святителя Николая Чудотворца, но и захотел на свои средства заготовить кирпич для новой церкви. Митрополит Иов благословил заложить каменный храм на берегу Онежского озера.

Фундамент для каменной церкви (28 x 16 сажений) действительно был заложен «в лесу, близ озера Онего», рядом с ранее упоминавшимся «камнем Николы Можайского». Заготовили известь, «нарезали кирпича» до 300 тысяч штук, однако строительные работы так и не были продолжены. Согласно «Прибавлению к Духовному регламенту» (1721 г.) Лобанову пустынь вместе с прочими «малобратственными» обителями приписали к Троицкому Александро-Свирскому монастырю, находившемуся от нее в 200 км³⁰. Его настоятель архимандрит

²⁷ Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42, 45.

²⁸ Капуста Л. И. Марциальные воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб., 2006. С. 46–63.

²⁹ Архив С.-Петербургского Института истории РАН. Ф. 69. Оп. 1. Д. 71.

³⁰ Строитель монах Авраамий с братией просили Святейший Синод оставить их обитель самостоятельной, так как она «церковною утварью довольственна и в содержании обстоятельна». См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 6. Д. 198.

Кирилл в 1725 г. отказался от дорогостоящего возведения нового храма: «взял к себе в монастырь всё имущество и братию пустыни, начатую же постройку каменной церкви велел прекратить и оставить в вечное запустение»³¹.

В то время деревянный комплекс монастырских построек включал шесть старых и новых братских келий, в которых жили пять монахов, хлебный амбар и два «скотских двора». На конюшне содержался десяток лошадей, в коровнике — 18 коров и быков. Монастырь по-прежнему не владел населёнными землями и был не богат: «Крестьянских и бобыльских дворов и денежных доходов не имеется, пашни при той пустыни в полях десятинной не значится и сеется хлеба 19 четвертей 4 четверика, сенных покосов 100 копен»³².

Как сообщает епископ Амвросий (Орнатский), во второй половине XVIII века какое-то время Лобанова пустынь была приписана к Успенскому Муромскому монастырю, что на восточном побережье Онежского озера³³. В середине 1760-х гг. её немногочисленные монахи обходились двумя кельями, настоятельской и братской, ветхими амбаром и баней. Бревенчатый храм во имя Толгской иконы Пресвятой Богородицы имел два придела, во имя апостолов Петра и Павла и святителя Николая Чудотворца³⁴. Его построили вместо сгоревшего в 1760 г.³⁵ По секуляризационной реформе 1764 г. Лобанова пустынь была упразднена³⁶.

Чем мог быть вызван предполагаемый интерес Петра Великого к Лобановой пустыни? Отчасти ответить на этот вопрос помогут сведения, собранные в конце первой четверти XVIII века архивариусами синодальной канцелярии по поводу предстоявшей передачи Лобановой пустыни под власть свирского архимандрита Кирилла. Как видно из материалов архивного дела, в 1674/1675 г. запустевшая Лобанова

³¹ «Будучи не закрыт, весь кирпич сопрел и теперь негоден в дело», — сообщал причт Петропавловского прихода в конце 1840-х г. Пятьсот пудов связанного железа, отпущенного на строительство Берг-коллегии, было сложено в доме посадского человека Алексея Бурсакова в Ладого, «где и осталось поныне». В Петропавловском приходе в Петров день к месту закладки каменного храма проводился крестный ход. См.: Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42.

³² РГИА. Ф. 796. Оп. 6. Д. 198.

³³ Амвросий (Орнатский), епископ. История Российской иерархии. М., 1813. Т. 5. С. 540–541.

³⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 22–26 об.

³⁵ Об этом свидетельствовала надпись на старинном рукописном синодике. См.: Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 32.

³⁶ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX века. Петрозаводск, 2009. С. 74–78.

пустынь была возобновлена по грамоте царя Алексея Михайловича «для рождения и многолѣтнаго здравія сына его» — Петра, будущего преобразователя России, появившегося на свет в 1672 г.

Как сумели выяснить канцелярские служители, до «литовского разорения» 1612/1613 г. лобановские монахи пользовались «всѣмъ островомъ съ рыбными ловлями, сѣнными покосами и пашнею»³⁷. Во время Смуты старцы и вкладчики разбрелись, а с ними «бесследно исчезли и жалованныя царскіе грамоты, и островомъ завладѣли крестьяне сосѣднихъ деревень»³⁸. Повелением Алексея Михайловича в ответ на челобитье строителя Павла с братией потерянные земли и угодья, когда-то пожалованные чернецам, возвращались Лобановой пустыни³⁹. По данным П. М. Строева, Павел управлял мужской обителью в середине 1670-х гг.⁴⁰

В 1848 г. редакция газеты «Олонецкие губернские ведомости» опубликовала все старинные документы, обнаруженные священником Петропавловского прихода Феодором Поповским⁴¹. Благодаря их свидетельствам полулегендарные рассказы петропавловцев о дарах и милостях Петра Великого Лобановой пустыни обретают реальный смысл. В 1682 г. мать будущего царя-реформатора царица Наталья Кирилловна Нарышкина пожаловала в Петропавловскую церковь книгу «Апостол» и 23 рубля, которые были переданы «при священникѣ Матѳеѣ Назарьевѣ, строителю Павлу, на Москвѣ»⁴². По всей видимости, в начале последней четверти XVII века среди монастырских насельников отсутствовали иеромонахи, поэтому богослужения для братии проводил священник Матфей Назарьев.

В 1683 г., согласно опубликованному в «Олонецких губернских ведомостях» указу, Пётр Алексеевич по челобитью няни княгини Ульяны Ивановны Голицыной пожаловал лобановским монахам богослужебные одежды, книги, церковную утварь, три колокола, а также драгоценный крест-мощевик: «1683 года мая 16 дня Благовѣрный Царевичъ и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Россіи пожаловаль три книги: два Октоиха и одинъ Служебникъ, сосуды церковные оло-

³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 6. Д. 198.

³⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 6. Д. 198.

³⁹ В переписной книге 1678 г. «Лобанова пустыня в Палтоской волости у Онега озера на берегу на тридцати носах» названа новым монастырем, в котором стояла церковь во имя апостолов Петра и Павла.

⁴⁰ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 1006.

⁴¹ Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42, 46.

⁴² Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42.

вянные, крестъ напрестольный обложенъ серебромъ и позлащенъ, въ ковчегѣ бархатномъ, съ мощами; пелены на сосуды церковные, бѣлой шелкъ, да ризы бѣлой тафты, оплечье бархатъ черчетой травчатой, да подризникъ зеленый дорогильный; да епитрахиль бархатъ черчетой травчатой, подкладка атласная, да кисти у епитрахили шелкъ золотой; да поручи черчатые бархатные травчатые, пуговиць у поручей серебрянныхъ позолоченныхъ десять; да паникадило большое, кисть черчатая шелковая; кадило мѣдное, да чаша мѣдная полуженая; да поясъ церковной шелковой съ кистями, черчетой шелкъ желтой; два фунта ладону; три колокола вѣсу восемь пудъ; да полшесты гривны денегъ. Вышеупомянутыя вещи церковныя пожалованы по челобитью мамы Его, боярыни, князя Ивана Васильевича Голицына, жены вдовы княгини Уліаны Ивановны, Олонецкого уѣзду Лобановския пустыни; Строителю Павлу, ему строителю отдать въ церковь Петра и Павла в цѣлости»⁴³.

Как следует из приведённого документа, первые дары Лобановой пустыни Пётр I послал накануне своего одиннадцатого дня рождения в 1683 г., когда он проживал со своей матерью в подмосковном дворцовом селе Преображенское. Таким образом, приходское предание частично ошибалось: три колокола были переданы в мужскую обитель задолго до предполагаемого царского визита в монастырь. В Лобановой пустыни имелся четвёртый колокол, появление которого связывалось с именами Петра I и шведского короля Карла XII. На нём хорошо читалась пространный надпись с цитатами из 117-го псалма на латинском и шведском языках, которая также была приведена на страницах «Олонецких губернских ведомостей» в 1848 г.⁴⁴ В ней говорилось о том, что старинный колокол отливали на заводе Мейеров в Стокгольме в 1704 г. для капеллы в Теува (швед. Östermark)⁴⁵.

Подробнее остановимся на необычной судьбе напрестольного кипарисного креста-мошевика, подаренного Петром Великим Лобановой пустыни. Состав его многочисленных вложений свидетельствует о высоком ранге православной святыни. В драгоценном кресте пребывали частицы от Ризы Господней и Животворящего Креста Господня, от мо-

⁴³ Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42.

⁴⁴ Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 46.

⁴⁵ Непростая судьба колоколов, подаренных Петром I Лобановой пустыни, будет рассмотрена в отдельной работе.

щей Иоанна Предтечи, апостолов Павла и Матфея, святителя Николая Чудотворца, московских митрополитов Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, суздальского епископа Симеона, великомучеников Георгия, Прокопия, Иакова Персянина, преподобномученика Евстратия Печерского, мученика Гавриила Египетского, мучениц Евфимии Всехвальной, Марины, Наталии, Феодосии, преподобных Саввы Освященного, Нила Столбенского, Даниила Столпника, Александра Свирского, Никона Печерского, Игнатия Печерского, Онисифора Прозорливого, Иоанна Многострадального, Еразма, Агафона, Феофана, Евфимия, Мартирия, Силуана, Григория иконописца и неизвестного святого⁴⁶.

К середине XIX века частицы мощей, вынутые кем-то из креста, оказались в приделе Всех Святых, устроенном в верхнем этаже каменной приходской церкви в Вытегорских Кондушях (ныне деревня Кондуши Вытегорского района Вологодской области)⁴⁷. Сам крест-мощевик — «с тремя ящичками» и «в ковчеге бархатном» — по-прежнему оставался в бывшем монастырском храме. В конце 1840-х гг. петропавловцы ещё хорошо помнили, кто его пожертвовал⁴⁸. Спустя четыре десятка лет, однако, имя Петра Великого стёрлось из народной памяти: «Говорят, что в здешней церкви были даже когда-то очень давно части св. мощей разных святых, пожертвованные одною из царских особ, но они увезены отсюда в Кондуши бывшим в то время церковным старостою из рода Моисеевых Кондушского прихода (около 120 лет назад), потомством которого они переданы в Кондушскую Воскресенскую церковь, где находятся и теперь»⁴⁹.

Появление важной православной святыни в Вытегорских Кондушях обросло новыми преданиями, уже не связанными напрямую с именем Петра I. В церковно-приходской летописи говорилось о том, что частицы мощей были подарены царицей Евдокией Фёдоровной Лопухиной — первой супругой царя-реформатора — дочери местного клирика Ивана Дьяконова девице Анне, которая при ней добро-

⁴⁶ Минорский П. М. Вытегорские Кондуши // ОГВ. 1874. № 21; Тихомиров Алексей, священник. Кондушский приход, Вытегорского уезда // ОЕВ. 1899. № 18. С. 19.

⁴⁷ Принято считать, что в строительстве Воскресенской церкви принимал участие Пётр I и его невестка Параскева Фёдоровна Салтыкова. В 1698 г. в честь святителя Николая Чудотворца был освящён главный престол на нижнем этаже храма. См.: Минорский П. М. Вытегорские Кондуши // ОГВ. 1874. № 4; Тихомиров Алексей, священник. Кондушский приход, Вытегорского уезда // ОЕВ. 1899. № 18. С. 18.

⁴⁸ Древности, хранящиеся при церкви Петропавловского прихода, в Вытегорском уезде // ОГВ. 1848. № 42. С. 6.

⁴⁹ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 33.

совестно служила золотошвейкой⁵⁰. Они «хранились въ отдельной комнате и были врезаны въ доску иконы Успения Божией Матери»; «каждая частица, вложенная в ковчежец и в икону, была обернута в бумажку с надписью, от какого святого эта частица взята»⁵¹. По сообщению кондушского учителя П. Минорского, в 1831 г. «последний потомок из рода отца Анны Ивановны отказал их пред своею смертию в Кондушскую церковь»⁵². После необходимого освидетельствования мощей олонецким епископом Игнатием (Семеновым), они были перенесены в Воскресенскую церковь, «в день освящения в ней придела Всех Святых, 26 января 1836 года»⁵³, и находились «в особо устроенной гробнице, где положены в отдельные ящички с серебряными крышечками»⁵⁴. Ежегодно 26 января по старому стилю плащаница переносилась из Воскресенского храма во вторую приходскую церковь в честь святителя Николая Чудотворца⁵⁵.

Последнее известное мне упоминание частиц мощей из монастырского креста содержится в статье Николая Шайжина о почитании святителя Николая Чудотворца: «Нельзя умолчать о другой величайшей святыне дивного Кондушского храма — частице мощей Святителя и Чудотворца Николая, хранимой здесь вместе с 33-мя частицами других святых и с частицами Ризы и Креста Господних. Все эти святыни хранятся в приделе Всех Святых, будучи вложены в плащаницу, сделанную из кипарисного дерева, и залиты воскомастиком»⁵⁶.

Петропавловская церковь, где пребывал крест-мощевик, сгорела 23 марта 1858 г.⁵⁷ В страшном огне вместе с ним погибли чудотворная Толгская икона Божией Матери, древний образ святителя Николая Можайского и подаренные Петром Великим колокола⁵⁸. Частицы же мощей, перенесённые в Кондушский приход вместе с другим царским подарком — оловянными богослужебными сосудами⁵⁹, счастливо избежали гибели. Они сохранились в каменной церкви Воскресения Христова вплоть до советского времени.

⁵⁰ Минорский П. Вытегорские Кондужи // ОГВ. 1874. № 21.

⁵¹ Тихомиров Алексей, священник. Кондушский приход, Вытегорского уезда // ОЕВ. 1899. № 18. С. 21.

⁵² Минорский П. Вытегорские Кондужи // ОГВ. 1874. № 21.

⁵³ Шайжин Н. Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецкой губернии // ОЕВ. 1909. № 4. С. 105.

⁵⁴ Минорский П. Вытегорские Кондужи // ОГВ. 1874. № 21. С. 264.

⁵⁵ Тихомиров Алексей, священник. Кондушский приход, Вытегорского уезда // ОЕВ. 1899. № 18. С. 21.

⁵⁶ Шайжин Н. Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецкой губернии // ОЕВ. 1909. № 4. С. 105.

⁵⁷ НАРК. Ф. 25. Оп. 18. Д. 2/36. Л. 71.

⁵⁸ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 32.

⁵⁹ Тихомиров Алексей, священник. Кондушский приход, Вытегорского уезда // ОЕВ. 1899. № 19. С. 10.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капуста Л. И. Марциальные Воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 100 с.
2. Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX века. Петрозаводск: Изд-во Спасо-Кижского Патриаршего Подворья, 2009. 304 с.
3. Лидов А. М. «Русский бог». О почитании образа св. Николая в Древней Руси // *Archeologia Abrahamica* / Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама. М.: Индрик, 2009. С. 135–156.
4. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 г. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930. 268 с.
5. Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. 295 с.
6. Шабалина И. Д. Два резных образа святителя Николая Можайского Ростовского музея // *Сообщения Ростовского музея*. Ростов, 2009. Вып. 18. С. 150–157.

Н. П. КУТЬКОВ
(г. Петрозаводск)

Сюжет «Спасение Петра на водах» в иконостасе Марциальноводской церкви

Аннотация: Автор рассматривает сооружение церкви Апостола Петра на первом российском курорте как «молитву за исцеление» царя Петра на водах. С этой целью анализирует храмовую икону, изображающую моление Апостола, и ее периферийную композицию на евангельский сюжет, с III в. известный в Западной Европе как «Спасение Петра на водах». В данном случае храмовую икону можно трактовать как молитву о спасении царя на целебных марциальных водах.

Ключевые слова: Пётр I, храм, Апостол Пётр, икона, молитва, спасение, Марциальные воды.

N. P. Kutkov (Petrozavodsk)

The icon of Christ saving Peter from drowning in the iconostasis of the Martial Waters Church

Abstract: The author perceives the construction of the St. Peter's Church of the first Russian resort as a symbol of "prayers for the healing" of Peter the Great at Martial Waters Resort. For this purpose he analyzes the church icon depicting praying Apostle Peter and its background composition related to the biblical story known since the 3rd century AD in Western Europe as "Christ saving Peter from drowning". In our case, the church icon can be interpreted as a symbol of prayer for the Tsar's salvation through visiting the resort known for its healing waters.

Keywords: Peter the Great, church, Apostle Peter, icon, prayer, salvation, Martial Waters Resort.

Царь Пётр был извещён о готовности дворцов в начале 1719 г., после чего и предпринял первое путешествие на завод и в Марциальные Воды. Через год, в феврале 1720 г., царь снова был на водах и «для принесения Господу молитв за исцеление в этом дотоле пустынном месте приказал соорудить святой храм во имя Первоверховного Апостола Петра. Сам дал план, размер и указал место. В 1720–21 гг. церковь выстроили»¹.

¹ Чудинов И.К. Олонецкие Марциальные воды // ОГВ. 1857. № 49.

Посвящение молитвенного здания исключительно Апостолу Петру — очень редкий случай в православном храмостроительстве. Поэтому в литературе эту церковь иногда ошибочно именуют Петропавловской². Однако в архивных документах второй четверти XVIII века она чаще всего обозначена правильно — как Петровская: «По доношению церкви святого Апостола Петра, что у Марциальных Вод, попа Иоанна Матфеева... оная церковь, при которой он служит, построена по имянному Блаженной и вечно достойной памяти Петра I, императора и самодержца всероссийского, указу...»³.

В связи с уникальностью храма есть необходимость разобраться в причинах посвящения церкви Апостолу Петру. И, может быть, обнаружить привязку к некоему событию в житии одного из любимых учеников Христа, корреспондирующее замыслу и волевому решению царя Петра. Не вызывают сомнений предпосылки к сооружению церкви, вернее даже, к организации самого первого русского курорта. Двигало этот проект упование самого царя и придворных на чудодейственную силу марциальных вод и благополучный исход лечения оными. Известно, что царь к тому времени был очень серьезно болен, поэтому рассчитывал на воды как на последнюю возможность исцеления от мочеполовой хвори — лечение сначала заграничными, потом отечественными железистыми водами.

Сооружение храма можно рассматривать как небесную поддержку этой надежды. Обратим внимание на все особенности храмовой иконы Св. Апостола Петра. Она была заказана специально для Марциальноводской церкви в начале 1720 г. Апостол изображен в молитвенной позе, его фигура обращена, условно говоря, лицом к Спасу, к зрителю — в профиль. Последнее свидетельствует об отсутствии непосредственного контакта с теми, кто находится перед иконостасом. Положение рук святого также имеет характерную особенность. Специалисты по древнерусской иконописи трактуют этот жест как изъявление просьбы, моления о помощи, о спасении. Визуализирует идею спасения небольшая, но очень важная для понимания общего замысла периферийная композиция иконы, находящаяся в ее правом верхнем углу. Изображает она известное евангельское событие, «когда Пётр, испросив идти по водам, тонул». В житии святого этот эпизод

² Макарьев С.А. Памятники старины и искусства в Карелии [Церковное зодчество] // Карелия: Ежегодник Карельского государственного музея за 1928 год. Петрозаводск, 1930. Т. 1. С. 137.

³ НАРК. Ф. 4. Оп. 51. Д. 2/3а. Л. 123.

занимает не самое значительное место, являясь косвенным свидетельством недостаточной крепости его веры. Но для марциальноводского храма сюжет приобрел важнейшее, первостепенное значение.

Широко распространен в Западной Европе сюжет *Jesus Saves Peter* или *Christ rescuing Peter from drowning* (итальянцы иногда конкретизируют: *Gesù salva Pietro dalle acque*, т. е. Иисус спасает Петра из воды). Он имеет также второе название — *Jesus Walks On Water*. Двойное наименование сюжета подразумевает и двойное его истолкование. В одном случае смысловой акцент сделан на одном из чудес Иисуса — хождении по водам, в другом — на чудесном спасении тонущего апостола. Сюжет «Спасения» сравнительно давно, с III века известен в Западной Европе в росписях и мозаиках церквей и часовен. Это связано с чрезвычайным почитанием апостола: он позиционируется как основатель римско-католической церкви, как первый Папа. Однако в российском православии «Хождение по водам» встречается довольно поздно. Например, на фреске XVII века в Троице-Сергиевой лавре. Подчеркиваю — не «Спасение Петра», а именно «Хождение по водам», т. е. одно из чудес Иисусовых. Там нет изображения тонущего апостола, в центре внимания — статичная фигура Иисуса, ступающего по беспокойной водной поверхности.

А вот сюжет «Спасения» обнаруживается несколько позднее, в церкви Апостола Петра в Марциальных Водах. Сама церковь выстроена в духе западноевропейских храмов эпохи барокко. И храмовая икона в данном случае также не является исключением. Сюжет полностью соответствует западноевропейскому канону даже в деталях: например, в отношении цвета хитона («голубец») и гиматия («вохра с белиль»). Но есть и существенная особенность. Вымпел на лодке с апостолами не однотонный, как на иллюстрации Пьетро Камминова (1476 г.) из Кодекса Предис (Турин, Италия). Он представляет собой российский триколор, изобретённый некогда самим царём на основе государственного флага Нидерландов (Голландии). Поэтому икону можно трактовать как «Моление [Апостола] Петра о спасении на российских водах». Царь в первую очередь заботился, конечно, о своём здоровье, но всегда следил за тем, чтобы лечением на курорте не манкировали и его подданные. Поэтому в зале дворца и в церкви почётное место занимал образ Пресвятыя Владычицы всем скорбящим⁴.

⁴ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. СПб., 2016. С. 141.

Спасению царя Петра на водах Архангельско-Олонецкого края посвящены не только иконы. Описано происшествие на Белом море, по пути на Соловки, когда в 1694 г. буря едва не утопила царскую яхту «Св. Пётр». Кстати, первый построенный в Воронеже корабль царь повелел назвать «Молящийся Св. Апостол Пётр», почти как храмовую икону будущей марциальноводской церкви. В благодарность за божественное спасение на Белом море он приказал соорудить памятный крест на каменистом берегу. Затем в 1702 г. при отходе от повенецкой пристани открытое Онего встретило царскую флотилию таким шквалом, что ей едва удалось вернуться обратно. Тогда по этому поводу был отслужен благодарственный молебен, и даже остров на выходе из повенецкой бухты до сих пор зовется Воротным.

Аллегии и символы, характерные для искусства барокко, использовались в те времена не абстрактно отвлечённо, а для конкретных задач. В нашем случае аллегория божественного покровительства Петру при лечении на водах связана, как видим, уже не с морскими и озёрными водами.

Почему упомянутый сюжет спасения Петра на водах был так популярен в российской иконописи до начала XVIII века? Это объясняется, видимо, ещё и тем, что в пантеоне православных святых уже имелся свой небесный покровитель мореплавателей и путешественников. Примерно со второй половины XIII века спасителем на водах слыл Святитель Николай, самый почитаемый святой на Руси. Его образ также имеется в марциальноводской церкви, у правой боковой двери иконостаса.

С воцарением Петра Алексеевича закономерно возник интерес к его святому покровителю. К примеру, Феофан Прокопович, рассказывая о начале строительства северной столицы, отметил: «Когда же заключен был совет, быть фортеции на помянутом островку, и нарицающийся оном именем Петра Апостола Санкт-Петербурх...». Позже, в связи с необходимостью лечения монарха, стал актуален и евангельский эпизод, посвящённый спасению Петра. После смерти императора этот иконописный сюжет долгое время был не востребован.

Однако со второй половины XVIII века упомянутую иконографию вновь можно обнаружить в росписи некоторых часовен и церквей. Например, сохранилась фреска 1768 г. в Троицкой церкви села Красное Сумароково Нерехтского района Костромской области. Возможно, в данном случае интерес к сюжету возник в связи с кратким цар-

ствованием и таинственным исчезновением венценосца по имени Пётр. В ту пору активно циркулировали слухи, что законный император Пётр Фёдорович спасся и вскоре вернёт утраченный престол. До и во время Крестьянской войны историки насчитали более 40 самозванцев, выдававших себя за Петра III. Самым знаменитым из них был, несомненно, Емельян Пугачев.

После подавления Пугачёвского восстания сюжет «Спасения...» снова и на сравнительно долгое время стал неактуальным, невостребованным. Только к середине XIX века, в связи с возраставшим интересом к эпохе Петра I, к нему обращались все чаще. Иконописцы, а более всего — светские живописцы Александр Иванов, Иван Айвазовский, Михаил Врубель и другие, а также российские художники-медальеры. Со времён Александра II и вплоть до 1917 г. изображение Христа, подающего руку Апостолу Петру, украшало наградные серебряные и золотые медали. Представляет интерес совпадение центральной композиции аверса медали с марциальноводским вариантом⁵. Это может объясняться тем, что Олонецкий горный округ имел давние и тесные связи с Монетным двором Санкт-Петербурга. Многие наши горные начальники — Чарльз Гаскойн, Александр Полторацкий, Роман Армстронг, Константин Бутенев — управляли Монетным двором и департаментом с начала и до второй половины XIX века. Кроме того, как раз во время выпуска наградной медали на Монетном дворе изготавливали медаль «В память 100-летия Александровского пушечного завода Олонецкого горного округа».

Государственную награду «За спасение погибавших на море» выпускали в России до 1917 г., затем традицию продолжили только в 1957 г., но уже без евангельской символики. Только с 2008 г. медаль прежнего образца была возрождена по инициативе РПЦ. Композиция медали осталась неизменной, лишь текст «За спасение погибавших на море» был несколько изменен: «За спасение погибавших на водах».

Долгое время Марциальноводская церковь, посвящённая Апостолу Петру, оставалась в единственном числе. В России такие церкви и по сей день достаточно редки: например, в настоящее время возрождён лишь один деревянный храм постройки 1894 г.⁶ Его сооружение было приурочено также к спасению Петра на водах, а именно — к со-

⁵ Смирнов В. П. Описание русских медалей. СПб., 1908. С. 384-385.

⁶ Богданов И. А. Лахта. Ольгино. Лисий нос. СПб., 2005. С. 109-116.

бытиям 8 ноября 1724 г., кстати, не подтверждённым историками. По существу, это миф о том, как сам император с риском для жизни выручал потерпевших крушение на каменной отмели залива. В честь этого легендарного события рядом с упомянутой церковью в Лахте (Петербург) была построена часовня (не сохранилась) с образом «Христос Спаситель, протягивающий руку помощи тонущему Апостолу Петру». Из современных молитвенных зданий Апостола Петра можно упомянуть новую церковь в Невском районе Петербурга (2009 г.) и часовню в Надыме (2010 г.). Это, пожалуй, всё.

Однако на территории Олонецкой губернии история сооружения храмов Апостола Петра одной марциальноводской церковью не ограничилась. Ровно через 160 лет появился ещё один аналогичный «молитвенный памятник». Выгозерские крестьяне Петровско-Ямской волости на сельском сходе выразили желание «соорудить в новом поселении часовню во имя Апостола Петра и в память батюшки царя Петра Алексеевича, проложившего государеву дорогу от Белого моря к озеру Онегу»⁷. В 1880 г. часовня в русско-византийском стиле (архитектор И. В. Штром) была заложена в селении Петровский Ям и через год освящена. К 200-летию Осударевой дороги она была преобразована в церковь. Храм сгорел в феврале 1942 г. во время налёта финского диверсионного отряда лейтенанта Хонконена на тыловые базы Карельского фронта. Финны подожгли самое высокое здание посёлка с целью отвлечь внимание красноармейцев и создать своеобразный ориентир для последующего отхода.

В 1902 г., также к 200-летию Осударевой дороги, купец Я. П. Беляев выстроил в центре Повенца памятную часовню⁸. Жаль, что Яков Беляев в данном случае не поддержал (не знал?) местную традицию посвящения молитвенного здания одному апостолу. Повенецкая часовня была освящена как Петропавловская и приписана к находившемуся рядом одноименному собору. Оба эти здания были уничтожены в конце 1941 г.

С учетом Петровско-Ямской церкви регион Карелии имел беспрецедентно высокий показатель посвящений Апостолу Петру в общем числе церковных зданий России. В настоящее время Марциальноводская церковь Апостола Петра осталась самой древней из немногочисленных подобных храмов.

⁷ Благовещенский И. И. Историческая дорога // ПКОГ на 1903 год. Петрозаводск, 1903. С. 294.

⁸ НАРК. Ф. 22. Оп. 2. Д. 13/128. Л. 40.

После кончины Петра дворцовый комплекс не посещался и долго оставался только под охраной солдат, а с 1730 г. — капрала.

«В 1732 г. на починку и поддержание Дворцов употребляли деньги из заводских доходов... В 1752 г. по представлению Кабинета велено было устроить [в Марциальных Водах. — Н. К.] купоросный завод (от 1 до 5 тысяч пудов купороса в год).

Колодец к тому времени был засорен, дворец огнил»⁹.

Поскольку на водах снова затеплилась жизнь, были приняты и некоторые меры к возобновлению дворцовых построек. Поэтому 1753 год можно считать вторым строительным периодом в истории церкви Апостола Петра. Церковь тогда «была подрублена»¹⁰, т. е. заменены нижние венцы. Вполне вероятно, что тогда же были сняты остатки парусиновой обшивки со стен. Отделка выкрашенной под камень парусиной была чрезвычайно популярна в первой четверти XVIII века. Например, ею был обшит Петропавловский собор в Петрозаводской слободе¹¹, путевой дворец Петра в Шлиссельбурге. Парусного полотна в это время Россия производила с избытком и даже экспортировала его в Англию.

Кроме того, во время ремонта церкви в упомянутом году над папертью существующего здания была надстроена деревянная рубленая колокольня¹² и было переделано крыльцо — с двухвсходного на одновсходное¹³.

За большим царским дворцом и церковью Апостола Петра в середине века продолжали следить и поддерживали их состояние ремонтами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. 383 с., [4] л. ил.
2. Богданов И. А. Лахта. Ольгино. Лисий нос. СПб.: Остров, 2005. 246 с. (Серия «Петербургские этюды»).

⁹ Чудинов И. К. Олонецкие Марциальные воды // ОГВ. 1858. № 1.

¹⁰ НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 214. Л. 268.

¹¹ Баландин Т. В. «Петрозаводские северные вечерние беседы» и другие сочинения и письма. СПб., 2016. С. 88.

¹² НАРК. Ф. 445. Оп. 1. Д. 214. Л. 123.

¹³ НАРК. Ф. 4. Оп. 51. Д. 2/3а. Л. 125–126.

Т. А. МОШИНА
(г. Петрозаводск)

О Марциальноводском приходе и его священнике Стефане Назаретове

Аннотация: О церкви Апостола Петра, памятнике деревянного зодчества Петровского времени, написано немало, а об истории прихода и о его священниках практически ничего неизвестно. Целью исследования было хотя бы частично восполнить этот пробел. На основе архивных документов и публикаций периодической печати удалось установить, что церковь и приход посещали не только представители Дома Романовых, но и ряд высших сановников, учёных, губернаторов. Церковная утварь демонстрировалась на выставках в Москве (1890 г.) и в Петрозаводске (1906 г.), в приходе проходили торжества в честь Петра Первого (1872, 1903 гг.). Среди священников прихода были П. Т. и В. И. Мегорские, и будущий известный церковный деятель П. З. Поспелов. В статье дана биография С. А. Назаретова, с чьим именем связано участие прихода в Московской выставке 1897 года.

Ключевые слова: Марциальноводский приход, православное духовенство, Назаретовы.

T. A. Moshina (Petrozavodsk)

Martial Waters parish and its priest Stefan Nazaretov

Abstract: A lot has been written about the St. Peter's Church, a monument of wooden architecture built during Peter the Great's reign, however, we know virtually nothing about the history of this church's parish and its priests. The aim of the research was to fill these gaps, at least partially. The study of archival documents and periodical press helped to establish that the St. Peter's Church and its parish were visited not only by the members of the House of Romanov, but also by a number of high officials, scholars and governors. The holy vessels and other church items were exhibited in Moscow (1890) and in Petrozavodsk (1906). The parish held celebrations in honor of Peter the Great (1872 and 1903). P. T. Megorsky, V. I. Megorsky and prominent church figure P. Z. Pospelov were among the priests of the St. Peter's Church. The article presents a biography of S. A. Nazaretov, whose name is associated with the participation of the parish in the Moscow Exhibition of 1890.

Keywords: Martial Waters parish, Orthodox clergy, the Nazaretov family.

Церкви Апостола Петра Марциальноводского прихода в 2021 г. исполнится 300 лет, а о самом приходе, причте и священниках известно совсем мало. Цель данного исследования — хотя бы частично восполнить этот пробел. Краеведы, среди которых были преподаватели, чиновники, способствовали популяризации памятных мест, связанных с именем Петра Первого. Они готовили публикации, выставки, организовывали ознакомительные поездки¹. Назовём лишь некоторых из них: И. К. Чудинов², Д. П. Ягодкин³, И. И. Благовещенский⁴ (благодаря ему сведения о церкви стали доступными для любителей старины)⁵.

Церковь, построенная по высочайшему повелению Петра Первого, название получила от Марциальных Вод, открытых в 1714 г. После того, как в 1866 г. по проекту архитектора М. И. Маркова (1828–1878) была построена каменная церковь Живоначальной Троицы при Кончезерском заводе, приход стал называться Кончезерским (Марциальноводским)⁶.

Как гласит легенда, сам император «дал план, размер и указал для постройки место» церкви: выше дворца и источников⁷. Церковь неоднократно ремонтировалась и реставрировалась, но, как свидетельствуют архивные материалы, сохранила свой первоначальный облик. При церкви было три часовни: при Кончезерском заводе, при деревнях Кончезеро Восточной и Кончезеро Западной.

Причт церкви и средства на его содержание были утверждены самим Петром Первым⁸. Позднее, содержание менялось, в 1898 г. оно составляло около 520 рублей, в том числе священнику — 222 рубля⁹. Согласно указания горного начальника причт пользовался землёй, нарезанной для купоросного завода (10 десятин). С 1847 г. священ-

¹ НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 52/2. Л. 41–46об.; Ф. 25. Оп. 20. Д. 16/143. Л. 24–25; Ф. 126. Оп. 1. Д. 5/60. Л. 4; Орлов П. Летопись Кончезерской или Марциальноводской церкви // ОЕВ. 1898. № 7. С. 21–22, № 8. С. 26–28, № 11. С. 26–28, № 12. С. 28–29.

² Чудинов И. К. Олонецкие Марциальные воды // ОГВ. 1857. № 43–47, 49.

³ Ягодкин Д. П. Олонецкий край и его естественные богатства. Петрозаводск, 1897.

⁴ Мошина, Т. А. «Нестор Олонецкой губернии»: Иван Иванович Благовещенский // Вестник Национального музея Республики Карелия. Вып. 7. Петрозаводск, 2016. С. 178–189.

⁵ Описание памятников архитектуры по губерниям. IV. Олонецкая губерния // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 57. СПб., 1915. С. 147–148.

⁶ РГИА. Ф. 1293. Оп. 165. Д. 238; НАРК. Ф. 37. Оп. 16. Д. 65/671; Ф. 37. Оп. 17. Д. 7/62; Ф. 37. Оп. 2. Д. 146/1230.

⁷ Орлов П. Летопись Кончезерской или Марциальноводской церкви // ОЕВ. 1898. № 7. С. 22.

⁸ Чудинов И. К. Олонецкие Марциальные воды // ОГВ. 1857. № 49; Орлов П. Летопись Кончезерской или Марциальноводской церкви // ОЕВ. 1898. № 7. С. 22.

⁹ Е. И. Село Кончезеро // ОГВ. 1908. № 90, 93; Ведомость о причтах Олонецкой губернии, коим вновь назначено или увеличено содержание... Св. Синодом 1899 г. // ОЕВ. 1899. № 21. С. 2.

нику был определён дом в Кончезере (от Олонецких горных заводов), а дьячок и пономарь были оставлены в своих домах¹⁰.

Иконостас был перевезён из церкви Апостола Петра при Лодейнопольской верфи. Особо почитаемыми были иконы Апостола Петра, содержащие два сюжета: изображение молящегося апостола и «Хождение по водам», и Николая Мирликийского¹¹. Церковная утварь была доставлена из Александро-Свирского монастыря. Для храма в токарной Петра Первого были изготовлены резные подсвечники, костяное паникадило, на котором была вырезана надпись «Сиё принесено в знак благодарения Господу Богу за целебные воды; сделано при оных 14-го дня 1724 года» (после смерти царя передано по распоряжению Екатерины I в Петропавловский собор Петербурга)¹². В некоторых источниках отмечено, что император участвовал в пении на клиросе, читал часы и «Апостол»¹³.

Для представителей Дома Романовых эта церковь всегда была объектом почитания, а при возможности, и посещения. Кроме Петра I и его супруги Екатерины I, в 1719 г. в церкви побывали Анна Иоанновна с матерью, вдовствующей императрицей Прасковьей Фёдоровной и сестрой Прасковьей. В 1819 г. планировалась поездка Александра I, но она была отменена (дорога заросла лесом, была размыта дождями, мосты пришли в негодность)¹⁴. В июне 1858 г. во время своей поездки на Север в церкви побывал Александр II с принцем Виртенбергским. Они были встречены под колокольный звон местным священником А. Ф. Лебедевым и священником Мунозерского прихода В. Лоянским, двумя диаконами и двумя причетчиками. Гости осмотрели старинную церковную утварь (ковчег из дерева работы Петра Первого, ризы, шитье, по преданию Екатериной I и её же работы — пояс с кисточками и два орари, кадило, дар боярина Василия Стрешнева и др.). Священник А. Лебедев, дававший пояснения, заметил, что «при рассматривании древностей в разговорах и движениях монарха выражалось глубокое уважение к достойным и незабвенным памятникам своих предков»¹⁵.

¹⁰ Е. И. Село Кончезеро // ОГВ. 1908. № 90, 93.

¹¹ Шайжин Н. С. Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецком крае // ОЕВ. 1909. № 2. С. 40–42.

¹² Капуста Л. И. Марциальные воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб., 2006. С. 72–74; Игнатий (Семенов). Воспоминание о высочайших пришествиях Великого Государя Петра Первого, коими осащатливлен край, состоящий ныне Олонецкою губерниєю // ОГВ. 1841. № 27.

¹³ Ягодкин Д. П. Олонецкий край и его естественные богатства. Петрозаводск., 1897. С. 131

¹⁴ Капуста Л. И. Марциальные Воды. Страницы истории первого русского курорта. С. 77.

¹⁵ Лебедев А. Высочайшее посещение императора Александра Николаевича Марциальных вод // ОГВ. 1858. № 21, 46. О высочайших посещениях Олонецкой губернии августейшими особами в XIX столетии. Вып. 1. Петрозаводск, 1877. С. 134.

Другие представители Дома Романовых проездом на водопад Кивач, останавливались в д. Кончезеро, где принимали участие в церковных службах и осматривали утварь, которую специально привозили из церкви Св. Апостола Петра. Так, в 1863 г. в Кончезерском храме побывал великий князь Николай Александрович, в июне 1870 г. великий князь Алексей Александрович¹⁶, в 1877 г. — великие князья Сергей и Павел Александровичи и Дмитрий Константинович¹⁷, а в 1884 г. — великий князь Владимир Александрович с супругой великой княгиней Марией Павловной и наследным герцогом Мекленбург-Шверинским, которых принимал в храме священник Пётр Захарович Поспелов (будущий ректор Санкт-Петербургской духовной академии и епископ Шацкий)¹⁸.

Памятники петровского времени приезжало осматривать немало высокопоставленных гостей, учёных и путешественников: академик Н. Г. Устрялов (1851 г.)¹⁹, министр внутренних дел Л. С. Маков (21 июня 1879 г.) и чиновник В. Н. Коковцов (будущий министр финансов, а позже председатель Совета министров империи)²⁰. Посещали церковь и олонечские губернаторы. Г. Р. Державин в «Поденной записке» (1785 г.) написал об этом памятном месте так: «При врачебных водах сих воздвигнута церковь в 1721 году, которая и освящена в присутствии Петра Великого. Иконостас и местные образа перевезены из Лодейного поля, кои все хорошей живописи... Других строений, кроме ветхих двух дворцов, домов священника и дьячка, хижины рабочих и анбара для материалов, никаких не находится²¹. Губернаторы Т. Е. Фан-дер-Флит и М. М. Веселкин пытались привлечь внимание местной общественности и правительства к первому российскому курорту и его возрождению. Т. Е. Фан-дер-Флит еще в 1826 г. писал: «теперь воды сии остаются без всякого употребления, дворец Петра Пер-

¹⁶ О высочайших посещениях Олонечкой губернии августейшими особами в XIX столетии. Вып. 4. Петрозаводск, 1878. С. 17; О высочайших посещениях Олонечкой губернии августейшими особами в XIX столетии. Вып. 5. Петрозаводск, 1870. С. 14–15.

¹⁷ О высочайших посещениях Олонечкой губернии августейшими особами в XIX столетии. Вып. 6. Петрозаводск, 1878. С. 42.

¹⁸ О высочайших посещениях Олонечкой губернии августейшими особами в XIX столетии. Вып. 7. Петрозаводск, 1885. С. 66–67.

¹⁹ Посещение академиком Н. Г. Устряловым Марциальных вод и водопада Кивач в 1851 г. // ОГВ. 1872. № 22.

²⁰ НАРК. Ф. 27. Оп. 1. Д. 15/7. Л. 9; Обзорение Олонечкой губернии министром внутренних дел статсекретарем Л. С. Маковым (в июне 1879 г.). Петрозаводск, 1879. С. 47.

²¹ Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонечкого наместничества Державиным // Эпштейн Е. М. Г. Р. Державин в Карелии. Петрозаводск, 1987. С. 93.

вого разрушен, а церковь, созданная сим же государем, требует и как памятник того времени достойного поддержания»²². М. М. Веселкин, побывавший на месте курорта в мае 1891 г. вместе с горным инженером Ю. Д. Азанчевым и инспектором врачебной управы А. И. Славатинским, поручил произвести в лаборатории Александровского завода анализ воды из трёх источников. Результаты исследования были опубликованы в губернской газете, а отчёт был отослан в медицинский департамент Министерства внутренних дел²³.

Немало сделал для сохранения увековечения памяти о Петре Первом в крае губернатор Г. Г. Григорьев. В 1875 г. часть «древностей» из церкви Святого Апостола Петра, по его ходатайству и по представлению епархиального начальства, Синод разрешил передать в музей Статистического комитета (пять деревянных точёных подсвечников, деревянный резной аналой, сработанный Петром Первым, гравюру «Распятие Господне»)²⁴, в 1887 г. были переданы «Евангелие, писанное рукой цесаревны Софьи», и крест работы Петра Первого²⁵.

Событием в истории прихода стали два торжества. 30 мая 1872 г. праздновали 200-летие Петра Первого²⁶: в Кончезерском храме и в церкви Св. Апостола Петра прошли службы, состоялся крестный ход на источники, большую речь об императоре произнес священник И. Д. Лавров. В мае 1903 г. состоялось чествование Петра Великого в ознаменование 200-летия основания Санкт-Петербурга²⁷. В этом празднике участвовали дети трёх окрестных школ с учителями, священнослужители, управитель завода, инспектор народных училищ Л. Н. Правдин, сельские власти, почётные граждане. Всенощная была в Кончезере, затем все отправились в д. Дворец, где в церкви прошла обедня, состоялся концерт (народные песни, стихи, рассказы исполняли дети и учителя), чаепитие, прогулки к памятным петровским местам.

Знаменательным для прихода было и его участие в двух больших выставках: в 1890 г. в Москве и в 1906 г. в Петрозаводске. Первая вы-

²² НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/53. Л. 4.

²³ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 13/213. Л. 16; Азанчев Ю. Д. Посещение Марциальных вод губернатором М. М. Веселкиным 25 июля 1891 года. Петрозаводск, 1891. 20 с.

²⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 8/116. Л. 64; Приобретения Олонцкого музея // ОГВ. 1875. № 89.

²⁵ О деятельности тайного советника Григорьева в его управление Олонцкой губерниию (1870–1887). Петрозаводск, 1887. С. 52. В наше время «Евангелие» хранится в Древлехранилище Пушкинского Дома в С.-Петербурге (Карельское собрание, № 241).

²⁶ Празднование юбилея Петру Великому на Марциальных водах // ОГВ. 1872. № 47.

²⁷ К. Д. Чествование Петра Великого на Марциальных водах // ОГВ. 1903. № 55.

ставка, приуроченная к открытию VIII юбилейного археологического съезда, состоялась в Историческом музее в январе 1890 г. В залах музея проходило торжество и 34 заседания съезда (с 8 по 24 января), на котором присутствовало 370 человек, в том числе и зарубежные гости. Съезд проходил под председательством великого князя Сергея Александровича, который в 1877 г. побывал в Кончезерском храме²⁸. На выставке демонстрировались экспонаты из музеев, монастырей, церквей и частных коллекций. Из Олонецкой губернии это были церкви из трех уездов: Вознесенская церковь Сермакского погоста и церковь Великомученика Георгия Каргинского прихода из Лодейнопольского уезда; Троицкая церковь Канакшанского прихода из Каргопольского уезда; Шокшинская Покровская и Св. Апостола Петра из Петрозаводского уезда. Кроме того, были выставлены рукописные книги (в том числе, молитвенник на карельском языке из собрания Т. Ф. Большакова)²⁹, иконы поморских и каргопольских писем, а из собрания Н. Л. Шабельской — образцы старинного шитья, вышивки и головные уборы³⁰. Из ризницы церкви Марциальноводского погоста, как следует из «Списка вещам, высланным в Императорское Московское Археологическое общество», подписанного священником Стефаном Назаретовым, было представлено 26 предметов. Все они были включены в «Каталог выставки»: серебряный потир с изображением угодников, серебряная звезда, серебряная ложка, копия оловянное с серебряной ручкой, оловянный дискос; серебряное кадило, два ковшика из красной меди, деревянный напрестольный крест, брачные венцы из жести с изображением угодников, риза и стихарь из набойки белого цвета с голубыми цветами; пояс с 4-мя источниками и кистями, тканый из шёлка крестами и подшитый кожею; одежда для жертвенника из набойки; пять пелен из набойки, деревянный аналой. В списке не были указаны, но отмечены в Каталоге оплечье и оподолье красной крашенины, а также фелонь. Следовательно, на выставке экспонировалось всего 29 предметов 15 наименований³¹. В «Каталоге» описания некоторых предметов

²⁸ Отечественная хроника // ОГВ. 1890. № 9. С. 85.

²⁹ Археологическая выставка в Москве: Собр. Т. Ф. Большакова. М., 1890.

³⁰ Каталог выставки VIII юбилейного археологического съезда в Москве. М., 1890. С. 5, 6, 8, 9–11, 17, 19, 24, 31, 35–37; Забелин И. Е. Дневники. Записные книжки. М., 2001. С. 2, 348.

³¹ Каталог выставки VIII юбилейного археологического съезда в Москве. С. 37. № 138–146; С. 19. № 168, 169.

уточнены и дополнены. Так, указано, что серебряная лжица — «золочёная, внутри резное изображение Александра Свирского, а деревянный напестольный крест — «восьмиконечный, обложен серебряной басмой, с тиснёным изображением распятия». В список и каталог не попали важные пояснения двум предметам, а именно то, что риза и стихарь из набойки с голубыми цветами и пояс с 4-мя источниками и кистями были сшиты, по преданию, императрицею Екатериной I. А на серебряном кадиле была отчеканена надпись: «7157 году, Декабря в 26 день зделал сие кадило в дом в дар Александра Свирского чудотворца боярин Василий Иванович Стрешнев»³².

В газете «Олонецкие губернские ведомости» освещался ход работы съезда³³, но какой-либо информации об экспонатах из церкви нашей епархии, найти не удалось. В одном из январских номеров 1890 г. журнала «Всемирная иллюстрация» была помещена обширная статья «Кончезерские марциальные воды» с рисунками А. Шильдера, выполненными по эскизам А. А. Смоликова, на которых изображены церковь Св. Апостола Петра, остатки дворца Парасковьи Фёдоровны, павильон над источником, а также один из подсвечников, выточенный Петром Первым³⁴.

В 1906 г. в Петрозаводске на Научно-художественной выставке, устроенной в Братском Назариевском доме с 14 мая по 4 июня, экспонировалось несколько предметов Петровского времени: деревянное паникадило, выточенное Петром I, холщовое облачение, пояс, шитый Екатериной I, хрустальная люстра, подаренная Петром I Петропавловскому собору в Петрозаводске, чарка Петра I³⁵. Были ли паникадило, облачение и пояс теми же, что экспонировались в Москве, неизвестно. В «Каталоге предметов Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея» за 1889 г. значилась утварь из церкви Святого Апостола Петра: резной аналой, пять подсвечников, модели Петровской церкви и Кончезерских Марциальных вод³⁶. Д. П. Ягодкин в 1897 г. отметил, что из церкви Святого Апостола Петра «вещи давно... вынесены; одни из них переданы в Петрозаводский му-

³² Орлов П. Летопись Кончезерской или Марциальноводской церкви // ОЕВ. 1898. № 7. С. 22.

³³ Отечественная хроника // ОГВ. 1890. № 5. С. 43–46; № 6. С. 56; № 8; № 9. С. 85 и др.

³⁴ Кончезерские марциальные воды // Всемирная иллюстрация. 1890. № 2 (1094). С. 38.

³⁵ Обзор научно-художественной выставки в г. Петрозаводске с 14 мая по 4 июня 1906 года. Петрозаводск, 1906. С. 20, 28–29.

³⁶ Шелюков Ф. С. Каталог предметов Олонецкого естественно-промышленного и историко-этнографического музея: с 1871 г. до 1 апреля 1889 г. Петрозаводск, 1889. С. II, 145–146.

зей, а другие — в разных иных местах», в том числе и в Кончезерской церкви (ризы, шитые Екатериной I)³⁷. Социальные потрясения начала XX века не способствовали сохранению раритетов петровского времени. Наиболее вероятно, что большинство из тех предметов, которые побывали на выставке в Москве в 1890 г., утрачены.

Приход церкви, состоявший из служащих Горного ведомства, государственных и помещичьих крестьян, в 1854 г. был довольно большой — 97 дворов, 684 прихожанина³⁸. В 1890 г. в приходе насчитывалось уже 309 дворов, 2253 прихожанина, кроме того, числилось 48 «раскольников»³⁹. О священниках, служивших в церкви, до настоящего времени было известно мало. В результате работы, проведенной в Национальном архиве РК, найдены имена 19 священников, составлены биографии некоторых из них. Первый священник Иван Никитин был переведён из церкви на Лодейнопольской верфи. Сколько лет он служил — неизвестно, но к 1737 г. прихода там не было. После обращения мастеровых Кончезерского завода в Канцелярию Олонекских заводов Святейший Синод разрешил «отпускать верующих без всякого медления, кто когда пожелает» в церковь на Марциальные воды⁴⁰. В 1760–1770-х гг. в церкви служили Иван Матвеев (1717 — после 1788 гг.), затем Феодор Иванов (1741 — 5.05.1807). В первой половине XIX века священниками были Кондрат Александров, Григорий Петрович Дворецкий (1788 — 4.04.1847), Алексей Иоаннович Эхинский (ум. в 1868 г.). Во второй половине XIX века служили Михаил Семёнович Попов, Александр Фёдорович Лебедев, Иоанн Дмитриевич Лавров (10.11.1840 — ок. 1918 г.), Михаил Иоаннович Муравьев, Пётр Тимофеевич Мегорский (12.05.1833 — 6.06.1888), Пётр Захарович Поспелов (11.01.1855 — 30.08.1927), Стефан Алексеевич Назаретов. В первой трети XX века — Пётр Александрович Орлов (20.06.1855 — 1917), Леонид Петрович Скородумов (8.03.1882 — ?), Виталий Иванович Мегорский (1868 — 4.04.1938), Иван Фёдорович Вифлеемский (1881 — 1930-е гг.), Яков Алексеевич Богословский (9.10.1862 — после 1917 г.), Пётр Петрович Миролубов (18.08.1877 — 1930-е гг.).

³⁷ Ягодкин Д. П. Олонекский край и его естественные богатства. Петрозаводск, 1897. С. 126, 132.

³⁸ НАРК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 16/164. Л. 24об.-25.

³⁹ НАРК. Ф. 126. Оп. 1. Д. 5/60. Л. 4, 8об.

⁴⁰ Капуста Л. И. Марциальные Воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб., 2006. С. 76.

Рассмотрим подробнее биографию С. А. Назаретова (21.03.1843 — 20.02.1917), с чьим именем связано участие прихода в Московской выставке, и потомков которого, благодаря моей сестре А. А. Селифановой и сотруднику Национальной библиотеки РК Н. И. Кипнис, мне удалось найти. Стефан Назаретов происходил из духовного звания: его дед Василий Назаретов, отец и дядя были священнослужителями. Отец Стефана Алексеевича — Алексей Васильевич Назаретов (1819 — 8.02.1866) служил в церкви Рождества Пресвятой Богородицы в с. Коковичи Лодейнопольского уезда, а затем пономарём, дьячком в Гиморецкой Рождества Пресвятой Богородицы церкви Петрозаводского уезда. Его супругой была Ксения Семеновна Старцева (1819 — ?), дочь священника. Семья была многодетной. Фёдор Назаретов (род. в 1847 г.) умер младенцем, а Михаил (1853 — 21.12.1871) скончался в 18 лет, будучи учеником Олонецкой духовной семинарии⁴¹. Стефан и Иван (1846 — ?) получили образование в Олонецкой духовной семинарии. Иван продолжил учебу в С.-Петербургском университете и стал юристом⁴². Стефан Алексеевич Назаретов после окончания в 1869 г. семинарии был определен псаломщиком к Вытегорскому Воскресенскому собору, состоял законоучителем в Вытегорской женской прогимназии, в градском училище. 15 октября 1872 г. он был рукоположен в диакона в Лодейнопольский Петропавловский собор, а с 4 сентября 1876 г. стал священником Ильинской церкви Яндебского прихода того же уезда. С. А. Назаретов состоял законоучителем церковно-приходской школы, а в 1879–1882 гг. был депутатом Петрозаводского училищного съезда духовенства. С 23 января 1886 по 1896 гг. он был священником Марциальноводского Кончезерского прихода⁴³. Там ему случалось принимать высокопоставленных чиновников: в мае 1891 г. приход посетил губернатор М. М. Велескин⁴⁴. Служба С. А. Назаретова протекала довольно благополучно, хотя в 1894 г. случилось одно неприятное событие, омрачившее его жизнь. В духовную консисторию была отправлена коллективная жалоба прихожан, сфабрикованная недоброжелателем священника, церковным старостой Григорием Ивановичем Ульяновым (в отмест-

⁴¹ НАРК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 18/1783. Л. 47, 51об.

⁴² ЦГИА С.-Петербурга. Ф. 14. Оп. 14. Д. 137; Ф. 14. Оп. 5. Д. 3848.

⁴³ НАРК. Ф. 17. Оп. 2. Д. 4/39. Л. 44-45об.; Ф. 126. Оп. 1. Д. 5/60. Л. 4-5об.

⁴⁴ НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 13/213. Л. 16; Азанчев Ю. Д. Посещение Марциальных Вод губернатором М. М. Велескиным 25 июля 1891 года. Петрозаводск, 1891.

ку за то, что священник не одобрял его торговлю спиртными напитками). По итогам проведённого священником Шуйского прихода П. Громым расследования, Стефана Назаретова, взяв во внимание «его многосемейственность, трезвое поведение», наказали только штрафом в пользу бедных духовного звания⁴⁵, а в 1896 г. перевели в более удалённый Кяппесельгский приход Повенецкого уезда, где он служил настоятелем Георгиевской церкви и состоял законоучителем земского училища. В этом приходе он прослужил до 23 октября 1915 г., а затем, согласно прошению, был уволен за штат. За заслуги по духовному ведомству С. А. Назаретова неоднократно награждали: набедренником, камилавкою, орденом Св. Анны 3 ст., наперсным крестом. В 1913 г. Стефан Назаретов был возведен в сан протоиерея⁴⁶. Он скончался в Повенце и похоронен на городском кладбище⁴⁷.

У протоиерея Стефана Назаретова и его супруги Ксении Петровны, дочери Петра Стефановича Стручкова, священника Дмитриевской церкви Соцкого прихода Лодейнопольского уезда, было восемь детей: Александр и Анна (род. 25.08.1873), Анастасия (род. 9.12.1874), Пётр (род. 17.09.1876), Мария, Александра, Иоанн (род. 28.10.1883), Михаил (род. после 1905)⁴⁸. Мария (1879–21.10.1918) и Александра (1874–1918) жили в с. Кяппесельга, скончались незамужними. Об Анне практически ничего не известно. Анастасия Назаретова окончила епархиальное училище, преподавала в Лычноостровской церковно-приходской школе Кондопожской волости⁴⁹. В 1896 г. она стала супругой псаломщика Петрозаводского кафедрального собора Арсения Владимировича Разумова, сына священника Пудожской Троицкой церкви⁵⁰. Позже о. Арсений служил священником, настоятелем Тюсьбюской военно-местной церкви в Нюландской губернии Великого княжества Финляндского⁵¹.

Иоанн, Михаил, Александр Назаретовы окончили Петрозаводское духовное училище⁵². Александр (1874–?) служил священником Юр-

⁴⁵ НАРК. Ф. 25. Оп. 7. Д. 91/2; Ф. 25. Оп. 7. Д. 913.

⁴⁶ НАРК. Ф. 17 Оп. 2. Д. 4/39. Л. 44-45об.

⁴⁷ НАРК. Ф. 25. Оп. 27. Д. 345. Л. 294об.; И. Щ. Протоиерей о. С. А. Назаретов // ОЕВ. 1917. № 8. С. 183.

⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 64. Л. 1070об.-1071; Ф. 19. Оп. 124. Д. 65. Л. 59об.-60; Ф. 19. Оп. 124. Д. 66. Л. 27об.-28; Ф. 19. Оп. 124. Д. 68. Л. 1317об.-1318; Ф. 2250. Оп. 2. Д. 40. Л. 67об.-68.

⁴⁹ Отчёт о состоянии церковно-приходских школ Олонецкой епархии за 1891–1892 год // ОГВ. 1893. № 48.

⁵⁰ НАРК. Ф. 501. Оп. 1. Д. 1/5. Л. 2-3.

⁵¹ НАРК. Ф. 25. Оп. 22. Д. 133. Л. 61об.; Отчёт о состоянии церковно-приходских школ Олонецкой епархии за 1891-1892 год // ОГВ. 1893. № 48; Соловьёв Ю. Духовная жизнь брянского гарнизона на рубеже XIX–XX веков // Брянская тема. 2011. № 9 (47). С. 100–111.

⁵² НАРК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 28/1738. Л. 2.

гильской церкви Олонецкого уезда, затем в Повенецком уезде (в Николо-Ладожском, Кажемском, Даниловском приходах), с 26 октября 1915 г. был псаломщиком Замошского прихода Вытегорского уезда, с 7 января 1916 г. — вновь в Даниловском приходе, а Иван служил псаломщиком в Челмужском приходе Повенецкого уезда до 11 июля 1913 года, затем был уволен от занимаемой должности. Дальнейшая судьба Ивана и Михаила неизвестна⁵³.

Пётр Стефанович Назаретов (17.09.1876 — конец 1930-х гг.) получил духовное образование, служил псаломщиком в Лычноостровском приходе Кондопожской волости⁵⁴. В 1897 г. был призван в армию и в 1900 г. окончил курс в фельдшерской школе при лазарете 9-го гренадёрского Сибирского полка. Был участником русско-китайской и русско-японской войн. Заведовал Пороосозерским, затем Ключиногорским медицинским участком. За заслуги был удостоен звания потомственного почётного гражданина. В 1914 г. был награждён Золотым нагрудным знаком в память 50-летия со Дня высочайшего утверждения Положения о губернских и земских учреждениях.

Его женой была Зинаида Никаноровна (28.09.1881–1975?), дочь священника Паданского погоста Никанора Иоанновича Тялшинского⁵⁵. Из их 13 детей большинство умерло в младенчестве. Александру, Василию, Валентине и Зое удалось выжить в нелёгкие годы войн, голода и разрухи. Александр (1921–8.08.1977), по профессии киномеханик, и Василий (1916–13.12.1996), по профессии парикмахер, были участниками Великой Отечественной войны. Василий, боец 329-го запасного полка, был награждён медалью «За оборону Москвы», орденом Отечественной войны 2 ст. Александр, танкист-разведчик 242-го танкового полка, был награждён медалью «За боевые заслуги», орденом Славы 3 ст.⁵⁶ Валентина Петровна (в замужестве Русанова) работала много лет администратором в гостинице «Северная», там же работала её сестра Зоя Петровна (в замужестве Шаин). Александр Петрович после войны трудился киномехаником, инженером в киноремонтной мастерской Управления кинофикации КАССР. Его супруга

⁵³ Перемены по службе // ОЕВ. 1903. № 3; 1911. № 33; 1913. № 22; 1915. № 31.

⁵⁴ НАРК. Ф. 25 Оп. 22. Д. 464. Л. 92об.-93.

⁵⁵ НАРК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 28/310. Л. 165; Ф. 257. Оп. 1. Д. 50/6. Л. 71об.

⁵⁶ ЦАМО. Ф. 13609. Оп. 20357. Д. 50; Юбилейная картотека. Шкаф 41. Ящик 4. Д. 80; Картотека награжденных. Шкаф 60. Ящик 14. Сведения о семье предоставлены А. А. Назаретовым, Л. А. Серединой и её дочерью Я. В. Бахмач.

Цецилия Михайловна, в девичестве Хайкина (ум. 20.03.1981), выпускница Ленинградского института киноинженеров, до середины 1970-х гг. работала инженером в кинотеатре «Победа». Они вырастили двоих детей: дочь Людмилу (род. 25.03.1947, в замужестве Середи́ну) и сына Александра (род. 13.11.1952). А. А. Назаретов, выпускник машиностроительного техникума, инженер, и его сын Александр (род. 1998) продолжают носить фамилию, данную когда-то в семинарии их предку, ставшему священником.

Кончезерский (Марциальноводский) приход закрыли в начале 1930-х гг., а Кончезерский храм был отдан под клуб. Последним его священником был Пётр Петрович Миролюбов⁵⁷. В настоящее время церковь, благодаря подвижнической деятельности общественности, реставрируется, приход возрождается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Забелин И. Е. Дневники. Записные книжки / Подгот. текстов и коммент. Н. А. Каргаполова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001. 383 с.
2. Капуста Л. И. Марциальные Воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин». 2006. 96 с.
3. Мошина Т. А. «Нестор Олонецкой губернии»: Иван Иванович Благовещенский // Вестник Национального музея Республики Карелия. Вып. 7. Петрозаводск, 2016 С. 178–189.
4. Олонецкая епархия: Страницы истории / Сост. Н. А. Басова и др. Петрозаводск, 2001. 253 с.
5. Соловьёв Ю. Духовная жизнь брянского гарнизона на рубеже XIX–XX веков // Брянская тема. 2011. № 9 (47). С. 100–111.
6. Эпштейн Е. М. Г. Р. Державин в Карелии. Петрозаводск: Изд-во «Карелия», 1987. 134 с.

⁵⁷ Олонецкая епархия: Страницы истории / Сост. Н. А. Басова и др. Петрозаводск, 2001. С. 228.

Л. А. НИКИФОРОВА
(г. Петрозаводск)

Пётр Великий и его деяния в собрании Музея изобразительных искусств Республики Карелия

Аннотация: Пётр Великий — одна из самых значительных персон в русской истории, но специализированных исследований, посвящённых образу Петра Великого в изобразительном искусстве, практически нет. Образ Петра Великого является одним из направлений комплектования фондов Музея изобразительных искусств Республики Карелия (МИИ РК). В коллекцию, которая насчитывает порядка ста тридцати предметов, входят произведения русских и западноевропейских мастеров, карельских и отечественных художников, один барельеф и одна скульптура. Изучение особенностей воплощения образа Петра I в произведениях изобразительного искусства XVIII — начала XXI века из собрания МИИ РК через изучение коллекции, искусствоведческий и тематический анализ музейных предметов способствует пониманию формирования образа Петра I, позволяет в полном объёме популяризировать образ Петра Великого в ходе экспозиционно-выставочной и лекционно-экскурсионной деятельности музея. Небольшая тематическая коллекция МИИ РК даёт возможность увидеть царя Петра, изображённого в различные периоды его жизни и через восприятие его многогранной природы художниками разных временных эпох.

Ключевые слова: Пётр Великий, изобразительное искусство, живопись, графика, скульптура, музей, коллекция, атрибуция музейного памятника, Музей изобразительных искусств Республики Карелия.

L. A. Nikiforova (Petrozavodsk)

Peter the Great and his doings in the collection of the Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia

Abstract: Emperor Peter the Great is one of the most significant figures in Russian history, but there are practically no specialized studies dealing with his image in the visual arts. The image of Peter the Great is one of the directions for acquiring exhibition items for the Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia. The museum collection of approximately 130 items includes pieces of art created by Russian, Western European and Karelian artists, one bas-relief and one sculpture. The specific features of conveying Peter the Great's image through the pieces of fine art created between the 18th and the early 21st

centuries from the collection of the Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia can be identified by studying this collection in terms of art history and subject analysis. It will contribute to better understanding of Peter the Great's image and popularizing his image through the exhibition itself, as well as through lectures and other museum activities. However small it may seem, this thematic collection of the Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia shows how Peter the Great was depicted during different periods of his life, and how the artists of various epochs perceived his multifaceted personality.

Keywords: Peter the Great, fine arts, painting, graphic arts, sculpture, museum, collection, museum item attribution, the Museum of Fine Arts of the Republic of Karelia.

Пётр Великий — одна из самых значительных персон в русской истории, недаром он и как реальная историческая личность, и как герой литературных и художественных произведений, всегда вызывает неподдельный интерес. На протяжении уже трёх веков художники обращают своё внимание на образ Петра Великого, они изображают деятельного и своеобразного человека с неуёмным темпераментом, подчёркивают его историческую роль, прославляют Петра как реформатора великого государства и «фундатора» империи, его выдающиеся воинские качества, бесстрашие и отвагу. Специализированных исследований, посвящённых образу Петра Великого в изобразительном искусстве немного. Непосредственно данной теме посвящены, к примеру, диссертация Хуана Мин-Хуна на тему «Образ Петра I в русском изобразительном искусстве XVIII — начала XX века»¹ и исследование Е. И. Конаковой «Мифологический образ Петра I в произведениях живописи и монументального искусства XVIII века»². Исследователями выбран ограниченный наиболее известными произведениями круг образов Петра Великого. Рассматриваются портрет Петра I живописца петровских времен И. Никитина, скульптурные памятники императору работы Б. К. Растрелли и Э. М. Фальконе, полотна Н. Н. Ге, В. И. Сурикова, В. А. Серова. Ряд изданий посвящены общим тенденциям развития искусства

¹ Хуан Мин-Хун. Образ Петра I в русском изобразительном искусстве XVIII — начала XX века: автореферат дис. ... канд. искусствоведения. М., 2010. 25 с.

² Конакова Е. И. Мифологический образ Петра I в произведениях живописи и монументального искусства XVIII века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки: Науч. образоват. и прикл. журн. Ростов н/Д, 2013. №4. С. 30–34.

Петровского времени³, например, исследования О. С. Евангуловой⁴, М. А. Алексеевой⁵ и других. Многие произведения искусства, посвящённые Петру I, рассматриваются исследователями лишь в контексте изучения творчества того или иного художника.

Образ Петра Великого является одним из направлений комплектования фондов МИИ РК. В настоящее время всё музейное собрание насчитывает более 15 тысяч единиц хранения. Помимо основного фондового деления в музейном собрании есть межфондовые тематические коллекции, к которым как раз и относится так называемая «петровская коллекция», т. е. образы самого Петра Великого и его деяний в живописных, графических и скульптурных произведениях. В коллекцию, которая насчитывает порядка 130 предметов, входят произведения русских и западноевропейских мастеров, карельских и отечественных художников, один барельеф и одна скульптура.

Формирование коллекции происходило в разные годы в результате поступлений из Карельского государственного краеведческого музея (ныне — Национальный музей РК), из крупнейших музейных собраний страны: Государственного Русского музея, Государственной Третьяковской галереи и Государственного Эрмитажа, а также за счёт получения в дар или приобретения у авторов. Коллекция постоянно пополняется. К поступлениям последнего года относятся портрет Петра I художника Владимира Бескаравайного и рисунки Бориса Акбулатова, посвящённые Осударевой дороге.

Живописные произведения в составе данной тематической коллекции представлены, в первую очередь, историческим полотном Ивана Айвазовского «Приезд Петра I на Неву», на котором художник изобразил исторический момент осмотра царём Петром Алексеевичем и его приближёнными берегов реки Невы для выбора места расположения будущей крепости. Картина была написана к 150-летию юбилею основания Санкт-Петербурга, однако историческая тема на полотне отступает на второй план, отдавая первенство пейзажу с разливом Невы и высоким облачным небом над ней. И. К. Айвазовский мастерски передал особенную красоту северного ландшафта,

³ Калязина Н. В., Комелова Г. Н. Русское искусство Петровской эпохи: [Альбом]. Л., 1990. 272 с.

⁴ Евангулова О. С. Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в. М., 1987. 294 с.

⁵ Алексеева М. А. Гравюра петровского времени. Л., 1990. 206 с.

в нетронутой ещё природе которого угадываются знакомые силуэты будущего величественного города.

Работы неизвестных художников первой половины XVIII века представляют портрет дочерей Петра — Анны и Елизаветы в детстве, а также Петра I с аллегорической фигурой богини мудрости и справедливой войны Минервы. В петровскую эпоху было принято индизидентно называть реальное лицо именем исторического или мифологического персонажа. Царь Пётр зачастую ассоциировался с Геркулесом, как, например, в изображениях на московских триумфальных арках 1696 и 1703 гг.⁶ В образе Минервы предстаёт вторая супруга Петра — Екатерина Алексеевна. У ног государя — книги, чертежи, пушка, полковые барабаны, а на втором плане — корабль. Это атрибуты реформаторской деятельности и воинской доблести царя Петра.

Одним из главных украшений коллекции является портрет Петра I кисти шведского мастера XIX века Августа Толяндера, много лет жившего и работавшего в Москве. На полотне образ молодого царя — основателя российского флота. Детали композиции: набережная Амстердама, топор в руках Петра, парусные суда слева и остов корабля справа, переносят нас в 1697 г., когда молодой царь под именем Петра Михайлова обучался корабельному делу в Голландии, хотя Пётр на картине представлен гораздо старше своих лет в тот период жизни. Картина не лишена идеализации: автор явно находился под обаянием личности царя-реформатора. Возможно, толчком для написания портрета послужило широко отмечавшееся в 1872 г. в России событие — 200-летие со дня рождения Петра Великого.

Живопись XX–XXI века в данной коллекции представлена только одним произведением. Ленинградский художник Константин Иванович Рудаков — заслуженный иллюстратор, виртуоз графических импровизаций — не часто обращался в своём творчестве к живописи. В музейном собрании МИИ РК есть выполненный им в 1948 г. портрет Петра I. На фоне грозных туч — созвучный фону грозный профиль государя. Плотные сомкнутые губы, напряжённый и целеустремлённый взгляд представляют образ сурового, даже жестокого правителя.

⁶ Сазонова Л. И. Литературная культура России: раннее Новое время. М., 2006. С. 497.

Графическая коллекция гораздо шире живописной. Она представлена такими известными именами, как Евграф Чемесов, отличавшийся блестящим мастерством и утончённой техникой резцовой гравюры, офорта и сухой иглы. Многие его гравюры признаны шедеврами русской и европейской графики. В России он стал первым мастером камерного гравированного портрета. Виктор Бобров достиг значительных успехов в гравировании «крепкой водкой»: его офорты отличаются особенною мягкостью тонов и линий, ценятся весьма высоко. В нашей коллекции его работа — это портрет молодого царя Петра.

В 1817 г. был выпущен альбом гравюр «Собрание двадцати четырёх портретов Императорской фамилии, писанных живописцем Жаном-Анри Беннером». Гравюры на меди были созданы гравёром Андре-Жозефом Мекю. В альбом входит 24 портрета, начиная с основателя династии Романовых — царя Михаила Фёдоровича и заканчивая портретом Великого князя Николая Павловича, будущего императора Николая I. Помимо портрета Петра, в коллекции портреты членов его семьи, бывших на престоле: деда, отца, братьев Фёдора и Ивана, второй супруги, дочери Елизаветы и внуков Петра II и Петра III.

В 1872 г., в 200-летнюю годовщину со дня рождения Петра, Обществом русских аквафортистов был подготовлен и выпущен в свет альбом гравюр, исполненных на меди «крепкою водкою» под названием «Памяти Петра Великого». Альбом содержал шесть листов с гравюрами Ивана Крамского, Константина Савицкого, Григория Мясоедова, Михаила Клодта, Екатерины Михальцевой и Николая Ге. В коллекции музея хранятся три из шести гравюр этого издания: «Портрет Петра I», выполненный Иваном Крамским с живописного портрета кисти Ивана Никитина (с картины, принадлежащей графу Павлу Сергеевичу Строганову), авторские гравюры Николая Ге «Пётр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе» и Григория Мясоедова «Дедушка русского флота».

Начало русской графики приходится на само Петровское время, когда работал такой замечательный мастер русской гравюры, как Алексей Зубов, сын живописца Оружейной палаты, ученик голландского гравёра, приглашённого в Россию Петром I, Адриана Шхонебека. В нашем собрании четыре гравюры Зубова: «Свадьба Петра I»,

«Бой при Гангуте», «Баталия при Гренгаме», «Ввод шведских фрегатов» — воплощают дух величия и суровости эпохи грандиозных свершений. Военные баталии Петра I представлены также гравюрами Мориса Бакуа и Николы Ламерссена.

Говоря о деяниях Петра, и продолжая тему основания Петербурга, начатую Иваном Айвазовским, в нашей коллекции можно отметить гипсовый барельеф Растрелли «Основание Петербурга»: отливка с бронзового оригинала — барельефа на пьедестале модели триумфального столба. Идея автора заключалась в создании триумфальной колонны с изображением важных деяний и побед Петра Великого. Для постамента колонны предназначались большие круглые медальоны, посвящённые взятию Нотебурга, основанию Петербурга, взятию Нарвы и битве при Калише. При жизни Петра работу закончить не успели. Все готовые детали и проектные отливки были сданы в Академию наук, в 1938 г. их показывали на выставке в Русском музее⁷. Бронзовый медальон «Основание Петербурга» хранится в Государственном Эрмитаже (инв. № ЭРТх-560⁸). Гипсовая отливка «Основание Петербурга» была передана в МИИ РК из Государственного Русского музея в 1963 г.

Истории создания города Санкт-Петербурга посвящена серия офортов петербургского художника Юрия Люкшина. В девяти офортах Юрий Люкшин воспроизводит события трёхсотлетней давности. Пётр I с карандашом и линейкой чертит план будущего города, закладывается первый камень в основание крепости, со стапелей петербургской верфи сходит первый корабль, первые жители нового города празднуют победу. И над ними «летит», торжествуя, крылатая Нева, как будто Ника — богиня победы. Серию офортов музей получил в дар от автора.

События эпохи Петра I непосредственно коснулись территории нынешней Карелии и во многом определили её дальнейшую историю. Знаменитые пушечно-литейные заводы, появление поселения при заводах — будущего города Петрозаводска, первый русский курорт Марциальные Воды — эти и другие деяния царя-реформатора вдохновляли карельских художников, и они не раз обращались

⁷ Проект Триумфального столпа (1720-е). URL: <http://petro-barocco.ru/archives/2707>

⁸ Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Электронный ресурс <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8080116>

в своём творчестве к образу Петра I. Примером тому являются работы Бориса Акбулатова из серии «История Петрозаводска».

В тематическую «петровскую» коллекцию МИИ РК также включены графические работы различных авторов, посвящённые увековечению памяти Петра I: изображение памятников в Петрозаводске, Архангельске, Петербурге в рисунках и линогравюрах Львова, Алексева, Львовича и других.

Единственный скульптурный портрет Петра I в коллекции музея — работа московского скульптора Юрия Орехова, известного своими монументальными работами: памятники Пушкину в Минске, Баку, Вене, Риме, Париже; Лескову в Орле, Гагарину в городе Гагарин, Шишкину в Елабуге, Репину в Чугуеве, братьям Васнецовым в Киеве, Маяковскому в Москве и многие другие. Ещё одна сторона таланта Орехова — скульптурные портреты. В 1980 г. в Москве в «Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького» был поставлен бюст Петра I (инв. № С-80⁹), выполненный в камне и полностью соответствующий нашей бронзовой модели. Крупная голова Петра, круглое лицо с суровым выражением, тонкие усы, вытянутые в горизонтальную линию, добавляют напряжённости образу. Шею прикрывает высокий воротник, впереди — складки жабо. Постамент автором решён в виде высокой колонны с завитками барочного характера.

Особый раздел коллекции представляют произведения книжной графики. Пушкинская «Полтава» с рисунками Валерия и Александра Трауготов¹⁰, некоторые иллюстрации Александры Билль к Поморским былям и сказаниям Б. В. Шергина¹¹ и Николая Калиты к книге М. В. Муратова «Юность Ломоносова»¹².

В собрании музея хранятся оригинальные акварели карельского художника Николая Брюханова, созданные им для книги «Невский сказ»¹³. Задумка создать художественную историю памятника императору Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге родилась у него после войны, в пору учёбы в Ленинграде. Всю жизнь он возвра-

⁹ Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Электронный ресурс <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16219196>

¹⁰ Пушкин А. С. Полтава / Художники Г.А.В. Траугот. М., 1973. 142 с.

¹¹ Шергин Б. В. Поморские были и сказания. М., 1971. 207 с.

¹² Муратов М. В. Юность Ломоносова / Илл.: Н. Калита. М., 1955. 159 с.

¹³ Брюханов Н. И. Невский сказ. Петрозаводск, 2007. 107 с.

щался к этой идее и писал акварельную историю о том, как заготавливали, торжественно везли в Санкт-Петербург и там устанавливали каменные глыбы для «Медного всадника». А в середине 1980-х гг., когда выяснилось, что работа художника завершена, а текст выполнить некому, Николай Брюханов сам написал рифмованное сопровождение к собственным акварельным рисункам — веселые раёшные стихи. Книга вышла в свет уже после смерти автора. Рисунки переданы в дар музею вдовой художника.

Коллекция, посвящённая Петру Великому и его деяниям, в МИИ РК постоянно пополняется. За 60 лет существования музея экспонаты «петровской» коллекции показывались в составе тематических выставок «Петру Великому посвящается» (1995 г.) и «Два града Петровых» (2003 г.), и только один раз коллекция была представлена почти полностью на выставке «Царь Пётр» (2017 г.).

Образ Петра Великого на протяжении вот уже более трёхсот лет трактуется художниками по-разному в зависимости от господствующего мировосприятия в определённый период истории России и понимания роли его личности. Художники прославляли Петра I как государя, военачальника, великого реформатора, изображали как человека неординарной личности, прошедшего тяжёлый жизненный путь. Одни идеализировали образ, другие, наоборот, старались придать ему максимально возможную реалистичность. Традиционно общими чертами в изображении Петра I остаются передача несгибаемой воли, сильного характера, величия и харизмы.

Небольшая тематическая коллекция Музея изобразительных искусств Республики Карелия даёт возможность увидеть царя Петра, изображённого в различные периоды его жизни и через восприятие его многогранной натуры художниками разных временных эпох.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева М. А. Гравюра петровского времени. Л.: Искусство. Ленингр. отд., 1990. 206 с.
2. Брюханов Н. И. Невский сказ. Петрозаводск: Изд-во «Острова», 2007. 107 с.

3. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. Электронный ресурс. <https://goskatalog.ru>
4. Евангулова О. С. Изобразительное искусство в России первой четверти XVIII в. М.: Изд-во МГУ, 1987. 294 с.
5. Калязина Н. В., Комелова Г. Н. Русское искусство Петровской эпохи: [Альбом]. Л.: Художник РСФСР, 1990. 272 с.
6. Конакова Е. И. Мифологический образ Петра I в произведениях живописи и монументального искусства XVIII века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки: Науч. образоват. и прикл. журн. Ростов н/Д, 2013. № 4. С. 30-34.
7. Муратов М. В. Юность Ломоносова / Илл.: Н. Калита. М.: Детгиз, 1955. 159 с.
8. Проект Триумфального столпа (1720-е гг.). URL: <http://petro-barocco.ru/archives/2707>
9. Пушкин А. С. Полтава / Художники Г. А. В. Траугот. М.: Советская Россия, 1973. 142 с.
10. Сазонова Л. И. Литературная культура России: раннее Новое время. М.: Языки славянских культур, 2006. 894 с.
11. Хуан Мин-Хун. Образ Петра I в русском изобразительном искусстве XVIII — начала XX века: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения [Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова]. М., 2010. 25 с.
12. Шергин Б. В. Поморские были и сказания. М.: Детская литература, 1971. 207 с.

М. И. ПЕТРОВА
(г. Петрозаводск)

Бор Петрова Камня¹

Аннотация: В XVIII веке на побережье Ладожского озера проводился поиск камня для постамента памятника Петру Великому. В окрестностях поселка Куркиёки расположен Бор Петрова Камня. Этимология топонима до настоящего времени не выяснена. Цели и задачи исследования: введение в научный оборот новых данных о памятных Петровских местах из редких изданий Финляндии, анализ гипотез о происхождении топонима.

Ключевые слова: Бор Петрова Камня, кладбище каменотёсов, Куркиёки, памятник каменотёсам, Пётр Великий, строительство Санкт-Петербурга.

M. I. Petrova (Petrozavodsk)

The Forest of Peter's Stone

Abstract: In the 18th century, the shores of Lake Ladoga were searched for stone which was needed for building the pedestal of the monument to Peter the Great. The Forest of Peter's Stone is located near the village of Kurkijoki. The etymology of the toponym is still unclear. This study is aimed at introducing new data about memorial places devoted to Peter the Great taken from the rare sources published in Finland into scientific circulation, as well as at analyzing the hypotheses dealing with the origin of the studied toponym.

Keywords: Forest of Peter's Stone, stonecutters cemetery, Kurkijoki, monument to stonecutters, Peter the Great, construction of Saint Petersburg.

История необычного памятника «Каменотёсам Приладожья» началась задолго до его сооружения. В Куркиёкском краеведческом центре в течение многих лет проводились экспедиции по поиску старых каменных выработок. Финский исследователь В. Вайнио кратко упоминал, что когда-то на побережье Ладоги в районе деревень Кууппала, Терву Куркиёкской волости Выборгской губернии добывали гранит для строительства Санкт-Петербурга².

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 гг.», проект № 20-09-42034.

² Vainio V. H. Kurkijoen historia. Kurki-Säätiö. Loimaa, 1982. S. 210.

О заброшенных каменоломнях в деревне Савоя повествуется и в труде Р. Хакулинена. Сохранилась память о русском кладбище у подножья горы Тайвасенмяки³, где были похоронены каменотёсы, нашедшие упокоение от непосильных трудов. Впоследствии на этих каменоломнях добывался гранит и для нужд жителей соседних деревень. Камень шёл на строительство мостов, фундаментов домов и хозяйственных построек⁴. О былом расцвете горного дела в заброшенной деревне остались лишь призрачные напоминания в виде фундаментов домов и построек из мощных блоков гранита. Но так уж случилось, что именно через деревню Савоя стали прокладывать новую автомобильную трассу, ведущую из Санкт-Петербурга в город Сортавала. У краеведов возникла идея установить памятный знак карельским каменотёсам. Это предложение было инициировано сотрудниками Куркиёкского краеведческого центра и Регионального музея Северного Приладожья. Идею поддержала дорожно-строительная компания ЗАО «ВАД», которая прорубала новую трассу через скальные массивы карельских гранитов. Открытие композиции «Деревня каменотёсов» состоялось 25 октября 2015 г. во время запуска нового участка дороги «Санкт-Петербург — Сортавала». Так, при въезде в посёлок Куркиёки появился памятник карельским каменотёсам.

По кругу выстроены гранитные верстовые столбы, бордюрные камни и элементы мостов XIX в., обнаруженные в ходе строительства новой дороги. Там же оформлены выставочные образцы облицовочного и поделочного камня, собранные со всей Карелии. Памятник за короткое время стал местной достопримечательностью и получил название «Карельского Стоунхенджа». «Деревня каменотёсов» стала первой остановкой для туристов, следующих в Карелию из Санкт-Петербурга.

Символично, что неподалёку, в соседней деревне Отсанлахти, стоит сосновый бор с необычным названием Бор Петрова Камня⁵. Топоним зафиксирован на топографической карте 1930 г., снятой финскими геодезистами Е. Холопайненом и В. Локвистом⁶.

Название бора было нанесено на карту по сохранившимся преданиям. Истоки топонима могут восходить либо к камню, связанному

³ В переводе с финского языка «Небесная гора».

⁴ Hakulinen R. Kurkijoki kylästä kylään. Kurkijoki-Säätiö, 2013. S. 343–344.

⁵ На финском языке *Pietarinkivenkangas*.

⁶ Holopainen E., Loqvist W. Topografinen kartta (4123 10) Aromäki // Maamittaushallituksen topografinen toimisto, Siviilijaosto, 1930. 1: 20 000. X = 6803. Y = 498.

Деревня каменотёсов

с Петром Великим, либо к периоду, когда здесь добывался камень для строительства Санкт-Петербурга⁷. Сохранился ли здесь какой-либо приметный валун, указывающий на происхождение названия? Большой язык песчаных отложений гряды Салпаусселькя проходит через несколько деревень Куркиёкской волости: Отсанлахти, Руммунсуо, Лапинлахти — и заканчивается террасами и песчаным островом в деревне Вятиккя. С высоких мест хорошо прослеживается русло древней ледниковой реки. Склоны холмов изрезаны узкими лощинами, спускающимися в долину⁸. В карьере, расположенном в бору, на протяжении многих десятилетий добывали песчано-гравийную смесь. Вокруг раскинулись сосновые леса, выросшие на ровных песчаных массивах без каких-либо признаков крупных каменистых включений. Если где-то здесь и находилась каменная глыба, её давно раскололи и вывезли по частям. Но не будем отчаиваться и попытаемся поискать какой-либо приметный валун в ближайших окрестностях. В полутора километрах к юго-востоку, у самой дороги,

⁷ В финском языке имя Пётр и наименование города Санкт-Петербург имеют одинаковое написание «Pietari».

⁸ Петров И. В. От деревни к деревне: Хийтола. Куркиёки. Элисенваара. Лахденпохья. Мийнала: очерки истории. СПб., 2009. С. 124.

ведущей в деревню Руммунсуо⁹, внимание привлекают обломки ледниковых валунов Вахакивет¹⁰, один из которых возвышается почти на 6 метров. По преданию, некий великан Янтиляйнен перевернул глыбу в поисках клада, на который указывали блуждающие огоньки небольшого болотца¹¹. Мог ли такой приметный валун называться Петровым Камнем? Бывал ли здесь Пётр Великий? Есть ли тому достоверные свидетельства? Хочется верить, но пока не удалось найти таких подтверждений. Вероятнее всего, глыбу могли заметить во время поиска камня-скалы для постамента памятника Петру I во времена Екатерины II. Если поддержать эту версию, валун стали называть Камнем Петра, а по нему — и соседний бор.

В экспедициях было найдено несколько подходящих камней, о которых даже спустя почти 70 лет ходили легенды, упомянутые в геологическом обзоре В. П. Соболевским¹². Описывая валуны и обломки скал, связанные с коренными породами, исследователь останавливается на двух примечательных объектах:

«Острова Ладожского озера особенно изобилуют подобными обломками и целыми оторванными скалами. К последним должно отнести так называемые Пипо-киви (Камень-трубка) и Токарь-камень — величайшие каменные глыбы, которые нам случилось встретить в Финляндии. Первый из них, Пипо-киви, лежит у самой воды на острове Хидола-Саари¹³; второй находится недалеко от Кроненбурга на берегу Ладожского озера на отклоне горы, поросшей лесом, сажен 15 выше горизонта озера. Токарь-камень замечателен в историческом отношении; по показаниям Кроненбургских старожил, его осматривали в царствование императрицы Екатерины II, с намерением употребить под созидавшийся монумент императору Петру Великому. Обе массы гранитовые и каждая из них в несколько раз больше камня, употреблённого для памятника; жаль только, что последняя (Токарь-камень) трещиновата. Сравнение этих угловатых глыб с окружающими их горами показывает, что они не подвергались влечению воды, но были отторгнуты от ближайших скал»¹⁴.

⁹ Ныне п. Пелтола Лахденпохского района РК.

¹⁰ Со слов старожил, это название на местном диалекте можно пояснить, как древние, первозданные камни.

¹¹ Hakulinen R. Kurkijoki kylästä kylään. S. 309.

¹² В. П. Соболевский (1809–1882), инженер-генерал-майор, директор Института инженеров путей сообщения (1861–1882).

¹³ На некоторых картах XIX в. часть архипелага Кильпола именуется островом Хидола-Саари.

¹⁴ Соболевский В. П. Обзорение Старой Финляндии и описание Рускольских мраморных ломок. С. 236.

Пока не найдено документальных подтверждений тому, что камень Вахакиви связан с Бором Петрова Камня, предположение требует дополнительных поисков. Камень лишь стоит вблизи современной границы бора. Но, может быть, стоит поискать истоки названия в других направлениях? Северную часть соснового леса пересекают скалистые массивы, ниспадающие к озеру Лёюхялампи (Löyhälampi). В 2018 г. при внимательном изучении заросших мхом валунов здесь удалось обнаружить следы каменной добычи, куда подходила и широкая лесная дорога. Вероятнее всего, здесь располагалась одна из каменоломен, откуда доставлялся камень в Санкт-Петербург (Pietari). Предположение может быть подтверждено дополнительными архивными и натурными исследованиями. Именно эта версия, объясняющая происхождение названия Бор Петрова Камня (Pietarinkivenkangas) от названия города Pietari, нам кажется наиболее правдоподобной. Но не следует исключать и других предположений.

В застывшем памятнике «Каменотёсам Приладожья» слышны отзвуки рабочих инструментов неизвестных мастеров. Эхо звонко отражается от стройных стволов корабельных сосен Бора Петрова Камня. Гранитные россыпи деревни каменотёсов Куркиёкской волости и поныне украшают набережные и мосты города Петра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петров И. В. От деревни к деревне: Хийтола. Куркиеки. Элисенваара. Лахденпохья. Мийнала: очерки истории. СПб.: Соларт, 2009. 252 с.
2. Соболевский В. П. Обзорение Старой Финляндии и описание Рускольских мраморных ломок // ГЖ. 1839. Кн. 2. С. 204–239 с прил.
3. Hakulinen R. Kurkijoki kylästä kylään / Toim. V.O. Hakulinen... et al. Toinen painos. Loimaa: Kurki-Säätiö, 2013. 475 S.
4. Holopainen E., Loqvist W. Topografinen kartta (4123 10) Aromäki // Maamittaushallituksen topografinen toimisto, Siviilijaosto, 1930. 1: 20 000.
5. Vainio V. H. Kurkijoen historia. Loimaa: Loimaan Kirjapaino, 1982. 590 S.

И. Н. РУЖИНСКАЯ
(г. Петрозаводск)

Пётр Великий в бальнеологическом пространстве первой четверти XVIII века

Аннотация: в статье исследуются направления деятельности Петра I в бальнеологическом пространстве Европы и России. Изучается эффективность курортного лечения минеральными водами относительно здоровья Петра Великого в 1698–1725 годы. Анализируется феномен бальнеологической реформы в России относительно западноевропейского аналога. Делается вывод, что с точки зрения медицинской антропологии в создании концепции российской бальнеологии не был использован религиозный концепт сакрализации природных источников. Показаны примеры конструирования Петром I персонального брендинга в бальнеологии.

Ключевые слова: Пётр I Великий, Пётр I, бальнеология, история минеральных вод, медицинская антропология.

N. Ruzhinskaya (Petrozavodsk)

Peter the Great's influence on balneology during the first quarter of the eighteenth century

Abstract: The article examines the activities of Peter the Great in the balneological space of Europe and Russia. The effectiveness of spa treatment with mineral waters is studied in relation to the health condition of Peter the Great between 1698 and 1725. The phenomenon of the balneological reform in Russia is analyzed against analogous developments in Europe. It is concluded that from the point of view of medical anthropology the concept of Russian balneology was created without using the religious concept of sacralizing natural sources. The article contains the examples of Peter the Great's personal brand construction in balneology.

Keywords: Peter the Great, Peter I, balneology, mineral waters history, medical anthropology.

Вхождение Петра Алексеевича Романова в бальнеологическое пространство было обусловлено комплексом причин. Ведущую роль среди них играл фактор здоровья самого монарха. Комплекс урологических, неврологических, желудочно-кишечных,

метаболических и сердечно-сосудистых проблем предопределили характер бальнеотерапии, направленной на лечение Петра Великого. Как активный потребитель бальнеологических услуг в период 1698–1724 гг., Пётр I имелотягощенный генетический анамнез¹. Характер патогенных факторов заболеваний монарха при ограниченных возможностях диагностики и лечения медицины XVIII в. значительно затруднял не только клиническое выздоровление, но адекватную терапию и устойчивую ремиссию пациента.

В плане эффективности бальнеотерапии эпизодическое пребывание российского монарха на курортах было неоднозначным. Термальные хлористо-натриевые воды Баденского курорта эффективнее всего способствовали лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, нервной системы, дыхательных путей, системы кровообращения и желез внутренней секреции. Если признать, что в период своего посещения данного курорта российский монарх имел симптомы подагрического артрита, «бронховых тягот» и «желудочной немочи», то лечение ресурсами баденских вод могло быть эффективным к указанной симптоматике.

Целебные источники Карлсбадского курорта имели аналогичные показания, но данный ресурс был более узкопрофильным. Его специализация была направлена на реабилитацию пациентов с преимущественными заболеваниями желудочно-кишечного тракта, а также подагры. Однако при всей эффективности карлсбадской бальнеотерапии здешние минеральные воды имели серьёзные противопоказания к применению. При нарушении правил приёма данного ресурса температура и состав воды могли провоцировать у пациентов повышение артериального давления и нарушение работы почек, что, как известно, наблюдалось в симптоматике Петра I в карлсбадский период. Не менее важным ограничением к принятию минеральных вод Карлсбада является эпилепсия и полное исключение у пациентов алкоголя, курения, солёной, жирной пищи. Возможно поэтому эффекта, предполагаемого лейб-медиками в лечении монарха этим гидроресурсом, достигнуто не было.

Ухудшение состояния здоровья, сопровождавшее Петра в 1714–1715 гг., вынудило врачей искать более приемлемый состав воды.

¹ Наиболее важные работы по теме анамнеза Петра Великого представлены исследованиями специалистов-медиков И. Л. Аникина, Н. И. Гусакова, Ю. А. Молина, Н. Ф. Неделько, В. Л. Пайкова, С. Ю. Труханова, Г. М. Яковлева (см. список литературы).

Можно предположить, что частая смена курортов свидетельствовала о затруднении лейб-медиков с диагностикой заболеваний Петра Великого. Новым средством лечения стали минеральные источники Бад Пирмонта, особенно эффективные при заболеваниях опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта. Исходя из жалоб венценосного пациента в данный период (диарея, боли в эпигастрии, диафрагме, суставах стопы, тошнота, снижение аппетита, кровоточивость дёсен), этот бальнеоресурс мог способствовать реабилитации Петра I. После консультации российских врачей с европейскими коллегами (И. Бруннер, Б. Альбин, И. Брейн) убеждение специалистов в целесообразности приема монархом «пирмонтских» вод усилилось.

Как показал ход дальнейшего развития заболеваний Петра Великого, из всех ресурсов бальнеологического пространства Европы первой четверти XVIII в. наибольшую эффективность имели минеральные источники Спа. Несмотря на неразвитость инфраструктуры курорта, Пётр I считал Спа «местом приятного отдохновения»². Исходя из комплекса проблем монарха-пациента, лейб-медик Р. Эрскин выявил наиболее подходящий Петру бальнео-ресурс курорта — Жеронстерский. Труднодоступность и малоизвестность этого источника не стали препятствием к лечению жеронстерскими водами венценосного пациента. Их состав отличался высоким содержанием железа и был эффективен при лечении заболеваний мочеполовой системы (пиелонефрит, цистит, простатит). Эта минеральная вода оказала «благодетельное действие на организм монарха», несмотря на то что «правильное лечение очень надоедало Петру»³ и «своего обычного образа жизни он не менял нигде и ни при каких условиях»⁴. Это обстоятельство, вкпе со сложным анамнезом Петра I, привели к тому, что сохранение положительной динамики в лечении заболеваний монарха методами бальнеотерапии было невозможным. При значительной сложности основных и сопутствующих заболеваний Петра Великого аккуратный приём вод, особенно высокожелезистых, мог нормализовать минеральный обмен его организма, способствовать выведению солевых отложений и регуляции водно-солевого баланса, т. е. быть дополнительным продуктом

² К. Н. В. Пребывание в Спа русских государей // ИВ. 1884. Т. 16. № 6. С. 632.

³ Там же. С. 635–636.

⁴ Пребывание Петра Великого в Австрийских Нидерландах // РС. 1896. Т. 86. № 4. С. 27–28.

при комплексном лечении. Можно предположить, что в курсе гидролечения растворялись и вымывались слизь, гной, болезнетворные микроорганизмы, скопившиеся в мочевых путях больного, постепенно восстанавливался минеральный обмен⁵. Но наличие вредных привычек в анамнезе жизни Петра Великого, инфекционных агентов в картине его болезней, неоднократные случаи переохлаждения монарха приводили к нарушению обменных процессов организма. Это обеспечивало, на наш взгляд, недостаточность и кратковременность лечебного эффекта при употреблении минеральных вод. Комплекс проблем со стороны сердечно-сосудистой системы (артериальная гипертензия) при ограничении мочевыделения (стриктура уретры) могли стать серьёзным противопоказанием к перспективному приёму данного гидроресурса. Терапевтические мероприятия, применяемые лейб-медиками по отношению к заболеваниям Петра (кровопускание, диета, бальнеотерапия), были адекватны уровню медицины того времени, проводились с учётом индивидуальных особенностей больного, строились на доверительных отношениях врача и пациента, но оказались малоэффективными по отношению к сложности клинической картины его заболеваний, приведших к летальному исходу венценосного пациента. При отсутствии достоверных данных о вскрытии императора, косвенные свидетельства позволяют говорить о комплексе патологий в организме российского монарха: эпилепсия, подагра, стриктура уретры (осложненная гнойным циститом, гнойным пиелонефритом, уремией, гематурией, уросепсисом), артериальная гипертензия, а за несколько часов до смерти — инсульт⁶.

Присутствие Петра I в бальнеологическом пространстве первой четверти XVIII в. было двояким — как пациента с комплексом патологий и как монарха-реформатора с обширной программой модернизации страны. Этот дуализм не мог не отразиться на личной и государственной заинтересованности Петра Великого в использовании западноевропейского опыта курортологии при формировании бальнеологического пространства России. Исследователи признают за Петром Великим роль основателя российской бальнеологии⁷

⁵ Маньшина Н. В. Курортное лечение болезней почек и мочевыводящих путей // Медицинский совет. 2007. № 2. С. 30–31.

⁶ Молин Ю. А. Романовы. Путь на Голгофу. Взгляд судебно-медицинского эксперта. СПб., 2002. С. 113.

⁷ Зимин И. В. Врачи двора Его Императорского Величества, или как лечили царскую семью. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2016. С. 843.

и родоначальника санаторно-курортного бизнеса в России⁸. Но это были не отдельные акции по удовлетворению личных запросов непрерывно болевшего монарха. Испытыв оздоровительное действие бальнеотерапии на свой организм, Пётр I глубоко поверил в целебную силу минеральных, особенно высокожелезистых вод. Анализ курортологического законодательства, масштаб деятельности Петра I и привлечённых им специалистов по выявлению, популяризации минеральных гидроресурсов страны позволяет говорить о постепенном формировании концепции бальнеологической реформы в России в эпоху Петра. Специфика данной реформы состояла в том, что в череде значительных новаций монарха всех сфер государственной и общественной жизни страны, попытка создания российского бальнеологического пространства началась практически «с нуля», т. е. имела западноевропейский образец при отсутствии сложившейся базы и инфраструктуры курортологических ресурсов. При этом масштаб задач, предполагаемых к реализации, был глобален — обеспечить потребности в бальнеотерапии разнообразные социумы потребителей (российских и иностранных), а в перспективе — составить достойную конкуренцию бальнеологическому пространству Западной Европы. Учитывая ограниченный хронологический диапазон данной реформы (фактически 7–8 лет), можно говорить о незавершенности программы, задуманной Петром, но значительности выявленного бальнеологического потенциала страны («кончезерские», «липецкие», «полуостровские», «олонецкие», «угодские» воды, «терские теплицы»).

В создании бальнеологического пространства страны Пётр I поддержал инициативу лейб-медика Р. Эрскина по изысканию минеральных вод в России. Он был известным специалистом-бальнеологом и популяризатором бальнеотерапии, как эффективного средства лечения. М. Б. Мирский предполагает, что Эрскин имел прямое основание к изысканию «кончезерских вод» и появлению сочинений об их использовании⁹. Первенец печатной медицинской литературы на русском языке гражданским шрифтом («О марциальных водах объявление»), «Указ Его царского величества на дохтурские правила», «Подлинные дознания о действе марциальных кончезерских

⁸ Бочкарева А. С., Хотина Ю. В. К вопросу развития санаторно-курортного бизнеса: исторический аспект // Научные труды КубГТУ. 2018. № 11. С. 171.

⁹ Мирский М. Б. Доктор Роберт Эрскин — первый российский архиастр // ОИ. 1995. № 2. С. 141–142.

воды...» — все эти первые печатные медицинские издания фактически положили начало отечественной бальнеологии и бальнеотерапии в русле патриотических устремлений Петра противопоставить Европе всё «русское»¹⁰. Кроме того, в связи с расширением границ и освоением новых территорий российский монарх инициировал появление активных медико-географических исследований в стране¹¹. Таким образом, с 1718 г. курортное дело стало в России предметом государственного попечения.

Следует подчеркнуть, что бальнеологическое пространство Западной Европы первой четверти XVIII в. представляло собой достаточно сложное явление социально-экономической и духовно-политической жизни. В его объектно-субъектную специфику были вовлечены бальнеоресурсы, апробированные европейским потребителем с широким спектром заболеваний. Покровительство курортам со стороны представителей власти обеспечивало устойчивость брендинга бальнеологических территорий. Динамичное развитие бальнеотехник формировало культуру и повседневность бальнео-пространства. Наличие специалистов, подготовленных университетами Европы для лечения методами бальнеотерапии, обеспечивало эффективность и востребованность курортотечения у потребителей. Однако, на наш взгляд, Пётр I не стремился создать в России точную копию западноевропейского аналога. Как монарх православного государства и талантливый политик, Пётр отверг важнейшую парадигму бальнеологической концепции — религиозную.

Постреформационная Европа переживала генезис сакральности, отразившийся в новой акцентуации древнейшего религиозного символа — «святая вода». Если в первый день Творения вода фигурирует, как чистая первоматерия, то вследствие грехопадения вода стала считаться частью греховного мира. Чтобы стать проводником Благодати, она должна была освящаться, т. е. становиться сакральной, в т. ч. для исцеления «недугующих телом и душою». В России XVII в. сакральное значение воды достигло кульминации, освящая присутствие высшей государственной власти, локальных пространств, госу-

¹⁰ Кибасова. Г. П., Голицина О. Ю. Первые печатные книги по медицине в России (XVIII в.) // Бюллетень национального НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2015. № 3. С. 92.

¹¹ Чистобаев А.И., Семенова З. А. Медико-географические работы в Российской империи: ретроспективный анализ, оценка с позиций современности // Региональные исследования. 2011. № 1. С. 53–59.

дарства, как средство связывания страны в единое целое¹². В Западной Европе того времени наблюдался устойчивый интерес к природе святой воды. Церковные таинства протестантского мира утратили свою божественность, а обыденное — приобретало сакральный смысл. Церковная святая вода лишалась своей святости, а природная вода возвышалась до роли Божьего инструмента, чуда Творения и стихии духовного рождения. Поэтому в странах, где победила Реформация, началась всемерная пропаганда минеральной воды, как научного и религиозного обоснования альтернативы святым источникам, пример естественного чуда и природного дара Божьего¹³. Протестантский культ минеральных вод стал примером нового отношения к материальному миру и природе — иконе Божества, ибо Господь наполнил мир творениями, которые человек должен изучать, постигать природу вещей прекрасного порядка, установленного Творцом, разумно использовать Его творения и быть благодарным Богу за эти дары¹⁴. Эти идеи стали ключевыми в концепции западноевропейской бальнеотерапии. Проводниками и популяризаторами данной парадигмы стало научное сообщество Европы в лице Т. Бернета, Р. Бойля, Г. Фаллопия, Ф. Гофмана. Практика научного опыта помогала правильно понять опыт религиозный, увидеть факт того, что творение мира продолжается. Немецкий врач и педагог Фридрих Гофман читал лекции в Галльском университете — колыбели немецкого просвещения, формируя мировоззрение будущих врачей на основе принципов «рациональной медицины» и был первым, кто назвал минеральные воды лекарством.

В обновленном миропонимании сакрального и профанного весь мир, окружающий человека, стал храмом, где верующий мог реализовать святость своего призвания через богоугодную деятельность благотворителя (пиетизм), миссионера–учителя, врача–проповедника, усилия которого — благочестивое лечение. Это стало одной из причин того, почему в конце XVII в. из Галле в Россию устремились врачи, педагоги и теологи¹⁵. В Галльском университете у Ф. Гофмана

¹² Мельник А. Г. Вода в христианских сакральных практиках Древней Руси конца X – XVII вв. // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2017. С. 513–514.

¹³ Охочимский А. Д. Святая вода, реформация и протестантизм // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира. С. 685–724.

¹⁴ Sobo E. J. *Medical Anthropology in Disciplinary Context: Definitional Struggles and Key Debates (or Answering the Cri Du Coeur)* // Singer M., Erickson P.I. (eds.) *A Companion to Medical Anthropology*. Oxford, 2011. P. 9–28.

¹⁵ Юдина Е. В., Шадеберг Р. Династия врачей Блюментростов в России // Сборник трудов международной научно-исторической конференции им. академика Л. Блюментроста. *Wissenschaftliche Welt* (Берлин). 2014. № 2. С. 107.

учились лейб-медик Д. Г. Мессершмидт и Л. Л. Блюментрост. Его отец, врач, теолог и миссионер-пиетист Л. А. Блюментрост познакомил Петра I с главой фонда пиетистов в Галле профессором А. Г. Франке, одним из авторов концепции соединения христианства в единую церковь¹⁶. Можно предположить, что данные контакты могли способствовать дальнейшей реализации совместных проектов России и Германии в области образования, культуры и хозяйственных связей. Еще одним пропагандистом идеи унификации Церкви был ученый-энциклопедист Г. В. Лейбниц. Пётр I встречался с ним неоднократно, в т. ч., в ходе бальнеологического лечения монарха в Пирмонте, где Лейбниц представил российскому государю обширную программу просветительского и исследовательского характера с новаторскими идеями религиозного модернизма конфессиональных основ России. Не менее важным проектом унии о «примирении» Восточной и Западной Церквей была записка, поданная Петру Великому в период курортолечения 1717 г. На этот раз идею соединения Церквей («дабы единый был пастырь и едино стадо») высказали сорбоннские богословы. Пётр I в личном плане отличался широкой веротерпимостью, но в данном случае речь шла о судьбах Православия, поэтому он не мог взять на себя ответственность единовластного решения¹⁷. Позднее сорбоннский проект стал предметом богословского изучения в России. Об этом свидетельствуют письменные ответы Петру Великому С. Яворского и Ф. Прокоповича. Несмотря на ряд отличий, ответы были едины в том, что без ведома православных восточных иерархов такие вопросы обсуждаться не могли. Лично же Петру I более убедительным показался ответ Феофана Прокоповича, отражавший симпатии к протестантизму. Этот документ и был в итоге отправлен в Париж. Таким образом, бальнеологическое пространство, в котором пребывал Пётр Великий как пациент и государственный деятель, не стало препятствием к идеологическому и политическому диалогу. Напротив, курортолечение российского монарха продемонстрировало познавательную мобильность Петра I, живую непосредственность при знакомстве с новациями идеологических концепций Западной Европы, но и его достаточную консервативность в церковно-государственных основах конфессионального пространства России.

¹⁶ Юдина Е. В., Шадеберг Р. Династия врачей Блюментростов в России. С. 106.

¹⁷ Августин (Никитин), архим. Россия и Сорбонна // ХЧ. 2010. № 3. С. 55.

Факт того, что бальнеологическая школа в Западной Европе сложилась значительно раньше, чем в России, очевиден. Однако благодаря инициативе Петра Великого при посредстве западных специалистов (Л. Блюментрост, Г. Ремус, Р. Эрскин, Г. Шобер, Х. Паульс) произошла трансляция накопленного опыта. Ключевая роль государства в развитии курортологии России позволила в короткие сроки открыть, описать, регламентировать использование важнейших минеральных ресурсов страны. Формирование российского бальнеологического пространства имело существенное отличие от западноевропейского. Создание российской курортной сферы проходило вне протестантской парадигмы сакрализации природных источников, сохраняя неизблемость православных традиций о святой воде, как носительнице Благодати. Бальнеологическая реформа Петра не претендовала на духовный фактор, была более рациональна и прагматична к конкретным нуждам российского потребителя. Причудливое переплетение «своего» и «чужого», старого и нового, профанного и сакрального, материального и духовного не исключало православного понимания того, что «в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу и Он исцелит тебя; оставь греховную жизнь, сделай памятную жертву, дай место врачу, ибо и его создал Господь» (Сир. 38: 9–12). Водами российский монарх «врачевал» тело, являя собой пример своим подданным. Однако врачевание души для него, как для православного человека, было неразделимо с «надеждой» на Бога и божественное исцеление. Глобальный план Петра Великого по созданию и развитию бальнеологического пространства России был прерван смертью монарха, однако, как показала история, стал мощным стимулом к развитию отечественной курортологии в последующий период. Будучи гениальным политиком, Пётр предвосхитил этот процесс, озаботившись меморизацией своего пребывания на курортах. Как талантливый менеджер он способствовал развитию рекреационных зон и повышал перспективную прибыль курортов посредством конструирования персонального брендинга. Памятные объекты Спа, «липецких», «терских», «кончезерских» вод — тому достойные примеры, являясь символами коммуникаций исторических личностей с современными потребителями бальнео-услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин (Никитин), архим. Россия и Сорбонна // ХЧ. 2010. № 3. С. 46–72.
2. Бочкарева А. С., Хотина Ю. В. К вопросу развития санаторно-курортного бизнеса: исторический аспект // Научные труды КубГТУ. 2018. № 11. С. 165–174.
3. Гусаков Н. И. Пётр I и медицина. М.: [б. и.], 1994. 44 с.
4. Зимин И. В. Врачи двора Его Императорского Величества, или как лечили царскую семью. Повседневная жизнь Российского императорского двора. — М.: Центрполиграф, 2016. — 895 с.
5. Кибасова Г. П., Голицина О. Ю. Первые печатные книги по медицине в России (XVIII в.) // Бюллетень национального НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2015. № 3. С. 91–93.
6. Маньшина Н. В. Курортное лечение болезней почек и мочевыводящих путей // Медицинский совет. 2007. № 2. С. 30–37.
7. Мельник А. Г. Вода в христианских сакральных практиках Древней Руси конца X — XVII вв. // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А. М. Лидов. М.: Феория, 2017. С. 496–520.
8. Мирский М. Б. Доктор Роберт Эрскин — первый российский архиатр // ОИ. 1995. № 2. С. 135–145.
9. Молин Ю. А. Романовы. Путь на Голгофу. Взгляд судебно-медицинского эксперта. СПб.: Сударыня, 2002. 520 с.
10. Неделько Н. Ф. Медицинские и судебно-медицинские аспекты заболевания и смерти Петра Великого // Сибирский медицинский журнал. 2005. № 5. С. 81–88.
11. Охоцимский А. Д. Святая вода, реформация и протестантизм // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира / ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2017. С. 685–724.
12. Пайков В. Л. Здоровье и причина кончины императора Петра I [Электронный ресурс]. — URL: <https://iphs.livejournal.com/78796.html> (8.10.2019).
13. Чистобаев А. И., Семенова З. А. Медико-географические работы в Российской империи: ретроспективный анализ, оценка с позиций современности // Региональные исследования. 2011. № 1. С. 53–59.
14. Юдина Е. В., Шадеберг Р. Династия врачей Блюментростов в России // Сборник трудов международной научно-исторической конференции им. академика Л. Блюментроста. Wissenschaftliche Welt (Берлин). 2014. № 2. С. 102–131.
15. Яковлев Г. М., Аникин И. Л., Трохачёв С. Ю. Материалы к истории болезни Петра Великого // Военно-медицинский журнал. 1990. № 12. С. 57–60.
16. Sobo E.J. Medical Anthropology in Disciplinary Context: Definitional Struggles and Key Debates (or Answering the Cri Du Coeur) // Singer M., Erickson P.I. (eds.) A Companion to Medical Anthropology. Oxford: Blackwell Publishing, 2011. P. 9–28.

Документы и материалы об истории Марциальных Вод¹

О целительных водах, отысканных на Олонце. Именной указ Петра I от 20 марта 1719 года

Объявление о марциальных водах на Олонце.

Понеже оные воды исцеляют различные жестокие болезни, а именно: цинготную, ипохондрию, желчь, бессильство желудка, рвоту, понос, почечуйную, каменную, ежели песок или малые камни, и оные из почек гонят, от водяной, когда она зачинается, от запору месячной крови у жен, от излишнего кровотоечения у оных, от апелепсии, выгоняют глисты, также лечат килы, и от прочих болезней великую силу имеют; и ежели кто добрым порядком с воздержанием в пище и питии, будет их употреблять: то совершенное может исцеление получить; а когда без порядку кто будет их употреблять, с худою пищею и питием, также и не во время, то не токмо пользу какую получит, но ещё вящее повреждение здоровью своему и болезнь наведёт. И для того Его царское величество, милосердя к своим поданным, яко Отец, надлежащие регулы о употреблении оных вод докторам, при своём бытии и употреблении оных, написать всемилостивейше указал, и объявить для ведения в народ, чтоб всяк сведом был, как оные воды употреблять, дабы непорядочным употреблением оных не был никто своему здоровью повредить.

Правила докторские, как при оных водах поступать.

1. По приезде к тем водам надлежит несколько дней отдохнуть, а паче когда кто из дальнего пути приедет, и потом от пребывающего там придворного лекаря проносное лекарство повинен принять, и впредь с его совету во всём поступать.

2. По принятии проносного лекарства, надобно на другой день зачать пить воду, таким образом, как от лекаря будет указано; и потом на всякой день их пить, как лекарь рассудит, сколько надобно, усматривая по силе болезни каждого человека.

3. Надлежит те воды по утрам рано употреблять таким образом, чтоб в два или три часа определённую меру, которую в тот день выпить надлежит, скончать; и потом, конечно, ещё три часа не обедать, а что долее кто не обедает, то лучше.

¹ Составление и подготовка текста А. М. Пашкова. Публикация подготовлена в рамках реализации проекта «Пётр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

4. В то время, когда те воды кто пьёт, не надлежит и сидеть; но надобно, сколько можно, ходить, чтоб движением хождения действу вод помогать; однако ж примечать, дабы от ходьбы не лишнее потеть, и для того не горазд скоро ходить.

5. После окончания питья вод обедать (как выше помянуто), а пред обедом чарку водки тем, которые обыкли, или которым смутится, выпить позволяется, а особливо анисовой, а за обедом рюмки три вина бургондского, или рейнвейну, или лёгкого вина французского (которое называть обыкли ренским), можно выпить, также от жажды полпива или лёгкого самого пива пить помалу не запрещается. А которые для скудости рейнвейну, бургондского, французского не имеют, тем другую чарку водки выпить позволяется, а не больше; а квасу, кислых щей, также браги весьма воспрещается.

6. Равным же образом надлежит себя хранить и в пище, а именно: за обедом студёного ничего не есть; но надобно сперва похлёбки есть и потом жаркое, а именно: употреблять баранину, телятину, говядину, куры, рябчики, тетереви, индейския куры, зайцы, оленину, что вольно в ухе и в жарком употреблять, также яйца свежие всмятку, а печёных и которые твёрдо варены запрещается.

7. Насупротив же того нижеописанные непотребные пищи весьма запрещаются вкушать: всякое солёное, кислое, копчёное мясо, также всякие, как солёные, так и свежие рыбы, молоко, масляные кушанья, огурцы, капуста, репа, чеснок, лук, редька, грибы, грузди, которые в употреблении тех вод делают великий вред; а наипаче летом земляницу, черницу и прочие ягоды, или горох, бобы, морковь и прочие овощи, есть також весьма запрещается, как свежие, так и солёные.

8. По вечерам ужинать понемногу позволяется, однакож так, чтоб после ужина часа два или три ещё не спать; а лучше тому воды будут действовать, кто не будет ужинать.

9. После обеда вовсе спать запрещается. Промеж обедом и ужином от крайней жажды стакана два или три полпива, или лёгкого пива выпить можно; а ежели у кого полпива или лёгкого пива нет, тому тое ж лекарственную воду от жажды пить позволяется.

10. Буде у кого те воды останоятся, что на низ или мочёю не будут действовать, то лекаря спросить надобно, и с его позволения и совету, что прикажет, или какое лекарство даст, так и делать.

11. Когда окончатся употребление вод по совету лекареву, то проносное от него взять надлежит и потом несколько дней отдохнуть до отъезду надобно; а за лекарства настоящую цену платить помянутому лекарю, что надлежит.

12. Сие всё по употреблении тех вод весьма хранить, и ради своего здоровья по окончании питья тех вод ещё по последней мере три или четыре недели таким же образом в пище и в питье каждому себя содержать; ибо по отптии вод более действо от оных бывает, и человек послышится нежели во время питья и для того зело вышписанное время себя хранить надлежит и почитай пуще.

13. Время питья вод летом в июне и в июле, а именно: когда тёплые дни; зимою с половины генваря, февраль весь и март до половины, когда морозы; ибо те воды действительны суть в жары и в морозы, а весною и осенью не действительны, для того, что от тали и от дождей другая вода примешается и оную испортит. Во время же питья вод, также и по отпитии оных зимою и осенью, надобно отнюдь из избы не выходить, и стужи весьма беречься; ибо уже ныне, при присутствии Его царского величества опыт тому был: которые выходили, те долго гортанью и грудью болели.

Указ на докторские правила.

Понеже Господь Бог, по своей к нам милости здесь такую целебную воду явить благоволил (которая прежде незнаема была), которую не только многие больные исцелением своим освидетельствовали, но мы и сами с своею фамилиею и многих знатных персон присутствием и употреблением оных вод всю пользу получили; и могу сказать, что паче других вод, которые мы двои, а именно Пирмонтские и Шпаданские, употребляли, от сих пользу получили; того ради повелели мы вышепомянутые правила докторам написать, как оные воды употреблять, и какой порядок в житьи и в употреблении пищи и питья содержать, дабы неведением вместо пользы, паче траты здоровью своему кто не принес, и тем бы сей от Бога дарованный дар хулы от нерассуждения простых людей не восприял. Буде же кто от упрямства своего сих регул хранить не станет: и таких до употребления тех вод допускать не велели.

Текст печатается по: Именной <указ от 20 марта 1719 года>. О целебных водах, отысканных на Олонце // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 5. СПб., 1830. № 3338. С. 684–686.

О действии Марциальных вод в Олонце.

Именной указ Петра I, объявленный из Сената от 10 мая 1720 года

Великий государь указал: понеже наперёд сего указами Его Величества с реэстрами опубликовано о действии марциальных вод, которые найдены за Олонцем усердным старанием его величества нашего всемилостивейшего царя и государя, и освидетельствованы чрез докторов, и сам Его Величество своею особою со всею фамилиею изволил неоднократно пользоваться, также и из других персон, и многие посторонние от тех вод лечились, от чего по содержанию прежних опубликованных указов, с реэстрами регулярно за помощью Вышнего к здравиям способ получили. А которые из оных при тех водах и пользовались, но не содержали регулярно, как в пище, тако и в питии напитков, и в необычайном сне пребывали, и по таким тех людей нерегулярных поступкам оные воды к здравиям пользы им не показали, такожде многие ездят к тем водам, не спросясь докторов, ниже высмотря о том в прежних печатных реэстрах, пользоваться от болезней, к которым болезням склонно-

сти к исцелению не имеют, о чём известно Его Величеству учинилось, что из оных некоторые люди, яко сущие невежды, не рассуждая о нерегулярных своих и глупых поступках, но вышепоказанное дарование Божие, которое и оценить не можно, порочат. Того ради Его царское Величество всемилостивейше указал публиковать всенародно, ежели кто намерится для пользования к тем водам ехать, объявляли б прежде о болезнях своих докторам, и когда они присоветуют, то уже призвав Вышнего в помощь, к тем марциальным водам ехать и пользоваться, и во всём поступать против прежних печатных реэстров, дабы таковое дарование Божие, милостиво явившему для всенародной пользы не порочили, и за дальностию пути больше в здоровье себе не повреждали, и в напрасные убытки не впадали.

Текст печатается по: Именной <указ>, объявленный из Сената <10 мая 1720 года>. О действии Марциальных вод в Олонце // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 6. СПб., 1830. № 3579. С. 191.

Походные журналы 1719, 1720, 1722 и 1724 годов о пребывании Петра I и его окружения на Марциальных Водах (отрывки)

Ценная информация о пребывании Петра I и его окружения в Марциальных Водах имеется в походных журналах царя за 1719, 1720, 1722 и 1724 годы. В петровское время получили большое распространение разного рода повседневные записи официального и частного характера, называвшиеся «юрналами» или «журналами». В «Лексиконе вокабулам новым», составленной в петровское время, «юрнал» определялся как «поденная записка всяких случаев». Журналы петровского времени были отчётными документами, средством информации, а также имели историографическое значение². Поездки Петра I и его приближённых на Марциальные Воды зафиксированы с разной степени детализацией в нескольких походных журналах царя и его приближённых. В данной публикации приведены 3 варианта журналов за 1719 год, 2 варианта за 1720 год и по одному варианту за 1722 и 1724 года.

Все примечания, за исключением особо оговорённых, сделаны А. Ф. Бычковым.

Текст приводится по изданию: Походный журнал... [1719, 1720, 1722, 1724 года] / Под ред. А. Ф. Быčkoвa. СПб.: 2-е отделение собственной Его императорского величества канцелярии, 1855. 51 с. + 194 с. + 51 с. + 131 с.

² Подробнее о журналах петровской эпохи см.: Майкова Т.С. Военные «юрналы» петровского времени // Вопросы военной истории России XVIII – первой половины XIX века. М., 1969. С. 368–390.

Походные журналы 1719 года

1719 год

...В 30-й день июня царица Параскевия Фёдоровна отсюда путь воспрять изволила к новообретённым Марциальным Олонецким водам, и другие многие знатные особы, также и его светлость князь Меншиков вскоре туда поедет. Понеже оные воды исцеляют различные жестокие болезни, а имянно: цынготную, ипохондриум, желчь, бессильство желудка, рвоту, понос, почечуйную³, каменную, ежели песок или малые камни, и оные из почек гонит, и от водяной, когда она зачинается, от запору месячной крови у жен, от излишнего кровотечения у оных, от апелепсии, выгоняют глисты, также лечат килы и от прочих болезней великую силу имеют. Оные воды чрез многих болящих освидетельствованы и пирамонтских и шпаданских вод в действии сильнее признаны...

1719 год

ГЕНВАРЬ

19-го. Поехали из Питербурха рано к водам; к ночи успели к Шлютельбурху, а 20-го поутру в Ладогу, там обедали.

Против 21-го успели к Свирскому монастырю и там были до 25-го, понеже Его царское величество заболел. И того ж дня, отслушав обедню и молебн, паки поехали и в 26-й день приехали на Петровские заводы по утру и там были до 28-го. И того дня, откушав, изволили поехать до Марциальных вод и того ж дня в вечеру к оным прибыли.

В 29-й день изволил Его царское величество принимать соль, а в 30-й день начал употреблять воды.

ФЕВРАЛЬ

15-го. Царское величество и протчие окончили употребление воды. И в 16-й день возвратились на Петровские заводы перед вечером для отдыха и ночевали на медных заводах.

А в 17-й день оттуда поехали рано и на Петровские заводы того ж дня прибыли к обеду. Ея величество государыня царица после обеда изволила прибыть того же дня.

1719 год

ГЕНВАРЬ

19-го. Царское величество пошел к Марциальным водам и с ним: адмирал, подполковник Бутурлин, Бас Головин⁴.

³ Почечуйная (почечуй) – старинное русское название геморроя – прим. сост.

⁴ В другом Календаре: «19-го поутру в 5-м часу, Его царское величество путь свой изволил взять к Марциальным Олонецким водам».

21-го. Государыня царица изволила итти к Марциальным водам.

ФЕВРАЛЬ

28-го получена ведомость о смерти короля Швецкого на Петровских заводах. А в грамоте королевы Швецкой объявлено, что оной умре в 30-м числе ноября 1718 года.

МАРТ

3-го. Царское величество прибыл в Питербурх в 3 часа пополудни⁵.

4-го. Государыня царица прибыла в 5 часов дня пополудни.

8-го. Надели черное платье по короле Швецком.

1719 год

ГЕНВАРЬ

В 19-й день Царское величество путь восприял к водам.

В 21-й день Царица государыня путь восприяла на Олонец.

МАРТ

В 3-й день Царское величество прибыл от Марциальных вод.

Походные журналы 1720 года

1720 год

ФЕВРАЛЬ

В 29-й день. Его величество поехал вчера ввечеру из Питербурха⁶, и проехали Шлютельбурх и Новую Ладогу.

МАРТ

В 1-й день. Его величество ехал день и ночь; проехали Свирский монастырь и приехал кушать на Олонец у посацких.

Во 2-й день. Его величество приехал поутру на Петровские заводы⁷.

В 3-й день. Его величество гулял по всем работам и в молотовой⁸.

В 4-й день. Его величество гулял по всем каморам в доме и принимал лекарство.

В 5-й день Ея величество приехала на заводы Петровские, и кушали в доме своем, играли в бирюльки и в шахматы.

⁵ Там же: «Прибыл Его царское величество в Питербурх пополудни во 2-м часу».

⁶ Государь выехал на Кончозерские Марциальные воды для пользования ими.

⁷ Петровские заводы находились в Петровской слободе, названной в 1777 году городом Петрозаводском.

⁸ Здесь Государь отсёк от крицы большой кусок железа, весом в полтора пуда, а длиною в 9 вершков.

В 6-й день. Их величества слушали литургию, и поехали с заводов и приехали к колодезю⁹.

В 7-й день. Их величества кушали вместе и князь цесарь.

В 8-й день. Его величество принимал лекарство и кушали дома, играли в бирюльки.

В 9-й день. Его величество принимал лекарство, играл в билларт и бирюльки все.

В 10-й день. Его величество зачал пить воды и ездил на озеро¹⁰, играл в бирюльки.

В 11-й день. По питью воды кушали вместе, играли в бирюльки.

В 12-й день. По питью воды кушали вместе, и при Их Величестве за одним столом ели всех чинов 60 персон всех.

В 13-й день. Их Величества слушали часы и кушали вместе и, покушав, играли в бирюльки до вечера все.

В 14-й день. Его величество, покушав, точил в токарне до вечера.

В 15-й день. Его величество играл в трукт-тафель¹¹ и в шахматы.

В 16-й день. Его величество играл в бирюльки и пели с певчими партесное.

В 17-й день. Его величество ездил гулять на озеро и был в токарне.

В 18-й день. Их величества слушали часы и играли в билиарт и трукт-тафель.

В 19-й день. Его величество после кушанья ездил на озеро и играл в билиарт и трукт-тафель, и в шахматы, и в бирюльки до ночи.

В 20-й день. Их величества слушали часы, и играли в трукт-тафель, и пел с своими певчими концерты и играл в бирюльки.

В 21-й день. Его величество после кушанья ездил до медных заводов; в них не был.

В 22-й день. Их величества поехали от колодезя и приехали к заводам¹².

В 23-й день. Его величество гулял по всем работам на заводах, в молотовой.

В 24-й день. Их величества слушали литургию и всенощную.

В 25-й день. Их величества кушали на заводах и поехал оттуда.

В 26-й день. Его величество ехал день и ночь, и проехал Олонец, переехал 160 вёрст, и был в монастыре Александра Свирского.

В 27-й день. Его величество ехал день и ночь, и проехал Ладогу, кушал в Назье, и проехал Шлютельбурх, приехал в Питербурх пополудни в 8-м часу.

В 28-й день. Его величество кушал дома, и был в Адмиралтействе и в Летнем саду в вечеру.

⁹ Для пребывания Петра Великого и его семейства построены были при Марциальных водах четыре деревянных дворца; из них в настоящее время уцелели развалины только одного, в котором жила царица Параскевия Феодоровна.

¹⁰ На озеро Габ.

¹¹ Трукт-тафель (Drucktafel) – игра, отчасти похожая на билиард. Она состоит в том, что бросают рукою круглые каменные шары, снизу гладко отшлифованные, в жёлобы, выдолбленные в высоких бортах, которые идут по двум сторонам длинного и узкого стола.

¹² Т. е. к Петровским.

1720 год

ФЕВРАЛЬ

В 29-й день Царское величество путь восприял на Олонец

МАРТ

В 27-й день Царское величество прибыл отголь. Того ж числа не стало князь-игуменьи¹³.

Походные журналы 1722 года

1722 год

ФЕВРАЛЬ

6-го. Его величество в ночь поехал из Москвы к водам.

7-го. Его величество был в Переславле до ночи.

9-го. Приехал на Вологду ночевать.

10-го. Его величество кушал на Вологде у купцов и поехал в ночь в путь.

11-го. Его величество ехал день и ночь; и проехал погост Мстинский.

12-го. Его величество приехал в Кирилов монастырь.

13-го. Проехал Белоозеро ночью.

14-го приехал на завод Петровский.

15-го. Приехали к колодезю Петровскому.

16-го. Принимал лекарство.

17-го. Принимал лекарство и слушал вечерню в церкви.

18-го. Их величества зачали воду пить и были на освящении церкви св.

Петра.

19-го. Его величество после кушанья работал в токарне.

20-го. Его величество после кушанья работал в токарне.

21-го. Их величества играли в трукт-тафель.

22-го. Его величество работал в токарне, играл в бирюльки.

23-го. Их величества были¹⁴... взрезывали Стефану Медведю.

24-го. Их величества слушали вечерню в зале.

25-го. Их величества слушали литургию в церкви.

26-го. Его величество перестал воду пить.

АПРЕЛЬ

7-го. Солнечное сияние. Его величество ездил по Яузе на верейке от Дворца до Немецкой слободы.

¹³ Т. е. Ржевской.

¹⁴ Здесь, по-видимому, в рукописи пропущено несколько слов.

Походные журналы Петра I 1724 года (отрывки)

1724 год

ФЕВРАЛЬ

16-го. Его императорское величество путь свой восприял к Марциальным водам¹⁵ пополудни в девятом часу.

17-го. Его императорское величество в полудни прибыл в Ладогу и тут был в доме Барсуковых¹⁶, кушал; и паки пошел в путь в четвёртом часу пополудни.

18-го. Ея императорское величество путь свой восприяла к Марциальным же водам. А Его императорское величество по утру в 10-м часу был в Александрове монастыре Свирского; и, не мешкав, пошёл; и в 1-м часу пополудни прибыл на Олонец и, тут побыв, в 4-м часу пополудни пошёл паки в путь.

19-го. В полудни прибыл на Петровские заводы. Сей день сочетание брака Его императорского величества с Государынею императрицей Екатериною Алексеевною.

22-го. Ея величество Государыня императрица изволила прибыть на Петровские заводы пополудни в 5-м часу; а тот день Его величество принимал проносное.

23-го. В 23-й день Его величество был у обедни и, не кушав, пошёл к водам; а кушал на Шуйском погосте, 15 верст от заводов, и прибыл к водам того ж дня. А Ея величество, откушав на заводах, пошла в путь и того ж дня в вечеру прибыла к водам.

24-го. Его величество изволил начать воду пить и продолжал до 7-го числа марта.

МАРТ

5-го. Рождение государыни императрицы Екатерины Алексеевны сей день.

7-го. Его императорское величество изволил окончать воду пить и потом ещё отдыхал до 15-го числа сего месяца. А во время пития вод и отдыхаания изволил трудиться в токарне за моделью Кронштацкою и точил паникадило¹⁷, которое совершил в 14-й день марта.

15-го. Его императорское величество изволил быть у обедни в церкви Петра и Павла (что у вод Марциальных) и паникадило трудов своих привесил к церкви¹⁸. И после обеда пошли Их величества на Петровские заводы и прибыли того ж числа».

16-го. Пополудни в 9-м часу Его Величество пошел с Петровских заводов в путь свой в Москву.

18-го. Проехали Белоозеро в вечеру, и тут изволил быть у бурмистров и пошёл паки в путь; а ночью проехали Кирилов монастырь, не останавливаясь.

¹⁵ К Олонецким Марциальным водам.

¹⁶ Барсуковы были купцы, поставлявшие хлеб в Петербург.

¹⁷ Паникадило – в православном храме центральная люстра, светильник со множеством свечей или лампад – прим. сост.

¹⁸ Сие паникадило по смерти Государя было перевезено в Петербург и повешено в Петропавловском соборе.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКССР — Автономная Карельская советская социалистическая республика
- ВАД — «Высококачественные автомобильные дороги»
- ГАВО — Государственный архив Вологодской области
- ГАНО — Государственный архив Новгородской области
- ГЖ — Горный журнал
- д. и. н. — доктор исторических наук
- Жилстройтрест — жилищно-строительный трест
- ЗАО — закрытое акционерное общество
- ИВ — Исторический вестник
- ИИПСН — Институт истории, политических и социальных наук
- ИРИ — Институт российской истории
- КарНЦ — Карельский научный центр
- КАССР — Карельская автономная советская социалистическая республика
- к. г. н. — кандидат географических наук
- к. и. н. — кандидат исторических наук
- к. п. н. — кандидат педагогических наук
- КубГТУ — Кубанский государственный технический университет
- КФССР — Карело-Финская советская социалистическая республика
- МИИ — Музей изобразительных искусств
- НАРК — Национальный архив Республики Карелия
- Наркомздрав — Народный комитат здравоохранения
- НИИ — Научно-исследовательский институт
- НИУ — Научно-исследовательский университет
- ОГВ — Олонецкие губернские ведомости
- ОГСК — Олонецкий губернский статистический комитет
- ОЕВ — Олонецкие епархиальные ведомости
- ОИ — Отечественная история
- ПетрГУ — Петрозаводский государственный университет
- ПКОГ — Памятная книжка Олонецкой губернии
- Промстройтрест — промышленно-строительный трест
- ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи
- РАН — Российская Академия наук
- РАНХиГС — Российская государственная академия народного хозяйства и государственной службы
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов
- РГИА — Российский государственный исторический архив
- РГО — Русское географическое общество
- РК — Республика Карелия
- РОССПЭН — Российская политическая энциклопедия
- РПЦ — Русская православная церковь
- РС — Русская старина
- Совнарком — Совет народных комиссаров
- ХЧ — Христианское чтение
- ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны
- ЦГИА — Центральный государственный исторический архив

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГАПИТОВ Вячеслав Алексеевич — краевед (пос. Марциальные воды).

БАДАНОВ Вадим Георгиевич — к. и. н., доцент Карельского филиала РАНХиГС при Президенте РФ.

БОБИКОВА Лидия Вячеславовна — хранитель музейных предметов Национального музея Республики Карелия (г. Петрозаводск).

БОРИСОВ Игорь Викторович — к. г. н., учёный секретарь «Регионального музея Северного Приладожья», член РГО (г. Сортавала).

ГОЛЬДЕНБЕРГ Михаил Леонидович — к. п. н., директор Национального музея Республики Карелия (г. Петрозаводск).

ДВОЙНИКОВ Валерий Валерьевич — политолог Льежского и Брюссельского Университетов, сотрудник департамента здравоохранения, молодёжной политики и межкультурных связей мэрии города Льеж, председатель Международного Фонда поддержки развития научных и культурных связей им. Петра Великого / Fondation Pierre le Grand — fond d'aide international aux échanges entre le Savoir, les Sciences, la Culture et les Arts universels (г. Льеж, Бельгия).

КОЖЕВНИКОВА Юлия Николаевна — к. и. н., старший научный сотрудник Национального парка «Водлозерский» (г. Петрозаводск).

КУТЬКОВ Николай Петрович — краевед (г. Петрозаводск).

МОШИНА Татьяна Александровна — краевед (г. Петрозаводск).

НИКИФОРОВА Людмила Александровна — заведующая отделом экспозиционно-выставочной работы Музея изобразительных искусств Республики Карелия.

ПЕТРОВА Марина Игоревна — аспирант кафедры отечественной истории ИИПСН ПетрГУ (Петрозаводск), директор Муниципального бюджетного учреждения культуры «Куркиёкский краеведческий центр» (пос. Куркиёки, Карелия).

РУЖИНСКАЯ Ирина Николаевна — к. и. н., доцент кафедры отечественной истории ИИПСН ПетрГУ (г. Петрозаводск).

СОДЕРЖАНИЕ

АГАПИТОВ В. А. Историческая топонимия курорта Марциальные Воды	3
БАДАНОВ В. Г. Становление и организация земской медицины на Русском Севере (вторая половина XIX — начало XX вв.)	7
БОБИКОВА Л. В. Из истории первого российского курорта Марциальные Воды: обзор коллекции аудиовизуальных источников Национального музея Республики Карелия	24
БОРИСОВ И. В. Горно-индустриальное наследие («медные ямы») петровского периода района озера Пертозеро	40
ГОЛЬДЕНБЕРГ М. Л. История Марциальных Вод в постоянной экспозиции Национального музея Республики Карелия	51
ДВОЙНИКОВ В. В. Отдых Петра I на минеральных водах в Спа	58
КОЖЕВНИКОВА Ю. Н. Пётр Великий в истории Петропавловской Лобановой пустыни на юго-восточном побережье Онежского озера	76
КУТЬКОВ Н. П. Сюжет «Спасение Петра на водах» в иконостасе Марциальноводской церкви	89
МОШИНА Т. А. О Марциальноводском приходе и его священнике Стефане Назаретове	96
НИКИФОРОВА Л. А. Пётр Великий и его деяния в собрании Музея изобразительных искусств Республики Карелия	108
ПЕТРОВА М. И. Бор Петрова Камня	117
РУЖИНСКАЯ И. Н. Пётр Великий в бальнеологическом пространстве первой четверти XVIII века	122
Документы и материалы об истории Марциальных Вод (сост. и подг. текста А. М. Пашкова)	132
Список сокращений	141
Об авторах	142

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

«Марциальные Воды в истории Карелии и России»

*Материалы научной конференции
(12–13 сентября 2019 года, г. Петрозаводск)*

Редколлегия:

к. пед. н. М. Л. Гольденберг,
д. и. н. проф. А. М. Пашков (отв. ред. и сост.)

Оформление обложки, компьютерная вёрстка
Е. А. Равицкая

Подписано в печать 15.12.2019.

Формат 60x90 ¹/₁₆

Усл.печ.л. 10. Тираж 300 экз.

АУ РК «Издательство «Периодика»

185035, Республика Карелия,

г. Петрозаводск, ул. Германа Титова, д. 3

e-mail: periodika@rkperiodika.ru

www.rkperiodika.ru

Отпечатано в соответствии
с качеством представленного
оригинал-макета в типографии «Перфектум»
г. Чебоксары, ул. К. Маркса, д. 52.

Тел.: (8352) 32-05-01

www.perfectumbooks.ru

mail@perfectumbooks.ru